

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

9

1 9 5 5

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1955

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

К пребыванию в Советском Союзе Глав и представителей автокефальных православных церквей	3
Указ Президиума Верховного Совета СССР	3
В Президиуме Верховного Совета СССР	4
Прием в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР	4
Письмо Епископа Реформатской Церкви	6
Приезд в Москву группы деятелей Евангелической Церкви Германии	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Ремонт храма	8
Юбилей священнослужителей	8
Архиепископ Днепропетровский и Запорожский Андрей (Некролог)	8
Епископ Саратовский и Балашовский Вениамин (Некролог)	9
Под покровом Преподобного Сергия Радонежского	12
На приходе:	
Прот. А. Андреев. Литургийные евангельские чтения	22
Духовная школа:	
Прот. К. Карчевский. Конец учебного года в Киевской духовной семинарии	27
Светочи церковной жизни:	
Св. Димитрий, митрополит Ростовский	28

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. У подножия Креста	33
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Проф. А. Осипов. Пусть надежда станет уверенностью!	36
Проф. А. Колыванцев. Орден мира	40

СТАТЬИ

Прот. К. Константинов. Православное богослужение в жизни христианина. Воздвижение Креста Господня	45
Прот. А. Андреев. Таинство миропомазания	51

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

М. Добрынин. Яковитская Церковь	62
---	----

ХРОНИКА

Проф. Н. Успенский. Две недели в Англии	70
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Иеромонах Петр (Павел Л'Юиллье). Происхождение и развитие афонского монашества. «Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата». Париж 1955, № 21	79
--	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

К ПРЕБЫВАНИЮ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ГЛАВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

С 16 июля по 5 августа по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Советском Союзе находились: Папа и Патриарх Александрии и всея Африки Христофор; Патриарх Румынской Православной Церкви Юстиниан; Глава Польской Православной Церкви Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий и сопровождающие их епископы, архимандриты и священники.

За время пребывания в Советском Союзе главы и представители автокефальных православных церквей, кроме Москвы, побывали в Ленинграде и Киеве, где ознакомились с церковной жизнью и достопримечательностями названных городов.

Последние несколько дней своего пребывания гости провели в Одессе на даче Патриарха Алексия.

4 и 5 августа Патриарх Христофор, Патриарх Юстиниан и сопровождающие их лица отбыли на родину.

5 августа поездом отбыла на родину делегация Польской Православной Церкви, за исключением Главы Церкви Митрополита Макария, который на некоторое время остался в Советском Союзе.

(ТАСС)

«Известия» от 7 августа 1955 г., № 186.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За многолетнюю патриотическую деятельность и активное участие в борьбе за мир наградить Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ

Москва, Кремль. 6 августа 1955 г.

«Известия» от 7 августа 1955 г., № 186.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Вчера, 16 августа, в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ К. Е. Ворошилов вручил орден Трудового Красного Знамени Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, награжденному за многолетнюю патриотическую деятельность и активное участие в борьбе за мир.

Вручив орден, К. Е. Ворошилов обратился к Митрополиту Николаю с приветствием:

— Глубокоуважаемый Митрополит! С большим удовлетворением вручаю Вам орден Трудового Красного Знамени, которым Вы награждены за Вашу большую патриотическую деятельность на протяжении многих лет. Правительство Советского Союза, как и наш народ, высоко оценивают Ваши заслуги в борьбе за дело мира во всем мире. Сердечно поздравляю Вас и желаю доброго здоровья и новых успехов в Вашей большой, благородной деятельности, направленной на укрепление мира, дружбы и сотрудничества между всеми народами.

В ответ на поздравление К. Е. Ворошилова Митрополит Николай сказал:

— Дорогой Климент Ефремович! С чувством глубокой благодарности нашему родному Правительству принимаю я из Ваших рук высокий знак внимания к моим скромным трудам.

Помимо церковного долга, стимулом моей скромной работы на том поприще, которое отмечено сейчас столь высокой наградой, являются мои гражданские чувства, моя любовь к Родине и воодушевляющий меня пример служения делу мира всего славного советского народа, к семье которого я имею радость принадлежать.

Я прошу Вас, дорогой Климент Ефремович, вместе с моей глубокой благодарностью заверить наше родное Правительство в моей беззаветной готовности и во все дальнейшие дни моей жизни служить Родине, светлым идеалам мира во всем мире.

На церемонии вручения ордена Митрополиту Николаю присутствовали Заместитель Секретаря Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Ф. Горкин и Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР тов. Г. Г. Карпов.

«Известия» от 17 августа 1955 г., № 194

ПРИЕМ В СОВЕТЕ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

17 августа сего года Совет по делам Русской Православной Церкви устроил прием в честь Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в связи с награждением его орденом Трудового Красного Знамени.

На приеме присутствовали: Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, Заместитель секретаря Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин, члены Совета по делам Русской Православной Церкви, Зам. Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, представители Советского Комитета защиты мира, Славянского Комитета СССР, Совинформбюро, ТАСС'а и Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Из церковных деятелей, кроме Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, на приеме присутствовали: Блаженнейший Елевферий, Митрополит Пращский и всея Чехословакии, Настоятель Антиохийского подворья в Москве епископ Сергиопольский Василий, Настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Максим, архиепископ Можай-

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

(Слева направо): А. Ф. Горкин, К. Е. Ворошилов, Митрополит Николай, Г. Г. Карпов

ский Макарий, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, Наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, благочинные московских храмов и другие лица.

Во время приема по адресу Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая присутствующими на приеме было сказано много теплых приветственных речей, посвященных его многолетней патриотической деятельности и активному участию в борьбе за мир.

ПИСЬМО ЕПИСКОПА РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМО НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

Дорогой Наш Брат во Христе!

Нашим письмом от ноября прошлого года мы известили Вас о том, что Совещание епископов протестантских церквей, совместно с Клужским Протестантским Богословским Институтом университетского ранга, провели необходимую подготовительную работу в целях присуждения Вам звания доктора богословия *honoris causa*.

Мы очень обрадовались ответу Вашего Высокопреосвященства от 22 апреля сего года, которым Вы нас уведомляете о том, что согласны принять этот почетный титул, являющийся выражением нашей любви к Вам и свидетельством нашего братства во Христе.

В настоящее время мы имеем удовольствие довести до Вашего сведения, что, учитывая высокие и ценные научные достоинства Ваших трудов, а также и Вашу деятельность для установления на земле правды, мира и любви между всеми народами, Совет Клужского Протестантского Института на своем заседании от 20 мая 1955 г. единодушно постановил присудить Вам звание доктора богословия Клужского Протестантского Богословского Института. Прилагаем экстракт из протокола Совета.

Вручение диплома доктора богословия будет иметь место в торжественной обстановке, в актовом зале Института.

Мне поручили почетную миссию пригласить Вас, и позвольте мне просить Вас соблаговолить, если можно, лично принять участие в торжественном вручении диплома доктора *honoris causa*, чтобы в этой торжественной обстановке мы лично могли заверить Вас в нашем особом к Вам уважении.

Уверенные в том, что Вы примете наше предложение, мы были бы очень признательны, если Вы могли бы сообщить нам день Вашего приезда к нам.

Получив на днях Вашу книгу (том 3), за что мы Вам весьма благодарны, мы распорядились о том, чтобы она была рекомендована духовенству протестантских церквей Румынской Народной Республики и чтобы в наши теологические журналы были помещены подробные рецензии относительно этой ценной книги.

Примите мою братскую любовь! С любовью во Христе

Вашархоли Янош,
Епископ Реформатской Церкви и
Председатель Совещания епископов протестантских церквей
Румынской Народной Республики

17 июля 1955 года
Клуж

ПРИЕЗД В МОСКВУ ГРУППЫ ДЕЯТЕЛЕЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРМАНИИ

В Советский Союз по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия прибыла группа видных деятелей Евангелической Церкви Германии, руководимая главой Евангелической Церкви Рейнской области Генрихом Хельдом. В числе прибывших — глава Евангелической Церкви Вестфалии Эрнст Вильм, уполномоченный Евангелической Церкви при Правительстве ГДР пастор Генрих Грюбер, профессор теологии Боннского университета Ганс Иванд, руководитель высшей духовной школы в городе Вуппертале профессор Фридрих Ланг, пасторы Карл Иммер, Гюнтер Хейдтманн, Карл Кремер и доктор Хильдегард Шедер.

На аэродроме гостей встречали протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, протоиерей И. М. Малюшицкий, священник П. С. Соколовский и другие представители Московской Патриархии. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР гостей встречал член Совета Г. Т. Уткин.

После краткого пребывания в Москве гости выехали в Киев. Затем они посетят летнюю резиденцию Патриарха Московского и всея Руси Алексия под Одессой.

(ТАСС)

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Ремонт храма

Спасо-Преображенский храм села Спасо-Загорье Калужской епархии — памятник архитектуры XVII века. Во время Великой Отечественной войны один из приделов храма — в честь Казанской иконы Богоматери — был разрушен. В настоящее время этот придел восстановлен, и 17 июля сего года состоялось торжество его освящения.

Юбилей священнослужителей

7 марта сего года исполнилось сорокалетие служения в священном сане настоятеля Вертелишского храма Минской епархии протоиерея о. Сергия Голосова. Юбилей был отмечен торжественным богослужением с участием окружного духовенства, прибывшего поздравить маститого юбиляра. Святейший Патриарх Алексий наградил о. Сергия за усердные труды на благо Святой Церкви высшей наградой — митрою. Митрополит Минский и Белорусский Питирим прислал юбиляру поздравительную телеграмму.

6 июня сего года, в день Святого Духа, духовенство и верующие Телеханского округа отметили сорокалетие служения в священном сане настоятеля Телеханского прихода, благочинного Телеханского округа, протоиерея о. Евстафия Балабушевича. Юбилейное торжество совпало с приходским храмовым праздником и собрало многочисленных молящихся, прибывших из самых отдаленных селений прихода. Божественную литургию совершил юбиляр в сослужении духовенства округа. После благодарственного молебна собравшиеся сердечно приветствовали юбиляра, удостоенного к сорокалетию пастырства награждения патриаршей благословенной грамотой.

АРХИЕПИСКОП ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ И ЗАПОРОЖСКИЙ АНДРЕЙ

(Некролог)

17 июля сего года в 9 часов вечера, после продолжительной и тяжелой болезни, в Бозе почил архиепископ Днепропетровский и Запорожский Андрей (Комаров).

Обращаясь к началу пастырского служения почившего архипастыря, мы видим его в 1901 году сельским священником. Прослужив два года на приходе, о. Анатолий (мирское имя почившего) лишился жены и решил поступить в Казанскую духовную академию. По окончании академического курса, он служил законоучителем в средних учебных заведениях, а затем приходским священником города Саратова.

В 1923 году о. Анатолий принял монашество и был возведен в сан епископа. Из тридцати двух лет архиерейского служения последние одиннадцать лет он окормлял обширную Днепропетровскую епархию, включающую в себя и Запорожскую область.

С административной деятельностью архиепископ Андрей соединял и большую патристическую работу. Во время минувшей войны он призвал верующих к пожертвованиям на оборону страны, на раненых воинов, на вдов и сирот, за что имел благодарность правительства, которое наградило его медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

21 июля в Троицком кафедральном соборе города Днепропетровска состоялось отпевание усопшего архипастыря, которое совершали: архиепископ Симон, назначенный временно управляющим епархией, и епис-

коп Кировоградский и Николаевский Иннокентий в сослужении восьмидесяти священнослужителей, при многочисленном стечении верующего народа. Погребен архиепископ Андрей в церковной ограде собора. Мир праху твоему, Высокопреосвященный Владыко!

Прот. В. Турбин

ЕПИСКОП САРАТОВСКИЙ И БАЛАШОВСКИЙ ВЕНИАМИН

(Некролог)

2 августа 1955 года в 14 часов 30 минут в Бозе почил Преосвященный Вениамин, епископ Саратовский и Балашовский.

В лице почившего архипастыря Русская Православная Церковь понесла тяжелую утрату. Скончал свои дни ревностный служитель Божий, смиренный монах, видный богослов и пламенный проповедник.

Преосвященный Вениамин прожил 68 лет. Родился он в 1887 году в Оренбурге, в семье священника, духовное образование получил в Вятской духовной семинарии и затем в Московской духовной академии. По принятии в 1918 году монашества он все свои силы, каждый свой вздох отдавал только на служение Богу и Его Церкви. Долгое время архимандриту Вениамину пришлось быть наместником Покровского монастыря в Москве, а с 1946 года он жил в братстве Троице-Сергиевой Лавры и одновременно трудился на педагогическом поприще в Московской духовной академии и семинарии, где занимал кафедры Патрологии и Пастырского Богословия. Защитив в 1948 году магистерскую диссертацию на тему «Божественная Любовь по учению Библии и Православной Церкви», архимандрит Вениамин был удостоен звания профессора и тогда же назначен инспектором Московской духовной академии и семинарии.

С 1954 года архимандрит Вениамин перешел на церковно-приходскую службу и некоторое время был настоятелем Ильинской церкви в городе Серпухове. 3 февраля 1955 года Священный Синод Русской Православной Церкви вынес постановление о назначении его епископом Саратовским и Балашовским. Уместно вспомнить его слово при наречении во епископа, в котором он сказал, что по состоянию своего здоровья переживает уже одиннадцатый час своей жизни, но в призвании к служению святительскому как бы трепетно ощущает голос Самого Господа, глаголющего ему: «Иди и трудись в Моем винограднике!» и душа его благоговейно ответствовала на этот зов словами готовности: «Се аз, Господи! Слышит неключимый раб Твой!»

4 февраля 1955 года в Богоявленском Патриаршем соборе была совершена хиротония архимандрита Вениамина во епископа Саратовского и Балашовского. При вручении жезла Святейший Патриарх Алексий говорил новопоставленному святителю, что неисповедимые пути Промысла Божия вели его узкой и трудной стезей многоразличных испытаний и скорбей, но все страхи и трудности были побеждены его непоколебимой верой: «Ныне ты вступаешь в новый предлежащий тебе подвиг во всеоружии жизненного опыта, и сам, искушен быв, без сомнения, будешь уметь и искушаемым подавать помощь и утешение. И, по выражению древнего пророка, не явись пастырем «неискусным», который «погибающего не посещает, расточенного не взыскает, сокрушенного не умеет исцелить и здорового исправить» (Захар. 11, 15, 16).

В день Сретения Господня саратовская паства встретила со своим новым архипастырем и сразу же всей душой полюбила его. В дальнейшем эта любовь и привязанность возрастали с каждым днем. Епископ

ЕПИСКОП ВЕНИАМИН

Вениамин служил не только во все праздничные дни, но и среди недели, и храмы, где он совершал богослужение, всегда были переполнены.

Всего лишь полгода прослужил Преосвященный Вениамин, но много сделал на своем посту. Ведь не могут оказаться бесплодными те семена, которые он сеял своим благодатным словом. За это короткое время ему удалось посетить храмы своей епархии в Балашове, Вольске, Петровске, Балакове, Урюпинске, и всюду верующие люди со слезами провожали своего архипастыря, умоляя его чаще посещать их.

Кончина Преосвященного Вениамина повергла всех в великую скорбь. Еще накануне памяти Преподобного Серафима Саровского он совершал богослужение, но, вернувшись после всеобщего бдения в одиннадцатом часу вечера в свои покои, почувствовал крайнее утомление, а утром врачи констатировали у него серьезную болезнь, которая через

сутки и свела его в могилу: 2 августа, в день святого славного пророка Божия Илии, епископ Вениамин отошел в вечность.

На следующий день Святейший Патриарх Алексей прислал телеграмму, в которой выразил свою крайнюю печаль о постигшей утрате.

На погребение Преосвященного Вениамина прибыло два иерарха: архиепископ Казанский и Чистопольский Иов и епископ Астраханский и Сталинградский Сергей. Накануне погребения вечером в кафедральном соборе, куда был перенесен гроб с телом почившего, Преосвященный Сергей в сослужении местного духовенства и при огромном стечении народа совершил Парастас. Во время канона настоятель Духо-Сочественской церкви Саратова архимандрит Иоанн произнес слово, посвященное жизни покойного Преосвященного Вениамина.

В течение ночи собор не закрывался. Непрерывным потоком верующие подходили к телу своего архипастыря. Утром 4 августа Преосвященный Сергей совершил заупокойную Божественную литургию. Во время запричастного стиха инспектор семинарии иеромонах Антоний произнес слово в память почившего святителя. После окончания Литургии, перед отпеванием, Преосвященный Сергей в своем слове отметил заслуги почившего и любовь к нему пастырей и пасомых. Он сказал, что дела почившего пойдут вслед за ним и там, за гробом, послужат ему венцом славы в селениях Божиих.

После отпевания гроб с телом Преосвященного Вениамина был обнесен по галерее вокруг собора. С великой скорбью и плачем провожали пасомые своего наставника и отца. На кладбище гроб был встречен архиепископом Иовом и после совершения литии и предания земле опущен в могилу.

Вечная память верному сыну и служителю Церкви Христовой!

**Иеромонах Антоний,
инспектор Сарат. дух. семинарии**

ПОД ПОКРОВОМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

(Пребывание в Советском Союзе Глав и представителей автокефальных православных церквей)

Ежегодно Главы и представители многих поместных православных церквей сходятся перед ракой Преподобного Сергия Радонежского, чтобы совместно с Первосвятителем Русской Православной Церкви помолиться великому молитвеннику и заступнику земли русской. В нынешнем году, ставшие традиционными, торжества эти были особыми, исключительными, ибо происходили они в то время, когда впервые за долгие годы начал таять лед недоверия и страха сковывавший человеческие сердца, когда со всей очевидностью предстала перед человечеством категорическая необходимость не только прокладывать дорогу, но и пробивать тоннель к миру, когда громко и торжественно по всей земле прозвучал призыв к людям о необходимости начать новую жизнь, в терпимости друг к другу, взаимоуважении и согласии.

*
* *

16 июля. На территорию аэропорта Внуково для встречи высоких гостей из Александрии прибыл сам Предстоятель нашей Церкви, Святейший Патриарх Алексей в сопровождении епископов и московского

ПРЕДСТОЯТЕЛИ РУССКОЙ, ПОЛЬСКОЙ, ГРУЗИНСКОЙ,
АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ И РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

духовенства. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР представлен Председателем Совета Г. Г. Карповым и Членом Совета Г. Т. Уткиным. Точно в назначенное время приземляется большой пассажирский самолет. Откидывается дверца, и, поддерживаемый под руки, спускается на землю маститый старец, Папа и Патриарх Александрии и всея Африки Христофор, в сопровождении архимандритов: Синессиюса Ласкаридиса, Агафангелоса Зарифиса и Киприаноса Паподупуло и диакона Катсунотоса Романоса. Трогательная встреча двух высших представителей Вселенской Церкви, лобзания, краткие приветствия — и торжественный кортеж направляется в сторону столицы. Стоит жаркий, даже знойный день, и в этом тоже можно усмотреть благоволение Господне к этой апостольской встрече: обитателей далекой тропической Африки сопровождает усиленное тепло северного солнца.

В тот же день и тоже воздушным путем прибыла делегация Румынской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Юстинианом и в составе: епископа Орадиевского Валериана Захария, ректора Богословского института Иоанна Комана и протоиерея Симеона Няга, а по железной дороге — Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек в сопровождении протоиерея Харитона Девдариани. Святейших патриархов встречал Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский.

На следующий день, 17 июля, представители Московской Патриархии и Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР встречали Главу Польской Православной Церкви, Митрополита Варшавского и всея Польши Макария, сопровождаемого епископом Вроц-

ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ХРИСТОФОР В БОГОЯВЛЕНСКОМ
ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

лавским и Щецинским Стефаном и протоиереем Серафимом Железняковым.

В церковных торжествах участвовали также прибывшие ранее в Москву: Глава Православной Церкви в Чехословакии, Митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий, представители Антиохийской Православной Церкви — Митрополит Илиопольский Нифон и епископ Сергиопольский Василий и постоянно проживающий в Москве представитель Болгарской Православной Церкви архимандрит Максим.

17 июля иностранные гости направились в московские храмы и присутствовали на богослужениях. Божественную литургию и всенощное бдение Александрийская делегация стояла в Скорбященском храме на Ордынке и Воскресения в Сокольниках, Антиохийская — во Всехсвятском в Соколе и Иоанна Воина на Якиманке, Румынская — в Пименовском в Ново-Воротниковском переулке и Николо-Кузнецком в Вишняковском переулке, Грузинская — в Успенском Новодевичьего монастыря и в Николо-Хамовническом, Польская — в Ильинском, что в Обыденском переулке, и Иоанна Предтечи на Красной Пресне. В этот же день члены всех делегаций присутствовали на молебне перед чудотворной иконой Иверской Божией Матери в Воскресенском храме в Сокольниках.

Во всех церквях Москвы представители родных православных церквей неизменно встречались искренними, почтительными и радостными приветствиями настоятелей, причта и многочисленных молящихся. И, как бы отвечая чувствам, которыми были взволнованы в эти дни все, живущие на земле, в приветственных выступлениях настоятелей неизменно звучали дорогие для всех людей слова, — священные слова о мире всего мира.

Приветствуя Блаженнейшего Макария, Митрополита Варшавского и всея Польши, престарелый настоятель храма Иоанна Предтечи, что на Красной Пресне, протоиерей о. Димитрий Делекторский в кратком, но

весьма выразительном слове поведал о своей и всех молящихся большой душевной отраде видеть под сводами московского храма не только Главу автокефальной Православной Церкви, но и представителя многострадального братского, единокровного польского народа, который после вековых испытаний, невзгод, разделений и потрясений вышел на благословенную светлую дорогу мира.

Обращаясь к Святейшему Мелхиседеку, Католикосу-Патриарху всея Грузии, настоятель Успенского храма в Новодевичьем монастыре протоиерей о. Валериан Николаев в своем приветственном выступлении отметил, что один из источников нерушимой дружбы между братскими русским и грузинским народами — это «наша общая вера в Господа Иисуса Христа, соединившего нас Своею всеобъемлющею любовью», и «как чада Его любви, мы неустанно стремимся быть и чадами мира и постоянно заботиться о том, чтобы жить в любви непорочно, без человеческого разделения». И дальше, коснувшись завтрашнего праздника, дня памяти Преподобного Сергия Радонежского, о. Валериан выразительно сказал: «Как прежде Преподобный Сергей объединял русских православных людей и споспешествовал им в борьбе против внешних врагов, так ныне он объединяет нас во имя любви и мира во всем мире и споспешествует нам в нашем горячем и упорном стремлении к тому, чтобы навсегда ушло в небытие самое понятие о внешнем враге».

*
* *
*

Одна из живописнейших дорог Подмоскovie, древняя дорога паломников к святым мощам заступника усердного за боголюбивую Русь, — Ярославское шоссе. Широким асфальтированным полотнищем прокатилась дорога от столицы к Загорску, в двадцать раз ускорилось движение по ней, бегут рядом с нею бесшумные поезда, движутся по рассекаемым ею полям самоходные комбайны, — а все те же колосятся хлеба на полях, те же березовые и сосновые перелески шумят над нею, воды тех же Клязьмы, Вори и тихих озер отражают голубизну неба, те же названия городов и поселков, расположенных вдоль дороги, — Мытищи, Пушкино, Абрамцево, Хотьково, та же дивная, благородно скромная, благоуханная красота срединной русской полосы провожает ее, — красота, воспетая гением Васнецова, Поленова, Врубеля, Нестерова, внесших свой богатый вклад и в церковную живопись.

Все та же солнечная, жаркая стоит погода. Полевой ветерок врывается в открытые окна, шевелит шелковые занавески. На великолепных автомобилях советских марок участники церковных торжеств едут в Лавру. Холмы, поля, рощи, нарядные дачи в садах и цветниках — и вдали вспыхивает под солнцем крест над золотой опрокинутой чашей лаврской колокольни. Как много связано для русского человека с этим священным местом, в какое поистине великое время милостью Господней довелось нам жить!

...Торжества в Троице-Сергиевой Лавре открылись накануне праздника, 17 июля вечером. После великого повечерия Святейший Патриарх Алексий при многочисленном духовенстве и огромном стечении богомольцев читал акафист у раки Преподобного Сергия. Встреченный со славой Блаженнейший Христофор совместно со Святейшим Алексием в сослужении епископов и заслуженного духовенства совершал дальше всенощное бдение в Троицком же соборе. Помазывал святым елеем молящихся Патриарх Христофор.

Одновременно в большом Успенском соборе всенощную служили архиепископ Алеутский и Североамериканский Борис и архиепископ

Одесский и Херсонский Никон с многочисленным духовенством. Богослужение совершалось с выходом на литию торжественным крестным ходом вокруг собора. Службы в храмах закончились около 23 часов.

...18 июля. Раннее утро. Воздух чист, свеж, прохладен. Раздаются первые удары главного лаврского колокола, густой, низкий, бархатный звон плывет над обителью, над маленьким городом, привольно раскинувшимся по холмам, утопающим в густой зелени садов, над окрестными полями, лесами, деревнями, поднимается к безоблачному светлоголубому небу, к недавно взошедшему, еще розоватому солнцу. Лаврские соборы и храмы переполнены, люди тесно стоят у притворов, множество народа расположилось на монастырском дворе, поближе к растворенным церковным окнам, и непрерывен поток входящих через Святые ворота.

Шесть часов. Во всех храмах Лавры одновременно начинается Божественная литургия. После нее позднюю литургию в Троицком соборе совершает Святейший Патриарх Алексий в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и Митрополита Иллипольского Нифона. Блаженнейший Христофор, Патриарх Александрийский и всея Африки, торжественно встреченный перед литургией, молится в алтаре и несколько раз во время литургии благословляет народ через Царские врата. Совместно со служащими иерархами он причащается Святых Таин. В Богослужении участвуют еще шесть священнослужителей, и первыми стоят два архимандрита Александрийской Церкви. В это же время в Успенском соборе литургию совершает Святейший Юстиниан, Патриарх всея Румынии, и в Трапезном храме — Святейший Мелхиседек, Католикос-Патриарх всея Грузии, с сослужащими епископами и множеством духовенства.

Торжественному молебну у мощей Преподобного Сергия предшествует нижеследующее, обращенное к молящимся, слово Святейшего Патриарха Алексия: «Приветствую вас, дорогие братия и сестры, с праздником Преподобного Сергия, который мы в этом году совершаем в необычно торжественной обстановке, в присутствии и при участии наших высоких и дорогих гостей, Блаженнейшего Христофора, Патриарха Александрийского, который сейчас молился вместе с нами здесь, за Божественной литургией. Мы веруем и убеждены, что наш великий молитвенник и покровитель, Преподобный Сергий, незримо для нас присутствует здесь среди нас своим кротким духом и любовью своего доброго сердца. Мы просим его словами: «...И не забуди, Угодниче Божий, яко же обещался еси посещати чад своих!» И мы веруем и уповаем, что поистине Преподобный Сергий и доньше не оставляет нас грешных своим любвеобильным отеческим посещением, помогая его святой обители в ежедневном преуспевании во всех ее делах и начинаниях, в ее благолепии и украшении. Будем же, возлюбленные братия и сестры, и впредь всегда обращаться в своих молитвах к Преподобному Сергию, который не забудет и нас своим милостивым покровительством.

Мы празднуем наш великий праздник в знаменательный день, когда Главы великих держав собрались в далекой от нас Женеве обсудить вопрос первостепенной важности об изыскании мер к предотвращению войны и упрочению мира во всем мире. Помолимся же усердно, да ниспослет Господь свое благословение на это великое и благое начинание и да услышит Он и наши убогие молитвы об укреплении мира во всем мире. Аминь».

Эти простые и проникновенные слова о всенародно любимом заступнике за русскую землю, этот призыв вознестись душою к Небу за сопутствием в деле, самом сейчас нужном, самом важном, самом необходимом для всего человечества, производят сильное впечатление.

Молитвенный день завершается всеобщим молебном. Он происходит посреди лаврского двора, перед Надкладезной часовней, куда направ-

ляется духовенство из всех храмов Лавры. Молебны совершают Католикос-Патриарх Грузии Мелхиседек, Патриарх Румынии Юстиниан, Митрополит всей Польши Макарий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, шестнадцать архиереев, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, Наместник Лавры архимандрит Пимен, заграничные архимандриты, братья Лавры и множество приезжего духовенства. Протодиакон С. Туриков и другие протодиаконы возглашают многолетия патриархам, архиереям, державе Российской, ее Правительству и воинству.

Подлинно велик этот праздник в стенах древней чтимой обители! Несмотря на многочасовое стояние, нет и тени усталости на лицах богомольцев. Внутренняя просветленность этих лиц, молитвенный подъем, сияние глаз, истовость крестного знамения, поклонов земных и поясных, радостный, ликующий трезвон монастырских колоколов, уставное пение хоров, величавость богослужебного чина сливаются в высокий строй, в покоряюще-торжественную гармонию, в тот издревле дивный и умирительный лад, который свойственен только Православию.

Какое огромное стечение народа, какое разнообразие в одеждах и выговоре, как ясно выражено старание каждого из прибывших одеться в самое лучшее, дорогое, праздничное, чтобы в достойном виде предстать перед Преподобным Сергием! Со многих концов страны сошлись богомольцы-паломники.

День на исходе. Умерился солнечный жар, тени деревьев удлинились, покрыли стены храмов причудливой узорной сетью. В тихом небе вновь вспыхивает, переливается, трепещет серебряный радостный трезвон лаврских колоколов. Зарубежные гости прощаются с теми, кто еще остается в стенах обители, благословляют их, усаживаются вместе с сопровождающими их лицами в автомобили. Цепочка машин устремляется в сторону столицы. Участники торжества уносят в своем сердце и памяти видения великой святыни русского Православия.

*
* *

Время с 19 по 26 июля, до отъезда в Ленинград, иностранные гости провели в Москве. За эти дни они побывали и участвовали в богослужениях во многих московских церквях, как в тех, которые посетили они накануне праздника Преподобного Сергия Радонежского, так и в других: Патриаршем кафедральном соборе, Преображенской на Преображенской площади, Ильинской в Черкизове, Антиохийского подворья, Знаменской в Переяславской слободе, Нечаянной Радости в Марьиной роще, Даниловского кладбища, Ризоположенской на Донской улице. Кроме того, направились они и в наиболее примечательные храмы Подмосковья — Казанский в селе Коломенском, Преображенский в селе Юдине, Николо-Архангельский в селе Николо-Архангельском, Троицкий на станции Удельная, Никольский в селе Павшине. Купно всеми делегациями была отслужена лития на могилах в Бозе почивших Святейшего Патриарха Тихона и Святейшего Патриарха Сергия.

И вновь неизменно во всех приветственных выступлениях — как в обращениях настоятелей храмов, так и в ответах высоких гостей — звучали слова о великом грядущем сокровище — мире. Они прозвучали в обращении к Главе Польской Православной Церкви ветхого денми протоиерея церкви Знамения Божией Матери в Переяславской слободе о. А. Державина, призвавшего Митрополита Варшавского и всей Польши Макария помолиться о том, чтобы «вожделенный, всеми чаемый мир воцарился на всей, управляемой Промыслом Божиим, земле»; ими проникнуто было выступление в Успенском храме Новодевичьего монастыря и самого

Блаженнейшего Владыки, который предложил вознести общую молитву «об утверждении мира во всем мире, дабы нестроения и войны не нарушали больше нашу жизнь»; они раздавались из уст архимандрита Александрийской Церкви Агафангелоса Зарифиса при посещении этой делегацией храма Преображения Господня в селе Юдине Звенигородского района: «Мы счастливы посетить вашу великую страну, видеть ее стремительный рост в области культуры и материальных благ. Мы с радостью убедились в свободе и процветании религии. Мы увидели ваш могучий народ, непрестанным трудом укрепляющий мир на земле. Нам приятно посетить и ваш красивый храм и видеть этот собравшийся народ, любящий свою Церковь и Отечество. Желаем всем вам и дальше укрепляться в труде, мире и любви к Господу Иисусу Христу». Горячие речи произнесли в Преображенской церкви Митрополит Николай при встрече Святейшего Патриарха Юстиниана и Святейший Юстиниан по окончании совместно ими совершенной литургии в этом храме.

ПАТРИАРХ ЮСТИНИАН НА ВНУКОВСКОМ АЭРОДРОМЕ

Пребывание иностранных гостей в Москве не ограничилось только молитвенным их общением с духовенством и верующими столицы. В ряде автомобильных поездок по городу они знакомились с наиболее примечательными историческими его местами и великолепными новыми строениями. Приветливо встречаемые ответственными представителями администрации, они осмотрели митрополитен и новое здание университета на Ленинских горах, побывали в Государственной Третьяковской галерее и на выставке картин Дрезденской галереи, на Всесоюзной Сельскохозяйственной выставке, в Кремле и в Мавзолее В. И. Ленина и И. В. Сталина, совершили речную прогулку по каналу имени Москвы и любовались видами созданного не природой, а волею и трудом советских людей юного Московского моря.

Перед отъездом из Москвы 25 июля, главы и представители автокефальных православных церквей были приняты в Совете по делам Русской

Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР. Торжественный прием этот, на котором присутствовали также представители Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, Советского Комитета защиты мира, Славянского Комитета СССР, ВОКС, Института Востоковедения Академии Наук СССР, Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и советской печати, состоялся в обширных залах гостиницы «Советская». Обращаясь к патриархам, митрополитам и духовенству, Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов сказал: «Разрешите мне приветствовать уважаемых гостей Русской Православной Церкви и выразить добрые пожелания. Эти приветствия и пожелания я прошу принять Папу и Патриарха Александрийского и всея Африки Христофора, Патриарха-Католика всея Грузии Мелхиседека, Патриарха Румынской Православной Церкви Юстиниана, Митрополита Пражского и всея Чехословакии Елевферия, которого, к сожалению, сейчас здесь нет по болезни, Главу Польской Православной Церкви Митрополита Макария, Представителей Антиохийского Патриархата Митрополита Нифона и епископа Сергиопольского Василия и представителя Болгарского Патриархата архимандрита Максима.

Нам известно, что наши дорогие гости, присутствующие здесь, находятся в самых дружеских отношениях с Русской Православной Церковью. Они широко обмениваются визитами с нею, и все участвуют в защите мира. С удовлетворением отмечаем, что по инициативе Патриарха Румынской Православной Церкви Юстиниана, присутствующего здесь, главы и представители церквей приняли призыв к христианам всего мира о поддержании мирных чаяний человечества.

Сегодня начнутся поездки гостей в города Советского Союза, и это поможет им познакомиться с жизнью нашей страны. Я желаю им успеха в этом путешествии.

Разрешите провозгласить тост за здоровье наших дорогих гостей!»

В ответных выступлениях трех патриархов и представителя Антиохийской Православной Церкви Митрополита Илиопольского Нифона согласно звучали слова огромной ответственности за дело мира высших представителей Вселенского Православия, желательности и исключительной благотворности возможно более частых встреч между собою этих представителей, — встреч, которые, по определению Патриарха Юстиниана, есть «железо, скрепляющее дружбу между нашими народами и нашими Церквями», отрады и удовлетворения теми искренними, благожелательными, добрыми отношениями, которые существуют между Советским Правительством и Русской Православной Церковью, и глубокой благодарности за неустанную работу по сближению поместных православных церквей Святейшему Патриарху Алексию, «под благодатным водительством которого процветает ныне Русская Православная Церковь на утешение, благо и пользу другим сестрам — церквям Вселенского Православия», — как сказал Митрополит Илиопольский Нифон.

*
* *
*

Церковные торжества, связанные с празднованием памяти Преподобного Сергия Радонежского, в нынешнем году вышли за пределы тех молитвенных подвигов, высоких чувств, духовной радости, которые родила встреча высоких иерархов Православной Церкви. Всеми иерархами была принята телеграмма Президенту США Д. Эйзенхауэру, Премьер-Министру Франции Э. Фору, Премьер-Министру Англии А. Идену и Председателю Совета Министров СССР Н. Булганину. Упомянутая инициатива

Патрарха всея Румынии Юстиниана вызвала Обращение: «К христианам всего мира». Оба эти документа с полным основанием можно назвать знаменательными хотя бы уже по одному тому, что под ними стоят подписи Глав шести автокефальных православных церквей и полномочных представителей еще двух церквей. Но велик и глубок и самый смысл их. На основах исключительно христианских созданы они, а с какой силой стражаются в них самые заветные чаяния всех людей!..

С какой отрадой прозвучал для верующих авторитетный голос высших иерархов Христианской Церкви, выразивших участникам Женевского совещания «горячие пожелания полного успеха в трудах по установлению прочного мира во всем мире» и сообщивших: «Об этом мы молились в день открытия Совещания в Женеве и призвали благословение Божие на Ваши благородные усилия укрепить мир, которого жаждет все человечество!»

«Мы, представители автокефальных православных церквей... как православные христиане, исповедующие религию любви и мира, не можем не разделять всеобщего стремления народов к миру...», — говорится во втором документе, — в Обращении «К христианам всего мира», и сказанное сопровождается дальше текстами из Священного Писания.

В конце Обращения с большой точностью и силой говорится о том, что уже само производство и накопление атомного оружия несут с собою возможность его применения.

В самом деле, столь вожеленное умиротворение может придти только в том случае, если повсеместно и полностью атомное оружие будет уничтожено. Пока оно существует, никакие договоры, никакие соглашения, никакие гарантии, никакая сила в мире не устранят окончательно возможность его применения.

С великолепной образностью в этом Обращении выражена надежда на то, что «миролюбие большинства людей восторжествует над духом войны и низведет кумира войны с вершин человеческой гордости в бездну забвения».

Высокие авторы Обращения призывают «всех христиан, живущих на земле, поддержать мирные чаяния человечества и тем самым прославить Господа нашего Иисуса Христа, Начальника Мира».

*
* *

В ночь с 25 на 26 июля иностранные гости экспрессом «Красная стрела» выехали из Москвы в Ленинград и 26-го утром прибыли на Московский вокзал Ленинграда, где их встретили Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий и представители городского духовенства.

За три дня, проведенных в Ленинграде, высокие представители автокефальных церквей участвовали в богослужениях — всенощной в Никольском кафедральном соборе и Божественной литургии в Князь-Владимирском соборе. В Никольском соборе их встретил прочувствованным приветственным словом настоятель храма протоиерей о. А. Медведский. Он призвал гостей ощутить страдания города-героя, перенесшего девятьсот дней жестокой блокады, и особенно подчеркнул ту огромную духовную поддержку, которую давали верующим города молитвы, возносившиеся во время фашистской осады в этом храме будущим Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

И как бы отвечая на эту мысль и развивая ее, Святейший Патриарх Юстиниан в своей речи на прощальном обеде у Митрополита Григория накануне отбытия делегаций из Ленинграда, сообщил, что тяжкие страдания, перенесенные народом Ленинграда, не могут быть забыты не только теми, кто переносил эти страдания, но и другими, — которые с болью и гневом в сердце следили за титанической борьбой, не будучи в

силах непосредственно помочь своим духовным братьям, страдальцам-героям. С чудодейственной быстротою восставший из руин еще более прекрасным, чем он был раньше, Ленинград служит примером для всех, кому дорог мир и созидательный труд и ненавистна война. Сторонникам войны он служит предупреждением. Нельзя пытаться сеять смерть там, где должна цвести жизнь. «А для наших православных церквей борьба за мир есть священная задача, потому что к миру призвал нас Сам Господь Иисус Христос», — закончил Святейший Патриарх.

Гости знакомились с достопримечательностями «Северной Пальмиры», осматривали Эрмитаж, побывали в Гатчинском соборе, Петродворце, совершили водную прогулку по Неве и Финскому заливу.

Утром 29 июля иностранные гости на самолете отбыли в Киев.

*
* *
*

В Киеве, этом, по определению Святейшего Патриарха Юстиниана, «Иерусалиме для России», представители автокефальных церквей поклонились великой святыне русского Православия, — Преподобным Ближних и Дальних пещер Киево-Печерской Лавры, приложились к святым мощам великомученицы Варвары в Андреевской церкви, посетили Покровский женский монастырь, совершали всенощную и Божественную литургию в величественном Владимирском соборе. В кратком слове после литургии Святейший Патриарх Юстиниан сказал о святом равноапостольном князе Владимире, что он «создал самый великий камень, на котором ныне зиждется Православие».

Осмотрев исторические сокровища древней «Матери городов Русских», побывав в наиболее примечательных местах прекрасной цветущей столицы советской Украины, гости вечером 31 июля на самолете же отправились к последнему пункту своего путешествия — в Одессу.

*
* *
*

В Одессе Главы и представители делегаций были гостями Святейшего Патриарха Алексия и проживали в патриаршей летней резиденции при Успенском мужском монастыре, что на Большом Фонтане.

Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки Христофор прибыли несколько раньше других. Несмотря на немощность и преклонный возраст, он посетил ряд храмов города Одессы, семинарию, женский монастырь, Ильинский собор, и всюду благословлял верующих, с благоговением взиравших на Главу древней Восточной Церкви. Святейший Владыка Христофор многократно отмечал глубокое удовлетворение своим путешествием, говорил, что у него «нет слов для того, чтобы в полной мере выразить восторг от посещения Советской России», что его «волнует и трогает необыкновенный порядок, красота и величие православных храмов и богослужений, в них совершающихся», а в интервью с представителем печати сообщил, что он был в Советском Союзе десять лет назад и что за это время Советская страна «стала просто неузнаваемой, до такой степени ушла она вперед во всех областях материального, культурного и духовного развития», и что за это десятилетие «неизмеримо возрос во всем мире авторитет Русской Православной Церкви». Больше же всего его восхищает «великий, одаренный и честный советский народ, который собственными руками, своим неустанным и поразительно плодотворным трудом насаждает мир не только у себя, на своей земле, но, благородным примером своим, и во всем мире»...

Достоин всяческого внимания и заявление архимандрита Киприана, который сопровождал Святейшего Христофора. В нем отмечается,

что «Русская Православная Церковь находится на пути небывалого расцвета, вдохновляя на новый усердный молитвенный подвиг и другие автокефальные православные церкви и в особенности православные церкви Востока, когда-то имевшие большую славу и авторитет». О празднествах в Троице-Сергиевой Лавре в заявлении говорится, что они «наполнили наши души необыкновенным религиозным восторгом и воскресили в памяти далекие прекрасные времена Византии». Этот примечательный документ заканчивается так: «Современная Россия,— это опора христианства во всем мире, особенно в ее священном движении за мир, к которому призывал Начальник Мира Иисус Христос».

В канун праздника св. Илии, 1 августа, гости соборне совершали всенощное бдение в кафедральном Успенском соборе, а в самый день праздника молились за Божественной литургией в Ильинском соборе. 4 и 5 августа они отбыли на родину к своим кафедрам и храмам.

Высокие представители поместных православных церквей, участники празднеств в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре согласно возносили перед ракой Преподобного Сергия Радонежского свои усердные молитвы о мире всего мира. Да разольется же тихий свет лампад, сияющих под сенью Преподобного, по всей исстрадавшейся земле, да проникнут умиротворяющие лучи их в сердца всех людей на земле,— всех, равно, детей нашего Отца Небесного!..

НА ПРИХОДЕ

ЛИТУРГИЙНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

Неделя 17-я по Пятидесятнице (Мф. 15, 21—28). В сегодняшнем евангельском чтении дается образ надежды и веры в милосердного и всемогущего Господа, явленный не кем-либо из сынов израилевых, но язычницею из Ханаана, которая неотступно шла за Христом, слезно прося исцелить ее жестоко беснующуюся дочь. Слава о Великом Пророке и Чудотворце, каким был Христос, разносилась и за пределами земли иудейской. Слух о Его милосердии и всемогуществе дошел и до несчастной хананейки, страдавшей, как мать, не менее своей бесноватой дочери. И как только вошел Христос «в страны Тирские и Сидонские», хананейка устремилась к Нему, полная веры, что только Он может исцелить ее несчастную страдающую дочь. Но Христос молчал, а затем, когда уже ученики обратили внимание на ее настойчивые просьбы и молчание их Учителя, последовал отказ. Что же? Замолкла хананейка? — Нет: столь крепко было ее упование, столь тверда была ее вера, что их не мог ослабить отказ Спасителя. А ведь это молчание, эти отказы могли поколебать ее веру, она могла усомниться в справедливости слухов и подумать, что Христос не такой уж милосердный и не такой всемогущий, как о Нем говорили. А она, наоборот, при этих отказах все более и более укреплялась в вере.

Велико было и терпение хананейки, которое поддерживало и окрыляло ее веру. Как бедственно было ее состояние! Была единая надежда и вдруг — сначала молчание, а затем отказ. Казалось бы, все рушилось для нее, и она должна была бы впасть в отчаяние. Но нет, в отчаяние она не впадала. С возрастанием ее бедственного состояния возрастало и ее терпение, с повторением отказа усиливались и ее просьбы, крепла ее вера и надежда. И в то же время это было испытанием ее смирения. Она не по праву прибегла к Спасителю, ибо «Он послан только к погибшим овцам дома Израилева», а она не принадлежит к ним. И новый отказ: «нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Оскорбилась ли она? Нет. Она приняла это как должное, сказав: «так Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их», и тем самым поднялась на новую, высшую ступень смирения.

Какой дивный образ веры, надежды и смирения являет нам жена хананейка! Мы — христиане, но как иногда далеки по своей жизни от женщины-язычницы. Она уверовала в Него по доносившимся до нее слухам, а мы знаем о Нем по Писанию и имеем «облак» свидетельств о Нем. Она не была научена, что Он Божественный Спаситель рода человеческого, а мы уже знаем, что Он Сын Божий, наш Искупитель. Она веровала, не зная еще необходимости веры, а мы знаем, что «без веры невозможно угодить Богу» (Евр. 11, 6). Она не имела благодатного озарения, а мы получаем благодатные дары в таинствах Святой Церкви. Она не имела образа веры, а пред нашим взором бесчисленный сонм мучеников, подвижников, преподобных, непоколебимо стоявших в вере. Никто не научал ее такому терпению, а мы научены Самим Господом, Который заповедал: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19). Никто не наставлял ее в смирении, а мы наставлены Самим Господом, Который призывал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29), и Который действительно дал нам величайший образец смирения: «Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2, 8).

Сегодняшнее евангельское чтение призывает нас подражать хананейке, явившей высокий пример веры, надежды, терпения и смирения. «Терпение, по мысли святителя Тихона Задонского, есть изрядное врачевство против всякого бедствия. Терпением облегчается всякое страдание. Терпение сладкая есть тишина, преблагоприятный покой, в котором сердце так упокоевается».

Неделя 18-я по Пятидесятнице (Лк. 5, 1—11). Сегодняшнее евангельское чтение повествует о чудесном лове рыб по слову Спасителя после «обнощного» безрезультатного лова. «Наставниче, обношь всю тружд-ся, ничесоже яхом: по глаголу же Твоему ввергу мрежу» (5, 5).

Почему был безуспешен их лов? Да потому, что во время лова они слишком надеялись на свои силы. И свою греховность прежде сознал апостол Петр, который припал к коленям Господа со словами: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный». И уже был другой результат, когда апостолы закинули сети по слову Господа: «Поступи во глубину, и вверзите мрежи ваша в ловитву».

Не то ли самое так часто бывает и в нашей жизни? Не удается жизнь, не исполняются наши надежды, ускользает из рук, как мираж, манящее нас счастье. «Обношь труждаемся» и ничего не имеем. А иногда оно и приходит, но приходит созданное путем маммоны неправедной. И при таком счастье гаснут в душе человеческой все духовные порывы, и все больше и больше отходит он от Господа и Его святых заповедей.

Где же спасение? — «Поступи во глубину и вверзи мрежи в ловитву!» Христианин, поступи в глубину «житейского моря, волнуемого зря напастей бурями», уйди от его соблазнов, собери свои рассеянные мысли, углубись в сокровенное твоего сердца и совести, поразмысли, что люди называют счастьем, подумай, что, быть может, в погоне за счастьем, за благами земными и развлечениями ты уже потерял совесть и через это лишился милости Божией.

«Поступи во глубину». Подумай о смерти. Какая это глубина! Подумай о смерти! какое ты принесешь покаяние! Не уподобился ли ты тому богачу, который мечтал сломать старые житницы, построить большие, собрать туда хлеб и все добро и сказать душе своей: «душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Но грозный и всеправедный голос Бога рассеял безумные мечты. «Безумный, в сию ночь душу твою возьмут от тебя; кому же достанется, что ты заго-

товил?» Христианин! Помни о последнем часе смертном. В упоении благами земными ты забыл о покаянии, а если каялся, то на общей исповеди механически повторял за священником «грешен», не поступая во глубину своего греховного сердца.

«Поступи во глубину». Подумай и о Суде Божиим, когда разгнется книга твоих прегрешений. Что ты тогда сможешь отвечать? «Поступи и во глубину ада». Какая там глубина: и вечность, и муки, и скрежет зубовый, и пламень огненный. Христианин! Почаще помни о глубине адовой.

«Поступи во глубину и вверзи мрежи твои в ловитву». Чаше заглядывая в Книгу Жизни — Святое Евангелие. Вверзи свой ум, свое сердце на ловитву заповедей Христовых, и очистится твое сердце и поднимешься ты из глубины греховной. Лови Царствие Божие, возведенное Евангелием, пока ты жив, пока все в твоей воле, в твоих руках. Не оправдывай своей духовной лености недосугом, привычками, и тогда ловитва твоя будет успешна и счастье будет наполнять твою душу невозмутимым покоем и радостью.

Симону Петру Христос после чудесного лова сказал, что «отныне будешь ловить человеков»... Так и ты, христианин, поступив во глубину, будешь ловцом Царствия Божия и вечной жизни.

*
* *

Неделя 19-я по Пятидесятнице (Лк. 6, 31—36). Если мы понаблюдаем окружающую нас жизнь, то сколько зла, исходящего от эгоизма, себялюбия, ненависти и вражды, мы увидим. Опасен закон эгоизма и себялюбия. «Если друг друга угрызаете и съедаете,— говорит апостол,— берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5, 15). В противоположность этому Христос возвестил новый закон, новый принцип жизни, построенный на любви. Этот принцип и раскрывается в сегодняшнем евангельском чтении. Христос зовет к совершенству: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд». Но это высшая степень любви, и к ней христианин идет постепенно, переходя со ступеньки на ступеньку в своем совершенствовании и тем самым в своем приближении к Богу. А первая ступень закона о любви: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Вот новое начало жизни, возведенное Христом, которое должно для христианина стать законом, законом не временным, а постоянным и непреложным. Всякий верующий может опытно на себе проверить благотворную действенность этого закона, если будет его исполнять. Если хотите, чтобы вас любили, не обижали, относились к вам хорошо и доброжелательно, отвечайте людям тем же. И тогда взаимная радость и веселие наполнят ваши души.

Первые христиане строго соблюдали этот закон. И поэтому поистине была блаженна их жизнь. «У множества же уверовавших,— повествует новый бытописатель богоглаголивый Лука,— было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4, 32, 33—35). Даже лучшие из язычников пленялись таким законом. Так, римский император Александр Север на зданиях судебных и законодательных учреждений и на фронтоне своего дворца сделал надпись: «Как хотите, чтобы с вами поступали, так и вы поступайте с ними».

Возвестив первую ступень закона о любви, Христос говорит и о законе грешного мира, основанном на взаимной выгоде, когда любят только любящих, делают добро только взаимно делающим, одалживают займы

только тем, от которых надеются получить долг. «Какая вам за то благодарность? — говорит Христос, — ибо и грешники то же делают». И Спаситель возвещает новые ступени закона, которые возводят человека все выше и выше, ибо высшая ступень закона: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд». Но такой идеал возможен только для возрожденного во Христе человека. Христос воплотился на земле, чтобы обновить образ человека, «истлевший страстями», возродить и восстановить поврежденную грехом природу человеческую. Возрожденный, верующий человек опытно на себе узнает легкость исполнения закона о любви. Ему только понятны слова Христа: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). К вечному и бесконечному совершенствованию в любви и милосердии призывает нас Спаситель: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд».

*
* *

Неделя 20-я по Пятидесятнице (Лк. 7, 11—16). Многочисленные чудеса совершались Господом, причем одни по глубокой вере в Него, а другие по Его бесконечному милосердию к людям. Сегодняшнее евангельское чтение повествует о величайшем чуде воскрешения из мертвых сына вдовы Наинской, совершенном по бесконечному милосердию Господа.

Как и всегда, теснимый и окруженный множеством народа, шел Христос со Своими учениками. При входе в город они повстречали печальную погребальную процессию: несли гроб с лежащим в нем юношей, а за гробом шла рыдающая от своего неутешного горя мать. Подавленная, потрясенная своим горем, она, очевидно, не обращала внимания на все происходящее вокруг, не заметила и необычного множества народа, повстречавшегося с нею. Возможно предположить, что она не заметила бы Христа, даже если бы знала Его: столь была подавлена своим горем. Но Господь, как сердцеведец, знал о ее внутреннем состоянии, сжалился над нею и без всякой с ее стороны просьбы воскресил из мертвых ее сына. Христос в данном случае явил образ милосердия. И если евангельским чтением минувшей недели Святая Церковь останавливала внимание своих чад на заповеди о любви, в которой верующие должны уподобляться Богу — «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд», — то сегодня она указывает образ милосердия, данный Господом.

Христианин! Сегодняшним евангельским чтением Святая Церковь призывает тебя подражать Господу. Особенно чуток должен ты быть к горю молчаливому, когда страдающему не с кем поделиться своим горем или когда его горе настолько глубоко, настолько охватило его душу, быть может до отчаяния, что у него нет и сил делиться горем. Иди ко всем страждущим и плачущим и неси свое посильное утешение делом, словом, добрым советом. Не ожидай их зова о помощи. Оказывай им свое милосердие, как Он оказал Свое милосердие вдове Наинской и как оказывал всегда, милосердовав о людях. Евангелие открывает пути в Царство Небесное. Иди в него самым надежным путем, путем милосердия!

*
* *

Неделя 21-я по Пятидесятнице (Лк. 8, 5—15). По объяснению Самого Господа, в предлагаемой сегодня в евангельском чтении притче о Сеятеле под семенем разумеется слово Божие. Различны сердца людские, различно и восприятие ими слышанного слова Божия. Кто же это те, у которых услышанное слово Божие уподобляется семени, упавшему на дороге, которое никогда не произрастет, затерявшись в пыли или будучи поклевано птицами? — Это люди, рассеяннo слушающие слово

Божие, люди, нерадивые к слову Божию. Разве при рассеянности и при нерадивости может оно дать плод? Нет.

Кто это те, у которых услышанное слово Божие уподобляется семени, упавшему на камень? — Это те, у которых сердце подобно камню. Порою их сердце загорается благородными порывами и высокими стремлениями, но быстро потухает. Поднялось иногда только небольшое волнение нашего житейского моря, а иногда налетел морской шквал, и бесследно унеслись благие порывы и стремления.

Кто это те, у которых услышанное слово Божие уподобляется семени, упавшему в терние? — Это все те, которые сверх меры обременили свою душу житейскими заботами и попечениями. Заботы и связанные с ними волнения, как терния, как сорные травы, заглушают добрые желания и порывы. И гложет в сердце услышанное слово Божие и не дает плода.

Кто же те, у которых услышанное слово Божие уподобляется семени, упавшему на добрую почву? — Это те, у которых слово Божие воспринимается длительно подготовленным к восприятию его сердцем и приносит благодетельные и спасительные плоды.

Христианин! Помни, что слово Божие, услышанное тобою, просвещает твой ум, утверждая его в правильных религиозных понятиях и представлениях. Слово Божие — самое действенное средство для исправления наших греховных нравов и искоренения вредных привычек. Церковь знает многочисленные случаи перерождения под влиянием услышанного слова Божия. Один великий грешник в храме услышал слова Священного Писания: «Измыйтесь и чисти будете, отымите лукавство от душ ваших». Услышанное настолько глубоко запало в его душу, что он решительно порвал со своей прежней греховной жизнью и сделался новым, праведным человеком (Четьи-Миней).

Слово Божие утешает скорбных и печальных. «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя» (Псал. 49, 15). Слово Божие как светильник освещает нам путь к добрым делам. «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Псал. 118, 105). Слово Божие утешает нас в скорбях и страданиях, выясняя нам их смысл. «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Притч. 3, 11, 12). Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?» (Евр. 12, 6—7).

И слово Божие, услышанное и «хранемое в добром и чистом сердце, приносит плод в терпении». Больших трудов требует земля, чтобы принести большой урожай. С не меньшим рвением и вниманием готовится почва нашего сердца, чтобы упавшее на него слово Божие принесло достойный плод.

«Каждый день, час и минуту будь строгим наблюдателем и судьей всех мыслей, желаний и всех движений сердечных, слов и дел, и не допускай себя оскверняться ни единым помыслом, воображением и желанием греховным, словом и делом, ведая, что Господь есть Праведный Судия, каждое мгновение судящий тебя и оценивающий всего твоего внутреннего человека. Соблюдай себя для Бога чистым непрестанно». «Кто начнет внимать себе и следить за собою, тот начнет поминутно получать от самого себя самые убедительные уроки... Ибо тогда раскроется, сколько нечистоты лежит в нашем сердце».

Христианин! возделывай же почву своего сердца с большим рвением и трудом для восприятия слова Божия, бережно храни его в своем сердце, не преврати своего сердца в дорогу, на которой затеряются семена слова Божия, не допусти окаменевать своему сердцу или зарастать житейскими заботами, и тогда только посеянное семя слова Божия принесет достойный плод.

Прот. А. Андреев

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

КОНЕЦ 1954 — 1955 УЧЕБНОГО ГОДА В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

25 июня 1955 года в выпускном классе Киевской духовной семинарии состоялся последний экзамен, после которого воспитанники, вместе с о. ректором, о. инспектором и преподавателями, направились в Киево-Печерскую Лавру и там у гробницы преподобного Антония Печерского, в Ближних пещерах, совершили благодарственный молебен Господу Богу за благополучное окончание учебного курса, а после молебна прошли в Ближние и Дальние пещеры и поклонились мощам святых угодников Печерских.

Последним днем учебного года было 28 июня. В этот день утром вся семинарская семья молилась за торжественным акафистом у раки святой Великомученицы Варвары в Андреевском храме. Затем состоялось заключительное заседание Педагогического Совета, после которого ректор семинарии, в присутствии всей семинарской семьи, совершил благодарственный молебен в семинарском храме. После молебна и напутственного слова каждому из воспитанников, окончивших семинарию, были вручены Новый Завет, «Слова, речи, послания, обращения, статьи Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси» и книга «Патриарх Сергий и его духовное наследство». Затем все присутствующие были приглашены разделить скромную семинарскую трапезу.

Учебный год был завершен паломничеством в Чернигов, к мощам Святителя Феодосия. В паломничестве приняли участие: о. ректор, о. инспектор, некоторые преподаватели и окончившие семинарию воспитанники. По прибытии в Чернигов паломники были с любовью приняты Высокопреосвященным Гурием, архиепископом Черниговским и Нежинским, затем молились за вечерним богослужением в Троицком женском монастыре, а на другой день — за литургией и акафистом Святителю Феодосию в Черниговском Преображенском кафедральном соборе, где почивают мощи Святителя Феодосия. Литургию совершил о. ректор в сослужении инспектора и учащихся в священном сане. Пел хор из воспитанников и преподавателей семинарии. Молебен с акафистом у раки Святителя Феодосия был совершен, при общенародном пении, архиепископом Гурием, в сослужении ректора, инспектора, учащихся в священном сане и многочисленного местного духовенства. Горячо молилась вся семинарская семья своему покровителю о благодатном укреплении новых кандидатов священства, уходящих из духовной школы на трудный путь пастырского служения.

*

* *

Важнейшим событием в жизни Киевской духовной семинарии за истекший учебный год явилось восстановление семинарского храма в честь Преподобного Сергия Радонежского. Этот храм был освящен 10 декабря 1954 года, и с того момента семинарская семья заметно одухотворилась и объединилась. Каждодневные богослужения благоприятно отразились на самом укладе семинарской жизни, осуществляемой питомцами и воспитателями в полноте осмысленного труда и молитвы.

Другое знаменательное событие семинарской жизни — посещение семинарии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Он прибыл в семинарию около полудня (16 июня 1955 года) из Андреевского храма и был встречен в вестибюле всей семинарской семьей. Затем Святейший Патриарх проследовал в семинарский храм и, помолвившись, выразил удовлетворение завершением работы по его восстановлению. Из храма он проследовал в новое помещение актового зала, где обратил внимание на вделанную в стену надгробную плиту над могилой известного церковного деятеля прошлого столетия А. Н. Муравьева.

Затем Святейший Патриарх осмотрел учительскую комнату, одну из классных комнат, столовую и, высказав одобрение по поводу оборудования и чистоты семинарских помещений, указал администрации на их недостаточность для нужд семинарии и предложил позаботиться о приобретении дополнительного здания для семинарского общежития.

Прот. К. Карчевский,
инспектор Киевской дух. семинарии

СВЕТОЧИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СВЯТОЙ ДИМИТРИЙ, МИТРОПОЛИТ РОСТОВСКИЙ

(21 сентября)

Святитель Димитрий, митрополит Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало), принадлежит к числу тех церковных деятелей, которые благочестие и духовно-молитвенный подвиг сочетали с просветительным делом. Он — молитвенник и подвижник благочестия, прославленный Святою Церковью и причисленный к сонму святых. С другой стороны, он — видный просветитель и ученый, самый лучший представитель в кругу киевских ученых, трудившихся над начатым Петром Могилою делом русского просвещения.

«Я, грешный иеромонах Димитрий, родился от родителей-христиан, Саввы и Марии, законным образом сочетанных, во граде Макарове, семь миль от Киева. Дано мне имя Даниил, и крещением святым просвещен месяца декабря. В том 1651 году была война Радзивилова и Киев спасен», — так записал о своем рождении Святитель.

Первоначальное образование он получил в семье под руководством своей матери, по словам самого Святителя, «постоянно добродетельной и набожной», и отца, сотника, последние годы своей жизни трудившегося в должности ктитора Кирилловского монастыря в Киеве. Под его руководством он читал Часослов, Псалтирь, Библию и жития святых. Когда Даниилу исполнилось 11 лет, он поступил в Киевскую Братскую школу, основанную при Богоявленском монастыре Петром Могилою. Эта школа была средоточием духовного и светского просвещения; из нее вышло много просвещенных церковных деятелей и видных проповедников. В школе Даниил усердно занимался чтением Священного Писания, святоотеческих творений и посещением богослужений.

Под влиянием ли увлечения чтением и непрестанной молитвы дома и в храме, но у него, к тому же от природы отличавшегося живым воображением, созерцательностью и глубиной чувств, сильно было заметно тяготение к одиночеству и рано созрела мысль о монашестве. В восемнадцатилетнем возрасте, 9 июля 1668 года, Даниил принял пострижение в Кирилловском монастыре с именем Димитрия, через год он был возведен в сан иеродиакона, а в 1675 году архиепископ Черниговский Лазарь Баранович посвятил его в Густынский монастырь в сан иеромонаха.

Жизнь Димитрия с момента пострижения до митрополичьей кафедры была непрерывным странствованием по монастырям и обителям: Ки-

рилловский монастырь в Киеве, Густынский монастырь, Виленский Свято-Духов монастырь, Преображенский монастырь в Слуцке, Николаевский Крупицкий монастырь вблизи Батурина, в котором он принял послушание игуменства над братией. Здесь архиепископ Лазарь Баранович весьма радушно встретил Дмитрия. Далее опять Батуринский монастырь, Киево-Печерская Лавра, Батуринский монастырь, Глуховский Петропавловский монастырь, Киевский Кириллов монастырь, Елецкий Успенский монастырь в Чернигове, где он в 1697 году был возведен в сан архимандрита, и, последний, — Спасский Новгород-Северский монастырь.

Куда бы ни приходил иеромонах Дмитрий, всюду стекались толпы народа послушать его. Слава о нем, как знаменитом проповеднике, разнеслась повсюду. Его проповеди отличались большими внутренними достоинствами — простотою, удобопонятностью и восприимчивостью для всех слушателей, ибо они изливались из глубины вдохновенного ума и взволнованного религиозного сердца, и потому покоряли слушателей и воспаляли их сердца.

В его выступлениях с амвона всегда звучал голос мужественного обличителя пороков современного ему общества. Неустрашимым мужеством и гневным обличением веет от его проповедей. «Среди господ какое-то озлобление на подчиненных, — восклицает он. — Строят храмы, а чужое грабят и воруют; их созидают чужим кровавым потом и слезами. Это — не благочестие, если кто-либо созидает Богу храм, а ближнего своего приводит в разорение, — это разбой! Заставит человек за себя молиться нищих и церковников, а другие люди от него плачут».

Гневно Святитель обличает бесчинное стояние в храме. «Христос Спаситель! Если бы Ты ныне вошел в Твою Церковь и увидел, как бесчинствуют, вероятно, то же бы изгнание учинил... Велико ныне бесстрашие в церкви! Где разглагольствовать? — В церкви! Где шутить и смеяться? — В церкви! Где приветствуют, поздравляют друг друга, спрашивают о здоровье, о жене, детях и о прочем? — В церкви! Будто церковь на то и создана, чтобы сходиться только на политику и бесчиние, а не на молитву Божию?»

Не щадит Святитель гневно-обличительных слов против богатых и сильных мира. «Ныне, как на пиру Ирода, — возвышает он свой голос, — господа чуть не также поядают и пьют кровавые труды человеческие, а бедных крестьян своих немилосердно мучат. У господ всего довольно до пресыщения, а у бедных крестьян нет и краюхи черного хлеба. Одни объедаются, а другие алчут; эти упиваются, а те разве водою утолят жажду; здесь веселятся, а там плачут на правехах».

Велика заслуга Святителя Дмитрия — в составленном им труде «Жития святых», известном под именем «Четьи-Минеи». Для своего времени труд этот был большим подвигом благочестия и науки. К составлению его была привлечена вся литература, какая имелась. В этом отношении интересны пометки на «брезе», то есть на полях рукописи. Они говорят о множестве тех источников, которые были привлечены при написании «Четьи-Минеи». Это был двадцатилетний труд Святителя.

В 1700 году Петр Великий обратился к киевскому митрополиту Варлааму с поручением «поискать из архимандритов или игуменов, или других иноков доброго и ученого и благонепорочного жития, которому бы в Тобольске быть митрополитом, и мог бы Божиею милостию проповедовать в Китае и в Сибири, в слепоте идолослужения и других невежествах закоснелых человек приводить в познание и служение истинного Живого Бога». Варлаам указал на архимандрита Новгород-Северского монастыря Дмитрия. Архимандрит Дмитрий был вызван в Москву. Здесь 23 марта 1701 года состоялась его хиротония с возведением в сан митрополита Сибирского и Тобольского.

Святитель с печалью встретил это высокое назначение: он не отличался хорошим здоровьем, и сибирский климат был для него губителен. Но, главное, его тяготила мысль, что для окончания своего труда «Четьи-Минеи» не будет благоприятных условий в Сибири, удаленной от центров просвещения, а оставалась еще целая четверть незавершенного труда. От волнений он слег в постель. Больного навесил царь Петр и лично поинтересовался его делами. Святитель сказал: «Меня посылают в суровый край, а на мне лежит послушание — окончить «Жития Святых». Петр разрешил ему оставаться в Москве. В январе 1702 года скончался ростовский митрополит Иоасаф. На Ростовскую митрополичью кафедру и был назначен святитель Димитрий.

Прибыв в Ростов, вновь назначенный митрополит тотчас же в соборе, в правом углу, указал место своего погребения, сказав: «Се покой мой: zde вселюся во век века». По совершении литургии Святитель обратился к пастве с приветственным словом, в котором между прочим сказал: «Да не смущается сердце ваше о моем к вам пришествии: дверьми бо внидох, а не прелазяй инуде; не исках, но поискан есмь, и не ведах вас, ниже вы мене ведаете, судьбы же Господни бездна многа; тыя мя послаша к вам, аз же приидох, не да послужити ми, по словеси Господню: хотяй быти в вас первый, да будет всем слуга».

Большие нестроения предстали пред Архипастырем: пороки и невежество царили не только среди паствы, но и среди духовенства. «Окаянное наше время!» — говорил он в одном из своих поучений, «не знаю, за кого приниматься нужнее: за сеятелей или за землю; за иереев или за сердца человеческие?.. Сеятель не сеет, а земля не принимает. Иереи не брегут, а люди заблуждаются... Со всех сторон худо...»

В большом пренебрежении были Святые Тайны. К Святым запасным Дарам применялся вошедший в быт далеко не благоговейный термин «запас», причем иногда Святые Дары хранились в «зело гнусных сосудах». Посланиями Святитель старался бороться с пристрастиями и невежеством духовенства, убеждая его оставить свои пороки, неленостно проповедовать слово Божие и воздавать должное поклонение Святым и Животворящим Тайнам. «Пречистые Тайны Христовы да не держит иерей в доме своем, идеже он сам и домашние его живут и почивают, но в церкви, и не на инем держит месте, токмо на престоле».

Святитель Димитрий не ограничивался одними посланиями. Убежденный сторонник взгляда, что все нестроения и заблуждения суть результат невежества, он принимает ряд просветительных мер. Он часто говаривал: «Что другое может вразумить человека, как не ученье?» В Ростове, при архиерейском доме, он открыл училище. В школу принимали детей всякого сословия и состояния, не только духовного звания, но детей горожан, даже нищих. Ученики в школе были разделены по способностям — лучшие и худшие. Занятия с теми и другими велись отдельно. Училище было предметом особых забот и любви Архипастыря. Значительную долю личных средств тратил он на свое детище. Часто сам занимался с учениками и проверял их знания, строго следил за их поведением, летом приглашал их на свою загородную дачу и объяснял им Священное Писание. Летом же устраивались прогулки по Ростовскому озеру. Ученики разыгрывали, по западному образцу, пьесы на религиозные темы, «мистерии», как, например: «На Рождество Христово», «Венец великомученику Димитрию» (сочинения самого Святителя).

Чтобы рассеять мрак повсеместного невежества, Святитель задумал целью написать «книжицу не зело великую и умеренную, чтоб мог всяк недорого купити и удобно о всех, яко же в библиях, уведати в историях, каковым идут порядком». Так появился труд (незаконченный) «Летопись, сказующая деяния от начала бытия до Рождества Христова». За составление этой «книжицы» Святитель принялся с присущим ему рвением. Для составления «Летописи» он нуждался не только в

русских хронографах, но и в иностранных трудах. Таким образом, «Летопись» создана на основе обширного изучения Библии, творений отцов Церкви, византийских и наших хронографов и новейших для того времени трудов наиболее авторитетных церковных писателей.

Много потрудился Митрополит Димитрий в борьбе с расколом старообрядства, который в то время в Ярославской епархии широко укоренился, захватив даже часть православного духовенства. Святитель неустанно вел борьбу с расколом и с церковной кафедры, и в частных беседах. Своеобразны и убедительны были его приемы в беседах. Однажды к нему подошли два «брадатых» мужчины. «Владыко святой, как ты повелишь? Велят нам бороды брить, а мы готовы головы наши положить за бороды», — сказали они. Вопрос был весьма неожиданным. Святитель ответил вопросом: «Как вы думаете, отрастет ли голова, если у вас снимут ее?» — «Нет», — отвечали те. — «А борода отрастет?» — спросил Святитель. — «Борода отрастет», — отвечали они. — «Так пусть же вам отрежут бороду, дождетесь другой».

Но одних бесед и поучений Святитель для борьбы с расколом считал недостаточным. «Моему сану, — говаривал он, — надлежит слово Божие проповедать не точию языком, но и пишущею рукою. То мое дело, то мое звание, то моя должность!» А также, по его выражению, «устная беседа близ токмо слышится, а яже писанию предаются, и в концы вселенныя происходят». Поэтому для борьбы с расколом он написал книгу «Розыск о раскольнической брынской вере». Цель автора была вразумить раскольников, а духовенству дать надлежащее понятие о расколе и снабдить его надлежащим средством в борьбе с расколом. Книга была закончена уже в последний год его жизни, но напечатана только в 1745 году.

Святитель Димитрий известен и как автор псалмов, переложенных им на музыку. Таковы псалмы: «Иисусе мой Прелюбезный», «Надежду мою в Боге полагаю», «Превыдеху меру прегрешеньми», «Ты мой Бог, Иисусе, Ты моя радость», «Похвалу принесу Сладкому Иисусу» и другие, всего 26 псалмов. Накануне своей кончины он пригласил певчих, и они распевали его псалмы, а он стоял у печки и грелся.

Деятельность Митрополита Димитрия протекала в эпоху Петра Великого, эпоху преобразований. Как же относился Святитель к петровой деятельности? Как пастырь, он осуждал крайности Петра, поскольку они выливались в пороки, обличал «гневную ярость», пьянство, неуважение к святыням, несоблюдение постов. Он говорил, что в наши дни «нет Константинов, нет Владимиров, которые любили благолепие дома Господня». Что касается преобразовательных реформ Петра, то он их приветствовал, — особенно в области просвещения, которому и сам отдавал большую часть своих сил. «Хвалю, — говорил он, — добрый той нынешних времен обычай, что многие люди в иныя государства ходят учения ради, из-за морей бо умудреннии возвращаются..., убо тоя мудрости учиться не довлеет сидя в дому, но и в чужих странах побывати треба».

В течение всей своей жизни Святитель являл собою образ смирения, постничества и молитвенного подвига. Он всегда с кротостью размышлял о своих недостатках. Когда в 1697 году монах Чудовского монастыря Феолог поздравил его с возведением в сан архимандрита, он отвечал Феологу: «Я неблагонаравен, а злонаравен, исполнен злых навыков, груб я и невежа, а свет мой — одна тьма и прах».

В Крестовую палату он призывал убогих и нищих, предлагал им трапезу, одевал, обувал их, выкупал с правежа должников. В своем завещании, написанном за два года до смерти, он писал: «С восемнадцатилетнего возраста до приближения моего к гробу я не собирал ничего, кроме книг; у меня не было ни золота, ни серебра, ни излишних одежд... Пусть никто не трудится искать после меня каких-нибудь

складов. Ибо ничего не оставляю ни на погребение, ни на поминание, дабы нищета иноческая по кончине наиболее явно предстала пред Богом».

И действительно, после его смерти осталось только 6 рублей, да книги, которые были переданы в библиотеку Московской синодальной конторы.

Скончался Святитель Димитрий 28 октября 1709 года. Его нетленные мощи были обретены 21 сентября 1752 года.

Вся жизнь Святителя была исполнением архипастырских обязанностей, о которых он говорил в приветственной речи пастве ростовской. «Должен я вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать немощных, быть долготерпеливым ко всем. Должен добрых любить, злых наказывать со снисхождением, заботиться об общей пользе, всем усердно искать спасения, о всех молиться».

Но его пламенное нравоучительное слово из земли Ростовской разнеслось по всей земле Российской и сделалось самым любимым и распространенным чтением. Он стал любимым наставником православного русского народа, образцом жизни, молитвы и подвижничества.

У ПОДНОЖИЯ КРЕСТА

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ЧЕРКИЗОВСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ
В ПРАЗДНИК ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Опять, мои дорогие, мы стоим около Креста Христова. Вновь мы слышали сегодня за литургией страшную повесть о страданиях Господа Иисуса Христа, о Его крестной смерти.

Сколько бы раз мы ни слушали это святое повествование, сколько бы раз мы духовно ни предстояли Кресту Христову, всегда в нашей душе являются новые и новые мысли и чувства.

Крест Христов — это неиссякаемый источник для духовного назидания и утешения. Постоянная пища для нашей верующей души — это беседа о Кресте Христовом.

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Вот семя, из которого произросло крестное древо. Это — любовь Небесного Отца к людям. Бог любил мир до падения Адамова. Бог не отринул и согрешившего праотца. Эта же любовь Бога к людям низвела на землю Сына Божия.

Воплотившийся от Пресвятой Девы Марии Сын Божий среди нужды и в неизвестности готовился к служению человеческому роду. После продолжительного приготовления Он выступил на проповедь, трудился до изнеможения, творил чудеса и опять терпел всякие лишения житейские, страдал от зависти и злобы, от непостоянства и легкомыслия людей.

Вся жизнь Христа до Голгофы была непрерывным крестом, а страдания Его на кресте выше всякого описания: ум человеческий и представить не может всей тяжести крестных страданий Богочеловека! Для того святая церковь и износит трижды в году Крест для нашего поклонения, чтобы мы, стоя у подножия Креста Христова, вновь и вновь пережили эти страдания Спасителя и уроками их питали бы свою душу.

Безмерно тяжела была смерть Спасителя на Кресте. Безмерно велики и плоды Его смерти. Христос умер и смерть разрушена. Христос умер и диавол посрамлен. Христос умер и грех уже не царствует над человечеством. Христос умер и мы с Ним умерли для греха. Христос воскрес и мы с Ним воскресли для жизни доброй и святой. Христос вознесся на небо, чтобы и нам открыть путь туда.

Дорогие мои, блажен тот человек, который всем сердцем своим переживает страдания Христовы и в глубину своего духа воспринимает уроки Креста Христова; кто познает всем сердцем, как неизмеримо велика любовь Божия к нам в этих страданиях, в этой смерти Его за нас, в уроках св. Креста, и как неисчислимы плоды Христовой смерти!

Св. апостол Павел говорит: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Римл. 5, 8).

Не будем, дорогие мои, глухими к этой любви Божией к нам! Ответим Богу своей любовью к Нему! Любовь к Богу прежде всего выразим исполнением Его заповедей. Ведь кто не исполняет заповедей Божиих, тот и не любит Бога. Сам Христос сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое... Не любящий Меня не соблюдает слов Моих» (Иоан. 14, 23, 24).

Ведь мы неоплатные должники перед Богом. Как же мы должны любить Его всей душой и в этой любви к Нему находить мир своему сердцу, блаженство своему духу! Будем верными Богу до смерти, чтобы не лишиться Его благоволения в вечности!

Спаситель тяжело за нас страдал. Не будем бояться и мы тех малых страданий, какие нас постигают в жизни. Не будем бояться тех страданий, с какими связан подвиг жизни по заповедям Христовым. Будем всегда помнить, что мы страдаем ради Христа, или — лучше сказать — ради себя самих, потому что и Христос страдал ради нас, ради нашего спасения.

Христос Спаситель так много сделал для нас! Не будем же считать великим делом с нашей стороны, если мы кому-нибудь сделаем добро, если потерпим от кого-нибудь обиду. Простим тех, кто обидел нас, чтобы быть достойными прощения от Божественного Страдальца. Злоба, ненависть, зависть, гордость, самолюбие — все, что противно духу христианской любви, пусть отступят от нас!

При виде крестной жертвы Христовой неужели покажутся нам великими какие бы то ни были жертвы с нашей стороны? Конечно, нет. Страдания наши — это ничтожные капли в сравнении со страданиями Христа. Неужели самые утомительные труды, самые напряженные подвиги в борьбе со своим самолюбием, со своей чувственностью, со склонностью к грехопадениям могут показаться нам невозможными, непосильными, необязательными при виде страданий Господа? Конечно, нет. Ведь Христос, за нас пострадавший, поможет нам, усладит наши скорби.

Дорогие мои, для нашего искупления из плена греховного Христос понес величайшие страдания. Не будем сами себя добровольно отдавать в этот плен! Власть диавола над человеком упразднена Крестом Христовым. Не будем приносить диаволу позорной дани в виде различных грехов!

Христос страдал ради нашего спасения. Не будем легкомысленно относиться к делу спасения. Надо спешить исправляться, освящаться, приближаться к Богу. Надо бояться грехов, чтобы не быть виновным перед кровью Христовой, пролитой за мир.

Вспомним, дорогие мои, свв. апостолов, мучеников, святителей, преподобных. Они с верою и надеждою взирали на Крест Христов, и своего жизненного креста не боялись. Как много подвигов совершили они во имя Христа Распятого! Мысль о Кресте Христа Спасителя никогда не покидала их, никогда не давала ослабеть их мужеству, бодрости, терпению. Среди страданий и скорбей, при встрече с самыми сильными искушениями они всегда имели при себе непобедимое оружие — Крест Честный. Сила Христа Распятого облакала их особым дерзновением, придавала им особое мужество.

Не будем забывать об их победах над греховными искушениями и источником их — диаволом, — одержанных с помощью Креста. Если будет нас устрашать наша немощь, вспомним, что и святые были подвострастными нам людьми.

Помните, дорогие мои, что свв. угодники — по слову апостола Павла — язвы Господа Иисуса на теле своем носили (Гал. 6, 17).

Вы можете сказать, что вам нельзя быть мучениками или идти спасать душу в отшельничестве, какими-нибудь особыми подвигами. Не

смущайтесь этим: можно язвы Господа Иисуса на теле вашем носить и без мученичества, в обычных условиях в жизни в мире.

Кто скорбит и плачет о чужом горе как о своем, кто не раздражается, кто борется с грехом даже в мыслях своих, кто всеми силами сопротивляется своим духом нападению на него греховных искушений, кто не тяготится заповедью о домашней и церковной молитве, кто свою жизнь хочет устроить по воле Божией, — тот уподобляется мученикам и преподобным. Кто терпит обиды благодушно без озлобления, кто болезни и невзгоды житейские переносит спокойно, с преданностью воле Божией, тот является крестоносцем, и Господь в жизни вечной увидит в нем Свое дитя.

Святая Церковь часто напоминает нам о Кресте Христове. Для чего? Для того, чтобы живое воспоминание об искупительных страданиях Христовых помогло нам сильнее почувствовать свою виновность перед Христом, искренно оплакивать свои грехи, возненавидеть нашего исконного врага — дьявола и быть мужественными и твердыми в своей вере во Христа, надежде на Него и любви к Нему.

«Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2, 21).

Пусть потрясет глубины нашего духа еще раз слышанное сегодня евангельское повествование о бездне страданий Христовых! Избитый, оплеванный, с терновым венцом на главе, изнемогающий от потери телесных сил, Спаситель наш пригвожден ко Кресту. Вокруг Него — злобствующая и насмехающаяся толпа. Рядом с Ним — хуление разбойника, повешенного по левую сторону. Безмерная тяжесть грехов всего человечества всех времен и народов терзает грудь, пылающую огнем страданий. В эти тягчайшие минуты Сын Божий оставлен Своим Отцом. Только близкие Его сердцу — Пресвятая Мария и возлюбленный ученик Иоанн Богослов — утешают Его томящееся в страданиях сердце. И благоразумный разбойник, висевший одесную, своей верой и своим покаянием уладил на мгновение сердце Божественного Страдальца.

Земной подвиг окончен. Земная жизнь угасла. Чье верующее сердце не разрывается при виде этой священной картины страданий Христовых и смерти нашего Спасителя?!

И пусть мысль о том, что эту безмерную жертву принесла такая же безмерная любовь Божия к людям, до конца дней жизни каждого из нас побуждает наше сердце отдаваться Христу со всей силой ответной благодарной сыновней любви. А в этой любви нашей к нашему Небесному Отцу, умершему за нас Сладчайшему Спасителю нашему — источник того счастья, какое переполняет каждую верующую душу и с каким мы, верующие люди, — самые счастливые люди на земле!

Наша сыновняя благодарная любовь к Богу соединяет наши души навеки с Тем, Кому мы отдаем наше сердце. В этом будет и наше вечное счастье. Сие буди, буди!

Митрополит Николай

ПУСТЬ НАДЕЖДА СТАНЕТ УВЕРЕННОСТЬЮ!

I

Много лет тому назад, в одну из юбилейных годовщин великой русской святыни — Троице-Сергиевой Лавры, на торжествах ее, выступил с речью знаменитый русский историк В. О. Ключевский. Он говорил тогда о той большой роли, которая выпала на долю Русской Церкви в возрождении и укреплении духа русского народа в суровую эпоху татарского ига. Он говорил о том, как важно было в сердцах людей, потрясенных пронесшимся по стране кровавым погромом, поддержать чувство надежды на возрождение веры, непоколебимой веры, в лучшее мирное, победоносное будущее...

Говоря затем, в частности, о замечательном духовно-историческом воспитательном влиянии, в этом отношении, Преподобного Сергия Радонежского и основанной им обители, В. О. Ключевский пояснил, что это было вполне естественно, так как «русский инок уходил от мира не во имя идеалов миру враждебных, но во имя идеалов миру непосильных».

Воспитывая в суровой аскезе свою душу, обогащая ее духовным опытом и богопознанием, инок затем открывал сокровищницу этого опыта миру. И мир приходил в монастыри и черпал из них тот опыт, познание и усвоение которого в мирских условиях было бы ему трудно, но без которого сама жизнь мирская никак не могла обойтись. Эти оценки значения деятельности Русской Церкви, Троице-Сергиевой Лавры и русского иночества глубоко примечательны.

Да, Русской Церкви, как и вообще Православной Церкви во всем мире, глубоко свойственно всегда и везде бороться за бодрость и неумирающую надежду душ ее паствы, поддерживать своих верных чад в горестях и испытаниях, вселять в них жажду лучшей жизни и тяготение к миру, правде* и творческому труду.

Не святые ли Петр и Алексий, митрополиты московские, вдохновляли князей — собирателей Руси в их подвиге строительства отчины нашей из обломков, оставшихся от татарского нашествия? Не святитель ли Ермоген мученической верой своей в право русского народа на суверенное существование зажег зарю возрождения над исстрадавшимся от смут государством русским?

А по лицу земли посмотреть... Как пеклись о душах и поддерживали в них неумирающую жажду мира, свободы, возрождения церкви Болгарская, Румынская, Сербская, Греческая!.. В кровавой мгле турецкого владычества они воспитывали в славянах, греках, румынах дух надежды, не давали опуститься рукам, не давали унывать сердцам. И пример такого духовно бодрящего, духовно возрождающего влияния Церкви нет числа...

Великий труд духовный несло в этой области и иночество православное, и Троице-Сергиева Лавра — в частности... Преподобный Сергей укрепил дух Димитрия Донского, он же ходил умиротворять словом и обличением буйный Новгород, келарь Авраамий Палицын пробудил дух Минина и Пожарского... И так каждый раз... Гремели грозы, тревожные сполохи метались над миром, а от раки Преподобного летели слова ободрения, веры в торжество правды над ложью, мира над войною, справедливости над насилием... И в душах людей православных росло и укоренялось сознание, что Преподобный, в предстоянии своем за Русь и мир пред престолом Господа Сил, всегда готов придти на помощь людям, ободрить, подкрепить, укоренить в той нужнейшей надежде на победу добра и света, без которой человеку нельзя ни жить, ни быть, ни действовать на земле.

II

Не удивительно поэтому, что и в наши годы, когда мир чуть ли не все десятилетие после окончания второй мировой войны томился в постоянном, искусственно поддерживаемом страхе перед новой, неопишимо страшными бедствиями грозящей бойней всемирной атомной схватки, когда так называемая «холодная война» душила горячие человеческие души, мешая жить, трудиться, творить, — церкви православные с Русской Церковью во главе вновь поднялись на дело охраны душ человеческих, на дело предотвращения третьей мировой войны, на борьбу за мир во всем мире, за укрепление в людях деятельной, творческой надежды на торжество всечеловеческого братства и всечеловеческой солидарности, надежды потому творческой, что она не только надеется, но и старается создать условия, при которых надежда могла бы стать несокрушимой уверенностью в торжестве правды по всей земле.

И вновь и опять Лавра Преподобного Сергия стала одним из мощных средоточий этих добрых миротворческих сил... Вспомним хотя бы только Всесоюзную Конференцию всех религий и исповеданий в защиту мира, собравшуюся по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Лавре в 1952 году, конференцию единственную в своем роде, небывалую, трудно мыслимую в том разобщении, которое наблюдается повсюду в мире, и тем не менее блестяще удавшуюся, сказавшую свое веское слово, конференцию, вложившую большой и ценный вклад в дело мира и братолюбия во всем мире.

III

И вот, семена добра, семена воли к миру во всем мире дали свои первые всходы. Первый раз после водворения в мире политики «с позиции силы», политики «холодной войны» — Главы четырех великих держав собрались в Женеве, чтобы просто, по-человечески, без опущенных забрал и бряцания оружием поговорить друг с другом о том, что волнует каждого человека, каждую мать и каждого отца, каждого мужа и каждую жену, каждого, кто хочет жить (а кто не хочет жить?!), о возможности людям жить на земле бок о бок друг с другом, без оглядки, без страха, без предубеждения, без ненависти, просто, как человек с человеком.

В немецкой газете «Neues Deutschland» в те дни появился такой символический рисунок: четыре Главы великих держав топят в Женевском озере большой черный гроб, к которому для верности привязаны

тяжелые камни и на котором написано «холодная война». На берегу тщетно оплакивает ее бесславный конец всеми оставленный атомщик со своей бомбой. Под рисунком же газета сделала подпись: «Начало было сделано!»

И действительно, в глазах всех людей доброй воли конференция в Женеве с ее знаменательными директивами министрам иностранных дел о европейской безопасности, о Германии, о разоружении и о развитии контактов между Востоком и Западом вызвала вздох облегчения во всем мире и вызвала озлобление и разочарование только у немногих, забывших честь человеческую и достоинство человеческое отщепенцев, мечтающих о том, что чуждо самому духу жизни, — о смерти и ее мировом владычестве. Мир же, род же человеческий, в самом широком и всеобъемлющем значении этого слова, действительно облегченно вздохнул и обновился в своих надеждах. Да и как было не обновиться, когда самые различные по убеждениям и взглядам, но одинаково обремененные доверием и властью в своих странах люди сумели найти в себе столько большой человеческой солидарности, что заговорили одним языком, подтвердив единогласно свое желание бороться за осуществление самых дорогих для всех честных и не утративших человеческого облика людей идеалов мира, труда и сосуществования человеческого.

Глава нашего Советского Правительства Н. А. Булганин, как известно, так охарактеризовал значение Женевской встречи: «Не подлежит сомнению, что состоявшаяся в Женеве встреча Глав правительств Франции, Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза имеет положительное значение для смягчения напряженности в отношениях между государствами, для восстановления необходимого доверия между ними... Женевское Совещание открыло дорогу для дальнейшего совместного рассмотрения и решения назревших международных проблем...

Мы все признаем важное значение принятых здесь решений. Они являются началом нового этапа в отношениях между нашими странами. Они будут способствовать укреплению доверия между нами, между нашими народами. Эти решения будут иметь положительное значение и для других стран, для дела укрепления всеобщего мира.

Самое горячее стремление всех народов — стремление к миру. Советское правительство приложит необходимые усилия к тому, чтобы наши решения, направленные на разрядку международной напряженности и укрепления всеобщего мира, были претворены в жизнь. Это требует терпеливого и лояльного рассмотрения тех вопросов, которые нам еще предстоит рассматривать и решать. Но если всеми нами будет проявлен тот же дух сотрудничества, который был проявлен здесь в Женеве, то это верный залог того, что благородная цель поддержания мира будет достигнута и народы будут спокойны за свой завтрашний день.

Слова «смягчение», «доверие», «совместность», «мир», «сотрудничество», неизменно сопровождаемые словом «надежда», ныне звучат из миллионов уст на всех языках мира, печатаются десятками разных алфавитов и шрифтов почти во всех газетах вселенной. Мир обновился в своих надеждах. Как много это значит!

И тем важнее духовно и тем удивительнее и значительнее является сейчас тот факт, что в эти великие для всего человечества дни от раки Преподобного Сергия опять звучит одухотворенный, бодрящий голос Русской и ряда других православных церквей, вносящих свою полноценную, осененную духом Преподобного Сергия лепту в дело укрепления надежд на мир, во имя того, чтобы эти надежды, подкрепляемые благодатию свыше, стали прочной уверенностью в незыблемой победе правды и мира в грядущие дни, зарей которых является женевская встреча.

Предстоятели и представители восьми православных церквей: Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки Христофор, Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек и Патриарх Румынский Юстиниан, Предстоятель Польской Православной Церкви Митрополит Макарий, Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии Митрополит Елевферий и представители Антиохийской и Болгарской церквей обратились в эти знаменательные дни с воззванием «К христианам всего мира». Указав на «величайшие страдания», которыми грозит человечеству возможность атомной войны, это воззвание говорит: «Поэтому народы земли, руководимые любовью к мирной жизни и благоразумием, стремятся сблизиться между собою в надежде на то, что миролюбие большинства людей восторжествует над духом войны и низведет кумира войны с вершин человеческой гордости в бездну забвения. Эта надежда, открывающая перед народами ясные пути к мирному сожительству, сейчас, в дни встречи представителей великих держав, побуждает всех миролюбивых людей к особенно решительным выступлениям против подготовки к войне».

Архипастыри Церкви, исповедующей «религию любви и мира», не могут не разделять всеобщего стремления народов к миру. Это сознание побуждает их «твердо и решительно заявить» о позиции в отношении происходящих в мире великих событий Православной Церкви, которая сводится к следующим трем тезисам:

«1. Христианское учение о любви обязывает к отказу от агрессивных войн и требует разоружения, ибо взявшие меч от меча и погибают (Матф. 26, 52).

2. Христианское учение о мире призывает всех людей и все народы к таким отношениям, при которых спорные вопросы должны разрешаться в духе взаимных уступок, без применения силы, ибо «к миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15).

3. Христианская совесть не может мириться с положением, когда некоторые государства ведут подготовку к атомной войне, производят и накапливают атомное оружие, допуская тем самым возможность его применения.

Екклесиаст говорит: «Мудрость лучше воинских орудий» (Еккл. 9, 18), и она состоит сейчас в том, чтобы руководители народов вместо атомной бомбы держали в своих руках «оружие правды» (2 Кор. 6, 7)».

В этом твердом убеждении архипастыри обращаются с призывом ко всем христианам, живущим на земле, «поддержать мирные чаяния человечества и тем самым прославить Господа нашего Иисуса Христа, Начальника Мира».

Когда читаешь эти строки, то перед глазами возникает образ Преподобного Сергия, великого печальника о мире, который, как рассказывает древнее предание, так спрашивал князя Дмитрия Донского, пришедшего испросить благословение на брань с Мамаем: — «Все ли мирные средства испытал, княже?» «Ей, отче, все!» — отвечивал Дмитрий. — «Ни единого не забыл? Ни одной возможности не оставил?» — «Ей, отче, все пробовал, все испытывал. Не хочет хан мира!..» «Тогда с Богом! иди, и ты победишь!»

Мир наших дней много говорил о войне. И, наконец, заговорил о мире. И, заговорив, убедился, что войны можно избежать. Мудрость Преподобного Сергия, его предательство пред престолом Господним и деятельная молитва Церкви Христовой — верная тому порука...

А. Осипов,
профессор Лен. дух. академии

ОРДЕН МИРА

I

В нашем Советском социалистическом государстве раскрепощенных трудящихся труд является делом чести и славы, дает право на уважение и признание, служит мерилom достоинства и полезности человека и гражданина. Поэтому орден, которым у нас отличаются трудовые успехи, достижения и подвиги, — орден Трудового Красного Знамени, — является у нас одним из самых высших орденов, одной из самых почетных наград, какую только может получить советский человек.

Но творческий, созидательный труд человека — это занятие прежде всего мирное. Он требует и ожидает, чтобы ценности, им создаваемые, сохранялись и накапливались, создавая фундамент дальнейшего прогресса, развития и процветания человеческого общества. И если, скажем, минувшая война вызвала у наших советских людей неслыханный трудовой подъем, который затем был отмечен нашим Правительством учреждением медали «За доблестный труд в годы Отечественной войны 1941—1945 гг.», то этот подъем вызвала не война как таковая, а именно протест против ее насилия, ворвавшегося в мирную созидательную трудовую жизнь, желание преодолеть войну, желание могучим трудовым усилием сбросить с плеч ее иго, вернуть мир, страну, народ, себя к радости мирного творческого, созидательного труда. В этом отношении между понятиями труд и мир можно почти поставить знак равенства. Они, эти понятия, не синонимы, но едины, как муж и жена в одной семье, составляющие из двух существ одну плоть и одну душу. В этом отношении и орден Труда является одновременно и орденом Мира, как присуждаемый тем, кто множит труд, не мыслимый вне мира, и одновременно крепит мир, не мыслимый без труда. И это последнее есть такая же правда, как и первая. Докажем это!..

«...Наши нивы цветут, наши дети растут...» — поется в одной из песен, звучащих везде, где люди борются за мир, собираются во имя мира. И действительно, мир чаще всего ассоциируется в человеческом представлении с широкими нивами, колосющимися выращенным благородным человеческим трудом хлебом, взирая на которые человек-труженик радостно думает о прочном светлом завтра своих детей, во имя счастья которых он всегда работал, работает и будет работать.

Но если мир так хорошо символизируется золотыми волнами бескрайних нив, то борьба за мир, за его упрочение, за его сохранение вызывает совсем другие ассоциации и представления.

Человечество пока, увы, далеко не так едино и единомысленно, как это хотелось бы всем людям труда, мира и доброй воли. Как болезненные гнойники на его в общем здоровом и прекрасном теле, появляются порой необузданные, нездоровые самолюбия, эгоизм, узкое тщеславие, грязное паучье корыстолюбие и стяжательство отдельных людей, групп, сообществ, грозящее всечеловеческим «заражением крови», чреватое опасностью зарождения очагов инфекции самой страшной в мире болезни, именуемой войной. И каждый раз, когда возникает такая опасность, — как реакция здорового организма человечества, — начинается мужественная борьба людей за мир, против его поджигателей и возмутителей. И как любую болезнь легче профилактически предотвратить, чем лечить, когда она уже началась, так и мир люди доброй воли стараются крепить и оберегать ранее, чем он будет нарушен громом пушек и гулом самолетов над каким бы то ни было уголкем обитаемого человеком мира.

Да, действительно, если труд требует мира, то и мир для его сбережения требует труда. И орден Труда, присуждаемый за труд во имя сохранения мира, становится и орденом Мира в высшем смысле этого слова.

И вот орден мирного Труда и Мира, трудом добытого, вновь украсил грудь одного из борцов за мир. На этот раз Указом Президиума Верховного Совета СССР он присужден «за многолетнюю патриотическую деятельность и активное участие в борьбе за мир»¹ выдающемуся деятелю Русской Православной Церкви Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Климент Ефремович Ворошилов в своей речи в Кремле, обращенной к Митрополиту Николаю при вручении ордена, сказал по этому поводу: «Правительство Советского Союза, как и наш народ, высоко оценивает Ваши заслуги в борьбе за дело мира во всем мире» и отметил большую, благородную деятельность Русского Православного Архипастыря, направленную на укрепление мира, дружбы и сотрудничества между всеми народами².

В ответ на это теплое приветствие высокого представителя Советского государства и на высокую оценку его трудов в пользу мира Высокопреосвященнейший Митрополит Николай сказал:

«Дорогой Климент Ефремович!

С чувством глубокой благодарности нашему родному Правительству принимаю я из Ваших рук высокий знак внимания к моим скромным трудам.

Моя посильная деятельность на благо любимой Родины в дни войны и после нее, мое участие в борьбе за мир являются велением моей религиозной совести, выполнением моего христианского долга, как епископа Русской Православной Церкви.

Но я не только церковный деятель: я гражданин великой страны, весь народ которой под руководством своего Правительства стоит во главе миролюбивого человечества в святом деле борьбы за мир и дружбу между народами.

И потому, помимо церковного долга, стимулом моей скромной работы на том поприще, которое отмечено сейчас столь высокой наградой, служат мои гражданские чувства, моя любовь к Родине и воодушевляющий меня пример служения делу мира и счастья людей всего славного советского народа, к семье которого я имею радость принадлежать.

Я прошу Вас, дорогой Климент Ефремович, вместе с моей глубокой благодарностью, заверить наше родное Правительство в моей беззаветной готовности и во все дальнейшие дни моей жизни служить Родине и светлым идеалам мира во всем мире и по этому пути вести и руководимых мною верующих»³.

III

Что скрыто за этим скромным ответом христианина и патриота, какую деятельность, какой труд увенчал орден, засиявший на рясе русского святителя? Трудно, очень трудно немногими словами охарактеризовать деятельность в защиту мира и во имя укрепления дружбы между народами Высокопреосвященнейшего Митрополита Николая.

Деятель всех всемирных конгрессов сторонников мира, начиная с первого, собравшегося в Париже 22 апреля 1949 года, член Советского Комитета защиты мира и Всемирного Совета Мира на протяжении последних пяти с половиною лет, участник целого ряда конференций в защиту мира, как в пределах нашей Родины, так и за ее пределами, — Высокопреосвященный Митрополит Николай, несмотря на свои уже немолодые годы, не

¹ «Известия» от 7 августа 1955 года, № 186.

² Там же.

³ Приводим полный текст речи Митрополита Николая, произнесенной при вручении ему Ордена Трудового Красного Знамени в Кремле.

уклоняется ни от одной возможности возвысить свой авторитетный голос в защиту мира, где бы в этом ни открывалась надобность. Автор многих книг и статей, выдающийся проповедник и оратор, обаятельный, умный собеседник, — он все средства своей богатой натуры подчинил одному делу, одной цели — борьбе за мир и братство, за любовь и взаимопонимание между людьми, между всеми народами мира.

Для него, как для подлинного христианина, нет на земле барьеров, доходящих до небес, не имеют значения раса или национальность, не враг ему иноверец или инакомыслящий, если в нем бьется мирное и любящее сердце... На конгрессах, конференциях, съездах, встречах, просто во время заграничных поездок по делам Московской Патриархии его всегда можно видеть окруженным самыми различными людьми, от малых до старых, от простых до всемирно известных, всегда в центре оживленного обмена мнениями, всегда готового выслушать и ответить, всегда стремящегося понять и сделать понятным, всегда являющегося как бы тем средоточием, вокруг которого и вблизи которого людям бывает легко в каждом другом, и в нем самом, в первую очередь, почувствовать брата-человека... Это очень трудная и почетная задача — отдавать себя людям, служить в мире человеческом звеном, сближающим человека с человеком, — и этим сложным, требующим большой любви, большой духовной силы, тонкого психологического анализа, знания человеческих сердец, искусством Высокопреосвященный Митрополит Николай владеет в совершенстве. И вытекает оно в равной мере как из его христианского православного мировоззрения, так и из глубоко советского и русского патриотизма его, так и из личных качеств его существа, его духа.

Какие же мысли, какие стремления одушевляют его в благородной его борьбе за мир? Что хочет он внушить миру всеми средствами богатейшего арсенала своих сил и способностей? — Ответ на это дают его собственные статьи, слова и речи, посвященные делу мира, с которыми он выступал в самых разнообразных местах, перед самыми разнообразными аудиториями.

Первым, что надо отметить и что так привлекает людей всех наций и верований к Высокопреосвященному Митрополиту Николаю, — это самый стиль его борьбы за мир. Он борется не запугиванием войною, не «размалыванием» ее ужасов, что имеет иногда место в выступлениях некоторых ораторов, но путем напоминания людям о том, как хорошо, естественно и радостно жить мирно, дружно и во взаимной любви. Он говорит: «Не будем рисовать страшных картин смерти и разрушения, — пусть злые духи остаются в преисподней, — а направим все свои силы на то, чтобы войны не было, чтобы народы земли получили мир, которого они так страстно жаждут, желают, требуют. Ибо пришло время, когда в сознании остается и сохраняет свою важность только одно дело спасения мира, а все прочее исчезает как сон, и уходит из поля зрения, освобождая наши силы для главного дела жизни»⁴.

Таким образом Высокопреосвященный Митрополит Николай является сторонником не негативной, а позитивной борьбы за мир, борьбы за мир во имя ценности самого мира. Негативная борьба говорит: только бы не было войны! А позитивная идет дальше: но пусть будет мир действительный, глубокий и подлинный, зиждущийся на братолюбии и всечеловеческой солидарности.

Неумолкающий призыв к осознанию этой всечеловеческой солидарности является второй основной темой в борьбе мужественного Архипастыря за мир.

«Что должен сказать христианин о возможности продления и укрепления мира между народами? — Мне кажется, что нужно начать с той при-

⁴ Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, Защитим мир. (Речи, статьи 1949—1952 гг.) М., 1952, стр. 113.

чины, которая держит человечество в порочном кругу вражды и является главным врагом мира. Это — недоверие к себе подобным.

Кто бы стал утверждать, что в семье, например, можно жить, не доверяя друг другу? Как невозможна жизнь семьи без доверия, так же немыслима без него и мирная жизнь человечества, немыслима тем более, что с каждой новой победой техники над временем и пространством оно становится одной огромной семьей. Вот почему доверие между народами и их правительствами должно стать, — по христианскому воззрению, которое в каждом человеке видит образ Божий, — главной предпосылкой их мирного сосуществования!»⁵

Этому сознанию мира и человечества, как одной семьи в одном большом доме, по убеждению владыки Митрополита, не могут помешать никакие внешние социальные и политические факторы. Это его третий тезис. Так он пишет: «Верующие люди всех религий и всех стран! Поспешите вместе с нашими народами взять дело мира в свои руки, пока есть еще время, и действуйте в твердом убеждении, что на земле человечеству не может быть тесно и что все народы, как и существующие ныне социальные системы, могут мирно сожительствовать на ней и соревноваться между собою в достижении благополучия для людей — без вражды и кровопролития»⁶.

Страстная вера в то, что мир — естественное для человека состояние бытия, а война — грубое его нарушение, не оправдываемое никакими внешними различиями, — идеологическими, философскими, политическими или какими бы то ни было другими, — вытекает у Высокопреосвященного Митрополита Николая из его глубоко религиозного сознания, из сознания, что: «Люди имеют от Бога жизнь не для войны, а для мирного преуспевания во взаимной любви. Дух всего Священного Писания свидетельствует, что война не есть изначальное и естественное явление в роде человеческом, как некоторые утверждают доселе (вслед за языческим философом Платоном), а есть бедствие и зло, вызванное свободным уклонением человека от идеала, то есть грехопадением.

Все земное служение Христа было утверждением заповеди о любви и живым примером новой жизни в этой любви. Христос призывал Своих последователей к миру и успокоению и возвел дело умиротворения в христианский подвиг.

Апостольский призыв — искать того, что служит к миру (Римл. 14, 19), — повторил основной принцип христианства, как религии любви и мира.

Не возлагает ли на нас, христиан, эта непреложная основа христианства нравственную ответственность за судьбы современного мира и человечества?»⁷

Высокопреосвященный Архипастырь всегда сознает себя членом и деятелем Православной Церкви, а «Православная Церковь по самому духу, по самой сути своей есть провозвестница и глашатай мира. В ее молитвах, в словах служений священное слово «мир» занимает одно из первых мест. Мира, прежде всего мира — мира духа, мирного людского сожительства, мирного человеческого труда ищет, жаждет, просит, требует наша Церковь»⁸.

Однако это не значит, что другие вероисповедания христианские не должны бороться за мир во всем мире. Наоборот, Высокопреосвященный Митрополит Николай верит, что каждое из них должно и может внести от себя свой ценный вклад в дорогое и общее для всех дело мира. «Пусть свойства духа, присущие каждому исповеданию — молитвенность

⁵ Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, За мир. (Речи, обращения 1952—1955 гг.) М., 1955, стр. 86—87.

⁶ Там же, стр. 164.

⁷ «Защитим мир!», стр. 115.

⁸ Там же, стр. 41.

Православия, активность католичества, рассудительность протестантства, развившиеся в нашем разделении, — соединятся в созидании мира, завещанного Христом, чтобы пламенными доказательствами Павла, решительными действиями Петра и горячей любовью Иоанна раскрыть всему миру христианский идеал мира и победить всех, кто идет против мира»⁹.

Это сознание, что борьба за мир является для каждого христианина естественным и обязательным делом его религиозной совести, придает всем речам и выступлениям архипастыря-христианина глубокую искренность и убежденность. Это четвертое, что делает его борьбу за мир такой могущественной, доходчивой и плодотворной.

В наши дни мир живет, согреваемый надеждами и доброй волей к переговорам и взаимопониманию, порожденными Женевской встречей Глав великих держав. И потому хочется окончить эту небольшую статью, кратко характеризующую замечательный образ нового носителя ордена Труда и Мира еще одной выдержкой из его выступления, в котором Высокопреосвященный Митрополит Николай раскрывает значение пути переговоров для упрочения дела мира во всем мире. Вот эта выдержка: «Наша вера обязывает к борьбе за мир. И все мы, верные христианским идеалам, должны объединиться в этом убеждении, чтобы помочь человечеству выйти из порочного круга трагических противоречий на прямой и нравственно ясный путь содружества и взаимопомощи! Этот выход представляется в мирном урегулировании всеми возможными средствами международных споров, вызывающих в наши дни напряженность в отношениях между странами; в переговорах с целью этого урегулирования; во встрече пяти великих держав. В процессе переговоров легче всего может выявиться и нужда и добрая воля каждой стороны. Переговоры могут дать участникам взаимное понимание и склонить к взаимным уступкам.

Идея переговоров созвучна и христианскому сознанию, хотя это и политическая идея. Но если наша религия далека от политики, то политика для нее не может быть нравственно безразличной. Так и в данном случае. Мы видим в идее переговоров нечто большее, чем политическое соглашение. Мы видим в ней свободное признание нравственной ценности международного мира. Идея переговоров отвечает христианскому убеждению в том, что война не может служить ни путем к справедливости, ни средством убеждения в правоте той или иной системы убеждений. Мы видим в переговорах синтез политической и нравственной целесообразности, надежный регулятор международных отношений, гарантию безопасности народов, при полной их свободе и независимости»¹⁰.

Да, поистине орден Мира увенчал грудь, в которой бьется сердце, понимающее — что нужно для мира во всем мире, — и не только понимающее, но и делающее все, чтобы нужный миру мир был в нем и пребывал всегда.

Проф. А. Колыванцев

⁹ «Защитим мир!», стр. 36.

¹⁰ «За мир», стр. 58—59.

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

I

От праздника Рождества Пресвятой Богородицы Святая Церковь ведет нас к следующему великому празднику годового богослужебного круга — Воздвижению Честного и Животворящего Креста Господня. Мы находимся еще в самом начале церковного года и проходим ту часть его, которая по преимуществу посвящена воспоминанию событий Ветхого Завета, и подготавливает нас к встрече грядущего родиться от Девы Господа Иисуса Христа. Почему же в этот начальный период годового круга Святая Церковь предлагает нам для поклонения животворящее Древо Креста Господня? Почему с самого первого дня церковного года звучат в храмах торжественные и вместе с тем исполненные мягкой и нежной грусти напевы воздвиженских ирмосов: «Крест начерта Моисей...»?

Для того, чтобы понять это и увидеть внутреннюю связь праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Воздвижения, нам нужно обратиться к тому празднику, который можно назвать связующим звеном между ними, — празднику Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме. Праздник этот, более известный под именем «Воскресения славущего», совершается Церковью 13 сентября, так что служба его соединяется со службой предпразднства Воздвижения.

Праздник Обновления храма установлен Церковью в память освящения в 435 году великолепного храма Воскресения Христова, воздвигнутого императором Константином Великим на месте Гроба Господня в Иерусалиме. Храм этот был заложен тотчас же после обретения св. равноапостольной Еленой Животворящего Древа Креста Господня, поэтому праздник его освящения, как в самый год его совершения, так и в последующие времена, всегда соединялся с празднованием Воздвижения Креста Господня. Связь этих двух праздников получила отражение и в их богослужении, так что в службе Обновления храма есть ряд песнопений, посвященных Кресту Господню, а в службе Воздвижения неоднократно упоминается храм Воскресения¹. Еще важнее для нас та внутренняя связь, которую христианское сознание и религиозное чувство устанавливает между прославлением Креста и Воскресения Христова и которое наиболее полное выражение получило в тропаре: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

¹ См., например, 3-и тропари 1-й и 3-й песней канона Обновления, посвященные Кресту Господню; в службе Воздвижения упоминание о храме Воскресения находим в седальне по полнее и в других местах. История возникновения этих праздников и их историческая связь друг с другом хорошо освещена у М. Скабаллановича — Христианские праздники. Книга 2, Воздвижение Честного Креста, Киев, 1915, стр. 138—141.

Служба праздника Обновления отличается большой торжественностью, а церковные песнопения, входящие в ее состав, полны глубоких молитвенных созерцаний, имеющих непосредственное отношение к тому пути духовного делания, по которому ведет нас Святая Церковь на протяжении годового богослужебного круга.

Накануне этого дня, 12 сентября, в день отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы, мы в последний раз радостно воспевали «Света чертог и книгу Слова животного», прославляли дверь «яже к востоком», ожидающую «входа Святителя Великого, Едину и Единого вводяще Христа во вселенную во спасение душ наших»²; славили Пресвятую Деву, «яже премногия ради чистоты храм Божий одушевленный бывает»³ и предпраздновали в Ее Рождестве Рождество Превечного Слова. А в день обновления Святая Церковь обращает наш внутренний взор к нам самим, напоминает нам о том, что и сами мы являемся храмом Божиим и жилищем Святого Духа (1 Кор. 3, 16). «Человек, — говорит преподобный Максим Исповедник, — есть в таинственном смысле Церковь: в теле, как бы в храме, проявляя деятельную силу души исполнением заповедей по силе праведного любомудрия; в душе, как бы в святилище, принося Богу при помощи слова, как плод естественного умозрения, вытекающие из сердца слова, совершенно очищенные Духом от всего вещественного; наконец, в уме, как в жертвеннике, входя в сокровенное на неприступной высоте безмолвие Божества и, сколько возможно для человека, пребывая с Ним и делаясь таким, каким по истине должен быть тот, кто удостоился приближения Божия и осияния Его всесветлыми лучами»⁴. Поэтому, если мы хотим вместе с Божией Матерью и со всеми ветхозаветными праведниками встретить грядущее в мир Слово Божие, принять Его в храм своей души и принести Ему таинственную жертву на алтаре нашего сердца, мы должны внимательно испытать состояние своего внутреннего храма и позаботиться о его обновлении. Об этом и говорит нам, к этому и призывает нас богослужение праздника Обновления.

Уже первая стихира этой службы напоминает нам о том, что, празднуя Обновление или освящение рукотворенного храма Воскресения, нам следует разумеать торжество «от язык Церкви ныне устрояемая и водружение приемлющие твердое Богом. Тем же и мы настоящая обновления духовно да торжествуем»⁵. Следующая стихира раскрывает нам смысл предыдущей, указывая в чем состоит сущность духовного торжества Обновления. «Обновляйтесь, братие, — обращается к нам св. песнопиец, — и ветхого человека отложивше, в новости жизни жительствуйте»⁶. Именно в отложении ветхого человека и обновлении внутреннего человека и состоит это духовное торжество. Хотя оно есть воистину торжество и празднование, оно неизбежно связано для нас с трудом и подвигом внутренней брани. «Всем узду наложивше от них же смерть, вся уды накажем, всякую лукавую древа снесь возненавидим: и сего ради точию поминающе, древних да бежим. Тако да обновляется человек, сие читается Обновления день»⁷.

Отложение ветхого человека, освобождение от жизни по плоти и распятие ее со страстями и похотями (Гал. 5, 24) — это одна, так сказать, негативная сторона нашего духовного обновления. Но есть и другая, положительная сторона, состоящая в освящении храма нашей души благодатью Божией. Об этом говорит следующая стихира препо-

² Служба Рождества Пресвятой Богородицы. На Господи воззвах, стихира 2.

³ Там же, стихира на стиховне.

⁴ Преподобный Максим Исповедник, Тайноводство, глава 4. — Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. 1, СПб, 1855, стр. 307.

⁵ Служба 13 сентября. На Господи воззвах, стихира 1-я.

⁶ Там же, стихира 2-я.

⁷ Там же.

добного Иоанна Дамаскина: «Память Обновлений совершающе, Господи, Тя святыни Дателя славяще молим, освятитися нашим чувствам душ»⁸.

В чем же состоит это освящение чувств наших душ и какую службу должны мы принести Богу на престоле нашего ума и сердца? Ответ на этот вопрос мы можем найти, взирая на престол рукотворенных храмов Божиих, в которые мы входим, чтобы помолиться и принести нашу службу Богу. На престоле каждого храма мы видим изображение Креста Господня и Его святое Евангелие, на престолах наших храмов приносится Богу бескровная жертва. В этих храмах прославляем мы Бога, «Красящегося таинственными и священными жертвами и Приемлюща от рук раб Своих бескровныя и пречистыя Жертвы»⁹.

То же самое должно совершаться и на алтаре человеческого сердца. И здесь господствующее место должен занимать Крест Господень, на котором Он пострадал нашего ради спасения, потому что «не законом Церковь Господня украшается, не рабских простертием рук, но Крестом Благодателя хвляющеся, поет Тебе: воспоим песнь Богу нашему»¹⁰.

Так празднование Обновления храма естественно связывается с обновлением нашей души и сердца, а это последнее неизбежно приводит нас к празднованию и поклонению Кресту Господню. Потому что без Креста не может быть освящен ни один храм, без Креста невозможно и освящение и обновление храма нашей души и нашего сердца. По словам св. Андрея Критского, «лучшее и драгоценнейшее из сокровищ по всей справедливости есть Крест, на котором воздвигнуто здание нашего спасения»¹¹. Если Крест есть основание этого здания, то нет ничего удивительного в том, что Святая Церковь, призывая нас с началом нового церковного года возобновить наш завет с Господом и вновь пройти с Ним по пути, проложенному в мире Его Божественной любовью, в самом начале этого пути напоминает нам о необходимости обновления наших душ и предлагает нам в качестве спутника и руководителя Пречестное Древо Креста Господня.

II

Святая Церковь несколько раз в течение церковного года совершает молитвенное поклонение Кресту Господню и Его страстям. В службе Воздвижения это поклонение несколько отличается от того поклонения страстям Христовым, которое мы совершаем на Страстной седмице. Там в центре наших молитвенных созерцаний стоит страдающая Ипостась Богочеловека и Искупительный Подвиг Его Божественной любви. Крест, как орудие искупления, отходит на второй план, мы видим в нем, прежде всего, источник страданий Богочеловека. Несколько иное отношение к Кресту в службе Воздвижению. Хотя и тут «Крест воздвигаем на нем Вознесенного страсть пречистую пети повелевает твари всей»¹², однако центральное место занимает здесь именно сам Крест, как престол, на котором принесена Искупительная Жертва и, более того, как вселенский символ, имеющий при том же не только духовно-нравственное, но и космическое значение.

Это значение Креста, как космического символа, особенно ясно показано в одной из стихир на Хвалитех: «О преславного чудесе! Широта Креста и долгота небеси равна есть, яко Божественною благодатию

⁸ Служба 13 сентября. На Господи воззвах, стихира на «Слава».

⁹ Там же. На стиховне, стихира на «Слава».

¹⁰ Там же. Канон. Песнь 1-я.

¹¹ Преподобный Андрей Критский, Похвала Кресту. В книге Воздвижение Креста Господня. Служба на праздник. Изд. Московской синодальной типографии, М., 1907, стр. 17.

¹² Служба Воздвижению. На Господи воззвах, стихира 1-я.

освящает всяческая»¹³. Или в другом месте: «Четвероконачный мир днесь освящается четверочастною воздвигаему Твоему Кресту, Христе Боже наш»¹⁴. Еще более ясно эта мысль о космическом значении Креста высказана в «Слове историческом в похвалу Честному Кресту» Александра Монаха, которое по Уставу должно читаться в день Воздвижения Креста Господня на Великой вечерне после благословения хлебов. Автор слова прямо говорит, что «всю тварь видимую и невидимую Креста образом Бог сотворил: сотвори бо широту и долготу, высоту и глубину, образ Креста написав... И светила крестообразно сияют, и человек крестообразно создан бысть»¹⁵. Этот универсальный характер формы Креста, объемлющего всю вселенную, сделал его наиболее подходящим престолом, взойдя на который Христос Спаситель распростертыми на нем дланями объемлет всю тварь и на котором Он совершил победу над темными силами ада. «Священный восста рог и глава всем богомудрым Крест, имже грешных мысленно стираются роги»¹⁶.

Не меньшее место, чем форма Креста, уделено в службе праздника Воздвижения Его веществу, которое также рассматривается как вселенский символ. Крест неоднократно называется здесь Древом. В ирмосе 9-й песни канона он именуется «насажденным на земли живоносным Древом», которое сопоставляется с деревом жизни насажденным Богом в раю, и противопоставляется дереву преслушания. «Разруши повеление Божие преслушание, и дерево принесе смерть человеком, еже неблагоприятно причастно бывшее. Во утверждение же зело честнаго, отгуду жизни древо возбраняемо бе, еже разбойнику злоумершу отверзе, благо-разумно зовущу: препетый отцев и нас, Боже, благословен еси»¹⁷. Здесь дереву познания, неблагоприятное вкушение плодов которого принесло человеку смерть, противопоставлено древо жизни, вкушение от которого было воспрещено Богом после грехопадения и которое стало впервые доступно благоразумному разбойнику.

Древо Креста есть не только само источник жизни, но оно освящает собою и самое естество древес дубравных: «да возрадуются древа дубравные вся, освятившуся естеству их, от Него же изначала насадишася»¹⁸, то есть насажденные вначале Христом.

Само собой разумеется, что раскрытие этой символики Креста ни в какой степени не переходит в фетишизацию ни формы, ни вещества его. То и другое получают свое значение и смысл только через Христа, волею восшедшего на древо.

В тесной связи с символикой Креста находятся и его ветхозаветные прообразы, которые занимают весьма значительное место в службе праздника Воздвижения, в его стихирах, каноне и особенно в паремиях. Значение этих прообразов раскрывается также в многочисленных поучениях отцов и знаменитых учителей Церкви, сказанных ими в день Воздвижения Креста. Наиболее подробно они освещены в слове на поклонение Кресту преподобного Феодора Студита. «Даже один вид и изображение сего Древа с самого начала мира были уже предвестниками и предтечами великих событий. Ной вместе со своими сыновьями и их женами... не избегли, по воле Божией, всеобщего потопа, посредством малого древа (Прем. 10, 4)? А что изображает жезл Иосифов, на верх которого поклонился патриарх Иаков (Быт. 47, 31), как не образ того же животворящего древа, которому ныне воздается поклонение? Не был ли образом Креста и жезл Моисеев, который претворил воду в кровь и поглотил мнимых змей, одним ударом разделил море, другим

¹³ Служба Воздвижению. На Хвалитех, стихира 3-я.

¹⁴ Там же, стихира на целование Честного Креста, 4-я.

¹⁵ Скабалланович М., цит. соч., стр. 118.

¹⁶ Служба Воздвижению. Канон. Песнь 9-я.

¹⁷ Там же, Канон, песнь 7-я.

¹⁸ Там же, Канон, песнь 9-я.

снова соединил его воды? Тем же точно был и жезл Ааронов, в один день процветший (Исх. 17, 8). Его прообразовал и Авраам, когда возложил своего сына на костер дров (Быт. 22, 9—13). Его прообразовал и Иаков, когда, положив руки одну на другую, преподал благословение Иосифу (Быт. 48, 14). Сверх того, сам Моисей в своем лице явил образ Креста, когда поднятием рук обратил амаликитян в бегство (Исх. 17, 11)... Видишь ли, возлюбленный,—заканчивает святой отец,—какая сила заключается в самых знамениях Креста»¹⁹.

III

Как бы значительно ни было место, занимаемое в службе Воздвижению символикой Креста и связанными с ней ветхозаветными прообразами, их можно рассматривать лишь как фон, на котором отчетливее выступает центральное место этой службы — поклонение Животворящему Древу Креста и связанные с ним духовные переживания, которые хочет возбудить в нас Церковь этим священным обрядом. «Если такова сила в образе,—говорит преподобный Феодор Студит,—то какая же сила должна быть в самом первообразе, то есть в Иисусе Распятом?»²⁰. Крест по отношению к распятому на нем Господу «именуется славою Христовой и высотой Христовою»²¹.

Слава и Крест, орудие позора и унижения,—какие, казалось бы, несовместимые понятия! И тем не менее это именно так; именно в Кресте заключена слава Христова. Об этом говорит нам Евангелие, читаемое на утрени праздника Воздвижения Креста Господня (Иоан. 12, 28—36). «Сказал Господь: Отче, прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: И прославил, и еще прославлю». И сейчас же вслед за этим: «Когда Я вознесен буду от земли, то всех привлеку к Себе». Христос ясно указал здесь на внутреннюю связь, которая существует между вознесением Его от земли на древо Креста и прославлением Его Богом-Отцом. То же самое читаем и в первосвященнической молитве Иисуса Христа: «Отче, пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя... Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Иоан. 17, 1 и 4—5). Эта слава Божия, которую Господь Иисус Христос имел у Отца «прежде бытия мира», на земле явлена была через Его уничижение, через Его крестный подвиг. Потому, что «Он, будучи образом Божиим,... унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушен даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его, и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисусовым преклонилось всякое колено небесных и земных, и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца»²².

Так величайшее земное уничижение соединяется во Христе с высочайшим проявлением славы Божией. Позор Христа становится Его славой. «Христос говорит о той славе, которая сопровождала Его крест, то есть о смятении тогда и страдании всей природы. Ибо надлежало, чтобы твари сострадали Творцу. А что Крест составляет и высоту Христову, слушай, что сказал Христос: ...Как Моисей вознес змею в пусты-

¹⁹ Приидите, вернии, животворящему Древу поклонимся (из творений преподобного Феодора Студита). В книге «Воздвижение Креста Господня». Служба на праздник. Изд. Московской синодальной типографии, М., 1907, стр. 23.

²⁰ Там же, стр. 23.

²¹ Преподобный Андрей Критский, Похвала Кресту, там же, стр. 18.

²² Эта же мысль о явлении славы Божией на земле через посредство уничижения Креста выражена апостолом Павлом и в ряде других мест его Посланий, особенно же в 1 Кор. I, 18—24, которое читается на литургии в праздник Воздвижения Креста.

не, так подобает вознестись и Сыну Человеческому — для чего? — чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Иоан. 3, 14—15). Видишь ли, что Крест составляет славу и высоту Христову? Если же Крест Христов составляет славу, то и в настоящий день воздвигается Крест для того, чтобы Христос прославился. А Христос прославляется, дабы нас вознести с Собою»²³.

IV

«Приидите, вернии, животворящему Древу поклонимся, на нем же Христос, Царь славы, волею руке распростер, вознесе нас на первое блаженство»²⁴. «Приидите, людие, преславное чудо видяще, Креста силе поклонимся, яко Древо... жизнь процвете, Безгрешного имуща пригвожденна Господа»²⁵. Такими словами прославляем мы Крест Христов и Самого распятого на Кресте Господа, поклоняясь и лобызая Честное Древо Его Креста, в конце утрени праздника Воздвижения изнесенное из алтаря на средину храма.

Теперь мы славим Крест Христов уже не только как знамение, освящающее четвероконечный мир, не только как «древо живота», упразднившее смерть, вошедшую в мир через «древо преслушания», и даже не только как славу и высоту Христову, но как престол, на котором Искупительная Жертва принесена за каждого из нас. Поэтому в этот день, поклоняясь ему в храме, мы стремимся воздвигнуть его и в храме своего сердца.

«Днесь Неприкосновенный существом прикосновен мне бывает, и страждет страсти, свободжая мя от страстей»²⁶. В этом личном отношении каждого из нас ко Кресту и Распятому на нем Господу Иисусу Христу заключается для нас тайна Креста. «Мы сердцем веруем и устами исповедуем,—говорит епископ Феофан,—что Господь наш Иисус Христос, Крестом умертвив смерть, даровал нам живот вечный... Но живоносный от Креста источник не разливается сам собою для оживления неимеющих жизни... Нам самим должно приблизиться к нему, чтобы оживить свой омертвелый состав его животворною силою, самим должно подклониться под сень его, чтобы костям сухим и мертвым он дал жилы, возвел на них плоть, простер по ним кожу и вселил Дух Свой в них. А без сего Крест вечно будет заключать в себе жизнь, а мы попрежнему можем оставаться мертвыми; без сего все вокруг нас будет воссоставать и оживляться, а мы навсегда можем пребывать сухими и безжизненными костями»²⁷.

В чем же состоит это приобщение к животворной силе Креста Христова? Что должно нам сделать для того, чтобы пострадавший на Кресте Спаситель даровал и нам благодатную силу Своего Креста? Ясный ответ на этот вопрос дает нам Сам Господь Иисус Христос: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мрк. 8, 34). Для того, чтобы приобщиться спасительной силе Креста Христова, мы должны понести свой крест, а через это будем мы участвовать и в несении Его Креста.

У каждого человека есть свой крест: одним Господь посылает болезни, другим — материальную нужду, третьим — трудности в семейной жизни, но каковы ни были особенности нашего личного креста, самое

²³ Преподобный Андрей Критский, Похвала Кресту. В указанной книге «Воздвижение Креста Господня», стр. 18—19.

²⁴ Служба Воздвижению. Стихира на целование Креста 1-я.

²⁵ Там же, стихиры 2-я.

²⁶ Там же, стихиры на «Слава и ныне».

²⁷ Епископ Феофан, Тайна Креста. В указанной книге «Воздвижение Креста Господня», стр. 33.

несение его подчиняется общим для всех духовным законам, потому что в нас «должны быть те же чувствования, как и во Христе Иисусе» (Филип. 2, 5).

Таким необходимым условием несения человеком возложенного на него Господом креста является терпение, терпеливое и благодушное несение скорбей, потому что путь крестоношения есть всегда не радостный, а скорбный путь, требующий от человека терпения. Пример такого терпения скорбей показали нам угодники Божии и в еще большей степени Сам Господь Иисус Христос, переносивший скорби на протяжении всей Своей земной жизни и в особенности в великие дни Своих страданий. «Чудесная вещь — долготерпение, — говорит св. Иоанн Златоуст, — оно поставляет душу как бы в тихое пристанище, избавляя ее от воли и зловредных ветров. Христос всегда учил долготерпению, но в особенности теперь, когда Его судят»²⁸.

Терпеливое перенесение скорбей, являющееся необходимым условием несения креста, приводит человека к тому, что он сораспинается Христу. «Грешник, который от усиленного ношения креста своего приходит, наконец, к распятию себя на нем, — по словам Московского митрополита Филарета, — с совершенною покорностью подвергаясь всем действиям очистительного правосудия перед Лицом распятого Иисуса, вскоре услышит с разбойником радостный глас Его: днесь со Мною будешь в раю. Страдание в присутствии Христа и по образу Его есть преддверье раю»²⁹. Это значит, что несение человеком своего креста является для него источником не только скорбей, но также и духовных утешений, подобных которым не может дать ему ничто в мире. «Прискорбно крестное шествие вслед Спасителя; но с ним соединены высокие утешения. Труден путь, ведущий к жизни; но есть для идущих там и надежное подкрепление. Тот же самый Крест Христов, который есть основание и начало нашего оживления через крест внутренний, будет для нас утешением и помощью. Кто возлюбит его и сию любовь перенесет как бы в свое сердце, тот непрестанно будет и наслаждаться его сладостью, и преисполняться его силою»³⁰.

Прот. К. Константинов

ТАИНСТВО МИРОПОМАЗАНИЯ

I

Духовная жизнь православного христианина начинается в таинстве крещения. Приступая к этому таинству, человек как бы выходит из мира греха, тления и смерти, отрицается сатаны «и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и вся гордыни его» и сочетается Господу Иисусу Христу. Благодатными плодами этого таинства являются: освобождение человека от первородного греха, отпущение и очищение его от всех грехов, совершенных до крещения, освобождение от рабства дьявола, дотоле гнездившегося в его сердце, и, наконец, возрождение человека для новой жизни во Христе и вхождение «во двор овчий» — Церковь Христову. В крещении человек получает новое духовное бытие, тело и душа его становятся храмом, уготованным «к восприятию других

²⁸ Св. Иоанн Златоуст, Толкование на Евангелие от Иоанна. Это место из толкований Златоуста входит в состав уставных чтений утрени праздника Воздвижения.

²⁹ Филарет, Митрополит Московский, Необходимость крестоношения для человека. В указанной книге «Воздвижение Креста Господня», стр. 37.

³⁰ Епископ Феофан, Тайна Креста. В указанной книге «Воздвижение Креста Господня», стр. 34.

священнословий и священнодействий», оно открывает ему «путь восхождения к небесному наследию»¹.

Однако само по себе таинство крещения еще недостаточно для полного освящения и обожения человека, которое является конечной целью христианской жизни. Человек, получивший духовное бытие, должен получить и способность действовать сообразно с законами этого бытия; сделавшись храмом, уготованным к принятию Духа, он должен и в действительности принять в свое естество Божественного и Животворящего Духа. Это принятие человеком Духа Святого после возрождения его в купели крещения, именуемое в Евангелии «крещением Духом Святым», совершается в таинстве миропомазания. «Тот не будет вполне причастен благодати крещения,— говорит об этом блаж. Симеон Солунский,— кто еще не принял помазания мира. В крещении человек возрождается и омывается Духом от грехов, но не имеет еще ни залога благодати, ни благоухания жизни, ни печати Духа. Посему сколько необходимо креститься, столько же необходимо и помазаться миром»².

В церковной практике таинство миропомазания, как правило, совершается непосредственно за крещением, так что в требнике оно даже не выделено в особое чинопоследование, но относящиеся к нему молитвы и священнодействия включены в чин крещения. И, несмотря на такую тесную связь этих двух таинств, миропомазание, по учению Святой Церкви, является вполне самостоятельным, отдельным от крещения таинством. Оно преподается через особое вещество (святое миро), имеет свою таинсовершительную формулу и сообщает приступающим к нему особые благодатные дары, отличные от полученных в таинстве крещения.

Различие и внутренняя связь таинств крещения и миропомазания с большей или меньшей ясностью раскрыты в творениях большинства церковных писателей I—III веков. Рассуждения об этом предмете мы находим уже в «Пастыре» Ерма, у Иринея Лионского, Тертуллиана, Климента Александрийского и Оригена. Но наиболее ясное и четкое разграничение этих двух таинств и вместе с тем раскрытие их внутренней связи дано св. Киприаном Карфагенским. Для того, чтобы разъяснить вопрос о взаимоотношении крещения и миропомазания, св. Киприан проводит параллель между новым творением или возрождением человека, совершенным Христом Спасителем, и сотворением первого человека — Адама. В соответствии с библейским повествованием о творении человека (Быт. 2, 7), св. Киприан различает в акте творения две последовательные стадии: сначала Бог «создал человека из праха земного», а затем Он «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Подобно этому, по мысли св. Киприана, и новое творение или возрождение человека также совершается двумя последовательными благодатными действиями, получающими свое осуществление в таинствах крещения и миропомазания. «Рождающийся духовно рождается в крещении церковном для того, чтобы, уже родившись, принять Святого Духа, как это было совершено и над первым человеком Адамом... Ибо Дух не может быть принят, если не будет принимающего»³.

II

Таинство миропомазания, подобно всем другим таинствам, было установлено Самим Христом Спасителем. Правда, мы не находим в Евангелии точных указаний, касающихся вещества этого таинства и формы его

¹ Св. Дионисий Ареопагит, Книга о церковной иерархии. Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. I, СПб, 1855, стр. 31. Более подробно о таинстве крещения см. нашу статью — «Журнал Московской Патриархии», 1955, № 3 и 4.

² Блаженный Симеон Солунский, Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. Писания свв. отцов о богослужении, т. II, СПб, 1856, стр. 23.

³ Св. Киприан Карфагенский, Послание к Помпею.

совершения, как это имеет место в отношении таинств крещения (Мф. 28, 18—21) или Евхаристии (Мф. 26, 26—28; Мрк. 14, 22—28; Лк. 22, 17—20), но зато учение о внутренней, духовной стороне таинства раскрыто там с исчерпывающей полнотой.

Еще до явления Христа Спасителя народу и выхода Его на открытое общественное служение, Иоанн Креститель свидетельствовал о Нем, как о Том, Кто будет «крестить Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11). Сам Христос неоднократно говорил об этом же как Своим ближайшим ученикам, так и следовавшему за Ним народу. Первое определенное упоминание о ниспослании Духа Святого верующим в Иисуса Христа мы находим в словах Господа, сказанных Им народу в последний день иудейского праздника кушей (Иоан. 7, 37—39): «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Исаия 12, 3; Иоиль 3, 18). Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него, ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен». В этом тексте весьма важное значение для уяснения природы таинства миропомазания имеют не только слова Спасителя, но и разъяснение их, которое дается евангелистом Иоанном (ст. 39). Именно евангелист разъясняет здесь, что под образом воды живой следует понимать Духа Святого, Которого имели принять верующие. Еще более существенными являются слова евангелиста: «ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен». Этими словами устанавливается органическая связь между искупительной жертвой Спасителя и следующим за нею Его прославлением и ниспосланием Им Духа Святого Своим ученикам. С еще большей полнотой эта связь раскрывается Самим Спасителем в Его прощальной беседе с учениками после Тайной Вечери (Иоан. 14, 15—19 и 26; 15, 26—27; 16, 7—15). «Лучше для вас, чтобы Я пошел,— говорит Господь Своим ученикам,— ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пошлю Его к вам» (Иоан. 16, 7). Кроме того, в этой беседе Спаситель подробно раскрывает Своим ученикам основные черты той жизни в Духе, участниками которой они станут после пришествия в мир Утешителя.

Данное Христом Спасителем в прощальной беседе с апостолами обетование о ниспослании им Духа Утешителя было в еще более определенной форме подтверждено им после Его воскресения. «И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня; ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (Деян. 1, 4—5). Это обетование было исполнено в день Пятидесятницы, когда Господь послал Своим ученикам Духа Святого, Который с тех пор пребывает в Церкви Христовой и подается каждому, входящему в Церковь, через крещение в таинстве святого миропомазания.

III

Господь наш Иисус Христос не только установил таинство миропомазания тем, что указал в крещении Духом необходимое условие вхождения в Царствие Божие, обещал Своим ученикам послать им Духа Святого и исполнил это обетование в день Пятидесятницы, но и на Самом Себе показал пример совершения этого таинства. «Спаситель принял помазание или Божественный елей и миро в самом крещении, когда сошел на Него Дух в виде голубя... Итак, это помазание есть всецелая благодать Святого Духа, которую Он принял в крещении по человечеству, как и Иоанну было открыто. Как Бог-Слово, Он имел всегда Духа нераздельным с Собою; он принял Его и по благодати, когда вочеловечился; и хотя и единосущный и нераздельный с Ним Дух всегда был с Ним...

однакож Он в крещении явил Его нисходящим на Себя ради нас... чтобы мы, приступая ко крещению, принимали Его Духа. Посему и мы помазуемся, имея нужду в духовном мире»⁴.

Следуя примеру Христа Спасителя, верная Его заветам и обетованиям, Святая Церковь со времен апостольских и до нашего времени считает необходимым для спасения человека каждому приступающему ко крещению преподавать благодать Святого Духа в таинстве миропомазания. Уже в первый день жизни Церкви на земле, в день Пятидесятницы, когда апостолы, собранные по повелению Господню в Сионской горнице, исполнились Духа Святого, апостол Петр обратился к собравшемуся народу со следующими словами: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа, и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). Этими словами он обещал народу, которого он призывал к покаянию, не только прощение грехов, но также и дар Святого Духа.

Рассмотрим теперь, на основании Деяний и Посланий апостольских, писаний святых отцов и учителей Церкви, а также на основе анализа самого чина миропомазания, вопрос о тех условиях, при которых может быть получена благодать Святого Духа в этом таинстве. Вопрос этот может быть рассмотрен со стороны нравственно-психологической, а также со стороны формы совершения таинства.

Нравственно-психологические условия, которые должны быть соблюдены для получения благодати Божией в таинстве миропомазания, не могут рассматриваться отдельно от таинства крещения. Поскольку, как мы уже говорили, таинство миропомазания, как правило, следует непосредственно за крещением, нравственная подготовка человека к этому таинству совпадает с подготовкой к таинству крещения. Необходимые для принятия крещения обращение ко Христу, вера в Него как Сына Божия и Спасителя мира, покаяние в своих грехах и твердая решимость отречься от сатаны и вступить в завет с Господом Иисусом Христом являются необходимыми и достаточными также и для получения благодати таинства миропомазания⁵. Другими словами, всякому, кто будет признан Церковью достойным приступить к таинству крещения, может быть преподано также и таинство миропомазания.

Что касается формы совершения таинства миропомазания, то в этом вопросе мы сталкиваемся с некоторыми трудностями, связанными с тем, что в словах Спасителя нет прямых указаний на эту форму, а на протяжении истории Церкви она претерпела известные изменения. Однако процесс этого изменения протекал вполне закономерно и ни в какой мере не затрагивал существа самого таинства.

Во всех случаях, о которых рассказывается в книге Деяний Апостолов, благодать Святого Духа в первоначальный период жизни Церкви сообщалась уверовавшим и принявшим крещение через возложение рук апостолов. Между тем в настоящее время, как видно из чинопоследования миропомазания, оно совершается священником через крестообразное помазание чела, очей, ноздрей, уст, ушей, груди, рук и ног новокрещенного святым миром с произнесением при этом таиносовершительных слов: «печать дара Духа Святого». Такой переход к новой форме совершения таинства произошел еще во времена апостолов, как об этом можно судить по некоторым местам из апостольских посланий, написанных позднее книги Деяний Апостолов. Так в Первом Послании апостола Иоанна Богослова говорится: «Вы имеете помазание от Святого и знаете все» (2, 20). И несколько дальше: «Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас» (2, 27). То же самое мы находим и в некоторых местах Посланий

⁴ Блаженный Симеон Солунский, Там же, стр. 12—13.

⁵ О нравственно-психологической подготовке к таинству крещения см. в нашей вышеупомянутой статье—Таинство крещения. «Журнал Московской Патриархии» 1955, № 3, стр. 67—69.

апостола Павла. Во втором Послании к Коринфянам (1, 21) он пишет: «Утверждающий же нас с вами во Христе и Помазавший нас есть Бог». На основании этих свидетельств автор «Опыта православного догматического богословия» епископ Сильвестр заключает, «что то благодатное действие Святого Духа, о котором говорится здесь, было соединено с видимым общеизвестным законом помазания и через него именно было сообщено верующим»⁶.

У очень ранних церковных писателей, как восточных, так и западных, мы находим вполне ясные указания о преподании благодати Святого Духа через помазание миром. Так, Ориген в толковании на книгу Левит говорит, что «дар благодати Духа обозначается через образ елея для того, чтобы обращающийся от греха мог получить не только очищение, но и исполниться Духом Святым». Еще более определенно говорит об этом Тертуллиан в 6-й главе книги «О крещении»: «По исшествии из купели мы помазываемся благословенным помазованием по древнему чину, по которому имели обычай помазывать священство елеем из рога».

В настоящее время, как мы знаем, таинство миропомазания состоит из двух раздельно совершаемых священнодействий: 1) приготовления и освящения мира, которое совершается только епископом, и притом, как правило, первенствующим епископом каждой поместной Церкви, то есть патриархом или митрополитом⁷, и 2) собственно помазания освященным миром новокрещенного, которое совершается священником непосредственно после таинства крещения. Несмотря на то, что эти два священнодействия разделены между собою во времени, между ними существует такая же внутренняя органическая связь, как между освящением Святых Даров и приобщением ими верующих в таинстве Евхаристии. Святое миро освящается в Великий Четверг на престоле во время Божественной литургии и является величайшей, после Святых Христовых Таин, христианской святыней. «Смотри, не подумай,— пишет об этом св. Кирилл Иерусалимский,— что сие есть миро простое. Ибо как хлеб Евхаристии по призывании Святого Духа есть уже хлеб не простой, но Тело Христово,... так и святое миро сие по призывании не простое уже или, как сказал бы иной, обыкновенное миро, но дарование Христа и Духа Святого, от присутствия Божества Его соделавшееся действенным. Им знаменательно помазуются чело и другие орудия чувств. И тогда как тело помазуется видимым миром, душа освящается Святым и Животворящим Духом»⁸.

IV

В чем же состоят плоды таинства миропомазания, каких даров благодати сподобляются запечатленные святым миром? Мы видели, что плодом таинства крещения является очищение человека от греха и его обновление, а в таинстве миропомазания очищенный и обновленный крещением человек становится храмом и жилищем Святого Духа. «Разве не знаете,— пишет святой апостол Павел к Коринфянам,— что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16). С момента запечатления святым миром человек приобретает способность жить новой жизнью в Духе Божиим. «Вы не по плоти живете, а по Духу, если только Дух

⁶ Епископ Сильвестр, Опыт православного догматического богословия, т. IV, изд. 2-е, Киев, 1897, стр. 427—428.

⁷ Подробное описание чина приготовления и освящения мира см. Прот. К. Никольский, Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви, стр. 607—610, а также блаж. Симеон Солунский, цит. соч., стр. 79—89.

⁸ Св. Кирилл Иерусалимский, Тайноволоственное поучение 3-е. Ту же мысль встречаем мы и у блаж. Августина: «Духовное помазание есть Сам Дух Святой, таинство Которого совершается в видимом помазании» (Толкование на евангелие Иоанна, глава 3).

Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Римл. 8, 9).

Первым плодом этой новой жизни в Духе является освящение души и тела человека. В молитве, читаемой при освящении мира, архиерей обращается к Богу: «Ниспосли на него Духа Твоего Святого и сотвори его помазанием царственным, даром духовным, освятельным душ и телес». Эта способность к освящению является неотъемлемым свойством благодатных действий Духа Святого. «Как от огня неотделимо, что он греет, — говорит св. Василий Великий, — и от света, что он светит, так неотделимо от Духа, что Он святит и животворит».

Вторым плодом полученной в таинстве миропомазания жизни во Святом Духе является открытие в человеке способности к духовному ведению. Господь Иисус Христос в Своей прощальной беседе с учениками именует Духа Святого «Духом истины» (Иоан. 15, 26; 16, 17), Который должен наставить их на всякую истину (Иоан. 16, 13), напомнить им все, о чем говорил Господь (Иоан. 14, 26), и возвестить им будущее (Иоан. 16, 15). Таким образом, жизнь в Духе может быть охарактеризована как жизнь в истине. Эту же мысль о духовном ведении, открываемом Духом Святым, находим мы и в посланиях апостолов и в святоотеческой литературе. «Вы имеете помазание от Святого и знаете все», — пишет апостол Иоанн Богослов (1 Иоан. 2, 20). «Сие помазание учит вас всему, и оно истинно и надежно; то, чему оно научило вас, в том и пребывайте» (1 Иоан. 2, 27). Еще более ясно выражает эту мысль св. апостол Павел: «Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого... Духовный судит обо всем, а о нем судить никто не может, ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2, 12—13, 16). Таким образом, Дух Святой не только освящает человека, но и просвещает его, озаряет его духовным ведением, потому что Сам Он есть Свет. «Видехом Свет Истинный, прияхом Духа Небесного, обретохом веру истинную»⁹. «Получают же крещенные свет, — пишет Климент Александрийский, — потому, что они, отринувши грехи, подобно туману заграждающие Божественного Духа, приобретают свободное, беспрепятственное око духовное, через которое одно мы созерцаем Божественное при излиянии Святого Духа на нас с неба»¹⁰.

Духовное ведение, которое получают запечатленные Святым Духом, есть прежде всего познание Бога во Святой Троице, познание Иисуса Христа и жизнь со Христом, потому что в мире духовном познание и жизнь неотделимы друг от друга. Эта жизнь, в которой через Святого Духа мы познаем Христа, а через Христа Небесного Отца Его, есть жизнь вечная, потому что Дух Святой, по слову Христа Спасителя, пребывает с нами вовек (Иоан. 14, 16).

Не следует, однако, думать, что в таинстве миропомазания мы получаем сразу всю полноту духовной жизни. Правильнее будет сказать, что через это таинство мы приобретаем способность к восприятию и усвоению благодатной жизни во Святом Духе. Мы получаем в Нем, по словам апостола Павла, «начаток Духа» (Римл. 8, 13), «залог наследия нашего» (Еф. 1, 14). «Помазание Духом есть отличительная черта христиан, — говорит епископ Феофан, — преимущество которого ничто в свете не может дать, кроме веры в Господа Иисуса Христа через святые таинства Его. Но этим не все исчерпывается, чем благоволит Господь отличать верных Своих. Это еще залог»¹¹. «Залог, по словам св. Иоанна Златоуста, бывает обеспечением всего. Он (Господь) купил нам наше спасе-

⁹ Служба Пятидесятницы. Стихира на Господи воззвах.

¹⁰ Климент Александрийский, Педагог, книга 1, глава 6.

¹¹ Епископ Феофан, Толкование на послание к Ефесянам, изд. 2-е, М., 1893, стр. 88—89.

ние, и пока дал только залог.— Почему же не даровал всего тотчас же? Потому что мы со своей стороны не исполнили всего. Мы уверовали, — это лишь начало, — и Он даровал нам залог (то есть начало). А когда веру покажем в делах, тогда представит нам и всё»¹².

Другими словами, таинство миропомазания, хотя оно и сообщает нам залог благодатной жизни в Духе, предполагает с нашей стороны сознательный и непрерывный, в течение всей нашей жизни совершаемый подвиг, направленный на усвоение полученной благодати. Об этом говорится в молитве, читаемой священником на восьмой день после крещения и миропомазания, перед отрешением пояса новокрещенного и омовением помазанных миром его членов¹³. «Одеявйся в Тя Христа и Бога нашего, Тебе подклони с нами свою главу, его же сохрани непобедима подвижника пребыти на всуе вражду носящих на него и на ны, Твоим же нетленным венцем даже до конца победителя вся покажи».

Как же совершается этот подвиг в жизни христианина и что следует понимать под «всуе вражду носящими на ны»? Здесь имеются в виду те скорби и поношения, которые неизбежно сопровождают жизнь всех верующих во Христа и подвигающихся для усвоения Его благодатных даров. «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, потому что Я победил мир» (Иоан. 16, 33). В этой скорби и получаем мы «скорое и известное утешение» от Духа Святого, посланного Христом, как свидетельствует апостол, говоря: «отвне нападения, внутри страха. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас» (2 Кор. 7, 5—6)¹⁴.

Если для верных Дух Святой есть Утешитель, то по отношению к противоборствующему им миру Он Обличитель. Мир не может принять Его, «потому что не видит Его и не знает Его» (Иоан. 14, 27), и Дух Святой обличает мир «о грехе, и о правде, и о суде» (Иоан. 16, 8). В этом обличении содержится конечный приговор лежащему во зле миру, потому что «князь мира сего», то есть диавол, уже «осужден» (Иоан. 16, 11). Так Дух Святой — Утешитель верных и Обличитель мира — полагает грань между царством греха и царством благодати, между миром и Церковью.

Поэтому печать Святого Духа, полученная в таинстве миропомазания, является знамением, по которому получившие ее «познаваемы будут от святых ангелов и всех пренебесных сил и страшными для всех лукавых и нечистых демонов»¹⁵.

V

В апостольское время получение благодати Святого Духа сопровождалось обычно внешними знаками, по которым все присутствовавшие могли убедиться в том, что уверовавшие действительно приняли Духа Святого. Такими внешними признаками или проявлениями полученной благодати были чрезвычайные дарования, которые апостол Павел называет «дарами духовными» (1 Кор. 12, 1) и обладателями которых в первенствующей Церкви были все верующие во Христа. Наиболее распространенными из этих дарований были дар пророчества и дар языков. Были и другие духовные дары, как, например, дар исцеления, чудотворения, различения духов и так далее (1 Кор. 12, 9—10). Вопросу о духовных дарованиях уделено значительное место в апостольских посланиях и, в особенности, в посланиях апостола Павла. 12-я и 14-я главы Первого послания к Коринфянам целиком посвящены этому вопросу.

¹² Св. Иоанн Златоуст, Толкование на послание к Ефесеянам. Цит. по епископу Феодану, там же, стр. 89—90.

¹³ В современной церковной практике молитва эта читается непосредственно после таинства крещения и миропомазания.

¹⁴ Преподобный Феодор Студит, Наставления монахам, § 232. Добролюбие в русском переводе, т. IV, изд. 2-е, М., 1901, стр. 431—432.

¹⁵ Молитва на освящение мира.

Рассматривается он также и в других местах апостольских посланий (например, Римл. 12, 1—11 и 1 Петр. 4, 10—11). Как видно из этих текстов, каждый христианин в это время был обладателем какого-нибудь духовного дара, а иногда и нескольких. Апостол Павел, например, имел дар языков, дар пророчества, дар исцеления и другие.

Если мы обратимся теперь к жизни Церкви в последующее время, то увидим, что чрезвычайные духовные дарования постепенно оскудевают. Одни из них, как, например, дар языков и связанный с ним дар истолкования языков, совершенно неизвестны Церкви последующего времени. Другие, хотя и продолжают храниться в Церкви, однако встречаются значительно реже, чем в апостольское время. Обладателями их теперь являются не все верующие, а лишь немногие святые, которых мы чтим как великих подвижников и угодников Божиих. Вот что говорит об этом святой Иоанн Златоуст: «Церковь тогда была небом; Дух устроил все в народе, руководил и вдохновлял каждого из предстоятелей. А теперь у нас одни только знаки тогдашних дарований. И ныне мы говорим, но все это только знаки и памятники прежнего»¹⁶.

Исходя из этого несомненного исторического факта, некоторые делают вывод, что с оскудением в Церкви чрезвычайных духовных дарований в ней оскудела и самая благодать Божия, проявлявшаяся в апостольское время в этих дарованиях. Неправильность такого заключения станет ясна для всякого, кто даст себе труд, основываясь на текстах Священного Писания, провести четкое разграничение между понятием о чрезвычайных духовных дарованиях и понятием о благодати Святого Духа. «Каждому дается проявление Духа на пользу»,— говорит апостол Павел (1 Кор. 12, 7). «Слова: проявление Духа,— пишет епископ Феофан,— значат явное действие Духа, обнаружение его, заметное для всех. Не сказал апостол: дается благодать,— но: проявление Духа; потому что и ныне сподобившемуся всесвятого крещения благодать дается, но не явственно, а тогда немедленно начинали и говорить разными языками, и творить чудеса»¹⁷. Это значит, что отсутствие внешних проявлений благодати еще не может служить признаком отсутствия самой благодати. Духовные дарования, как внешние проявления внутренней благодатной духовной жизни, даются Богом «на пользу Церкви» (1 Кор. 12, 7) или, как говорится в других местах, «в назидание Церкви» (1 Кор. 14, 12). «А в этом и цель даров. Они даются на потребу Церкви или на умножение членов ее через обращение к вере, к чему служит и дар языков, или на созидание уверовавших, к чему служит преимущественно дар пророческий»¹⁸.

Таким образом, мы видим, что обилие чрезвычайных дарований в апостольское время было обусловлено особыми обстоятельствами церковной жизни в эту эпоху, а именно по преимуществу миссионерским характером ее служения, направленного на распространение веры Христовой во всем мире. Об этом очень ясно говорит апостол Павел в своих наставлениях к коринфянам о пользовании чрезвычайными духовными дарованиями. Апостол предупреждает коринфян против злоупотребления даром языков, обосновывая это тем, что такое злоупотребление может принести вред миссионерскому служению Церкви. «Если вся Церковь сойдется вместе и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь? Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится; и таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с вами Бог» (1 Кор. 14, 23—25).

В последующие времена, в связи с изменением характера церковной

¹⁶ Св. Иоанн Златоуст, Толкование на Первое послание к Коринфянам.

¹⁷ Епископ Феофан, Толкование на Первое послание к Коринфянам в сокращенном изложении. Сергиев Посад, 1913, стр. 229.

¹⁸ Там же, стр. 257.

жизни после распространения веры Христовой во всех известных в то время странах мира, отпала необходимость в некоторых духовных дарованиях, а другие стали более редкими. Не было, однако, в жизни Церкви такого периода, когда отдельные подвижники и угодники Божии не сподоблялись бы чрезвычайных духовных дарований, если в этом случалась нужда «для созидания Церкви». Достаточно вспомнить хотя бы совсем близкого нам по времени святого, Преподобного Серафима Саровского, которого мы чтим как пустынноика, «дарами благодатными преисполненного» и «пустыни прозябение многоплодное дарами Духа Святого»¹⁹.

Святая Церковь учит, и опыт Церкви свидетельствует, что источником этих духовных дарований является благодать Святого Духа, получаемая человеком в таинствах крещения и миропомазания, потому что «крещенный и миропомазанный имеет в себе в возможности все Божественные дарования, которые открываются в нем по временам, смотря по тому, как он очищает себя и является достойным, чтобы они действовали в нем»²⁰.

Полученная в таинствах крещения и миропомазания благодать открывает для каждого человека возможность «совершать исцеления и пророчествовать, и быть чистым по телу и мысли, и вести жизнь истинно девственную, и молиться постоянно и неотступно, и пламенеть и одушевляться Божественною любовью, и удостоиваться Божественных озарений и откровений священных, и таин и созерцаний небесных и тому подобного, соделаться почти подобным ангелам, как и соделовались весьма многие»²¹.

Если мы внимательно прочтем этот перечень благодатных даров, приводимый блаженным Симеоном Солунским, то увидим, что наряду с внешними проявлениями благодати Божией, каковы дары исцеления и пророчества, блаженный Симеон упоминает также целый ряд таких качеств, как, например, чистота мысли и тела, девственность, неотступная и постоянная молитва и другие, которые он также причисляет к дарованиям духовным. Можно даже сказать, что в этом перечне душевные качества преобладают над внешними проявлениями Духа. При этом наименование их Божественными и духовными дарованиями является отнюдь не случайным. Хотя они и раскрываются в человеческой душе в результате личного подвига, однако подлинным источником их является полученная в таинстве миропомазания благодать Святого Духа. «Многие из наших добродетелей,— говорит святой Иоанн Златоуст,— апостол называет дарами, дабы показать, что мы всегда имеем нужду в помощи Божией и чтобы расположить нас к благодарности»²².

Мы видим, таким образом, что в послеапостольское время центр внимания в вопросе о духовных дарованиях переносится из области внешних проявлений благодати в область внутреннего духовного делания. Духовные дарования рассматриваются теперь прежде всего как добродетели, возросшие из семени благодати, полученной в таинстве миропомазания, усвоенной и возвращенной человеком путем непрестанного подвига в борьбе со страстями и искушениями. Этим, конечно, не исключается возможность и необходимость и внешних проявлений Духа, которые раскрываются в отдельных людях всякий раз, когда в этом встречается нужда для пользы и созидания Церкви.

Нужно при этом отметить, что такое рассмотрение вопроса о духовных дарованиях в связи с внутренним духовным деланием человека ни в

¹⁹ Акафист Преподобному Серафиму. Икос 5 и кондак 6. Преподобный Серафим был не только носителем великих благодатных даров, но и вдохновенным наставником благодатной жизни. Наставления его об этом изложены его собеседником Мотовиловым в книге «О цели христианской жизни».

²⁰ Блаженный Симеон Солунский, цит. соч., стр. 70.

²¹ Там же, стр. 71.

²² Св. Иоанн Златоуст, Толкование на Первое послание к Коринфянам.

какой степени не отменяет утверждения апостола Павла о том, что духовные дары даются на пользу и созидание Церкви. Для пользы Церкви нужны не только внешние дарования — пророчества, исцеления, чудотворения, — но не в меньшей степени и плоды внутренней духовной жизни человека. Каждый человек, получивший в таинстве миропомазания «печать дара Духа Святого», получает от Господа свой особый дар, свой «талант», который Господь уделяет каждому в соответствии с его силами (Мф. 25, 15). Сочетание этих духовных дарований, полученных и возвращенных отдельными людьми, и составляет полноту церковной жизни. «Благодаря сошествию Святого Духа, — говорит святитель Димитрий Ростовский, — Святая Церковь, Мать наша, подобно дереву расцвела различными листьями, то есть разными ликами праведников, как-то: девственниками, учителями, мучениками, исповедниками, преподобными и пустынноиками, о чем уже давно пророчествовал Осия: процветет яко цвет и прострет коренне свое яко дубрава, и будет яко маслина плодovита» (Осия 14, 6—7)²³.

VI

Рассмотрение вопроса о духовных дарованиях, как добродетелях, возрастающих из семени благодати, посеянного в сердце человека в таинстве миропомазания, подводит нас вплотную к вопросу о плодах Духа в жизни человека. В конце двенадцатой главы Первого послания к Коринфянам апостол Павел, призывая коринфян ревновать о дарах лучших, добавляет: «И я покажу вам путь еще превосходнейший» (1 Кор. 12, 31). «Не сказал: дарование, но: путь. Не один, не два, не три дара, говорит, я покажу вам, но один путь, ведущий ко всем им, и не просто путь, но путь превосходнейший, открытый для всех вообще. Это не то, что иные дары, из которых один дается тем, другой — другим, а не все — всем, но есть дар всеобщий»²⁴. Этот превосходнейший путь, о котором говорит здесь святой апостол, есть путь любви; и дар всеобщий, без которого теряют смысл все другие дарования духовные, не только внешние, но и внутренние, есть дар любви.

В другом месте апостол называет любовь плодом Духа. «Плод же Духа есть любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5, 22—23). Среди всех других плодов Духа апостол Павел на первом месте называет любовь. И это вполне понятно, потому что плодом Духа является совершенное вселение в душу человека Единого в Троице Бога, а Бог есть любовь (1 Иоан. 4, 8). «Любовь есть отрицание всех страстей, и вселяется в сердце по изгнании их... Благо любви для нас чаемое благо. Св. Исаак Сирианин любовь называет раем, который на острове среди моря. Туда еще плывем мы»²⁵.

Таинство миропомазания, дающее нам начаток Духа, открывает путь

²³ Св. Димитрий Ростовский, Слово на день Святого Духа. Ту же мысль выражает св. Кирилл Иерусалимский: «Дух Святой единый, единовидный и нераздельный разделяет благодать каждому, якоже хочет (1 Кор. 12, 11)... Единовидный Дух Божиим мановением и о имени Христовом производит многие добродетели. У одного язык употребляется для слова мудрости, у другого просвещает душу пророчеством, иному дает силу прогонять бесов, а иному сообщает дар истолкования священных писаний. В ином укрепляет целомудрие, иного учит покаянию милостыни, одного учит поститься и подвижаться, другого учит пренебрегать телесным, а иного приготовляет к мученичеству, в других другое производит, но Сам в Себе неразличен». Как видим, и святитель Димитрий Ростовский и св. Кирилл Иерусалимский, так же, как и блаженный Симеон Солунский, понимают под дарами Духа как внешние проявления благодати, так и внутренние добродетели человека, те и другие возводя к одному источнику, действующей в человеческой душе благодати Святого Духа.

²⁴ Св. Иоанн Златоуст, Толкование на Первое послание к Коринфянам.

²⁵ Епископ Феофан, Толкование на Первое послание к Коринфянам, стр. 248.

к достижению этого рая, путь, являющийся для нас путем борьбы со страстями, путем претрудного делания, на котором Святая Церковь молит Господа сохранить каждого из нас «непобедима подвижника пребыти на все вражду носящих на нас». Прохождение этого пути есть дело всей жизни человека, в трудах и подвигах которого он получает благодатное подкрепление в святых таинствах церковных. Прохождение этого пути и стяжание на нем духовных плодов возможны для человека лишь при том условии, если на протяжении всей своей жизни он будет помнить о том Божественном даре, который получен был им после крещения в таинстве святого миропомазания, если всегда будет хранить и возгревать в себе этот благодатный дар.

«Се талант тебе Владыка вверяет, душе моя, страхом прими дар, заимствуй Давшему ти, раздавай нищим и стяжи друга Господа, да станешь одесную Его, егда приидет во славе, и услышиши блаженный глас: вниди, рабе, в радость Господа твоего»²⁶.

Прот. А. Андреев

²⁶ Служба Великого Вторника. Стихира на Господи воззвах, слава и ныне.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И СПОВЕДАНИЙ

ЯКОВИТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(Краткий исторический очерк)

Растущая и крепнущая дружба советского и индийского народов вызывает законный интерес верующих русских людей к религиозной жизни Индии, который усиливается наличием в этой великой стране одной из древнейших христианских церквей, существующей со II века. Наша церковная печать уже откликнулась на запросы своих читателей и познакомила их с историей и современным состоянием христианской Церкви в Индии (Малабарской)¹. А теперь мы вновь возвращаемся к этой теме с намерением более полного ее освещения.

В середине XVII века Малабарская Церковь освободилась от влияния Католической Церкви, под которым находилась свыше трехсот лет, и признала духовную власть Яковитского Патриарха, став, таким образом, частью Яковитской (или Сиро-Яковитской) Церкви. Из двухсот тысяч малабарских христиан только около четырехсот остались верными Риму. Последние стали именоваться сирокатоликами, а христиане, признавшие главенство Яковитского Патриарха, — яковитами.

Знаменательно, что попытки воссоединения с Православной Церковью неоднократно предпринимались как со стороны яковитских патриархов, так и со стороны верующей массы яковитов, химских и малабарских, что показывает на «тяготение яковитов к нашей Церкви, как планет к солнцу»². В конце XIX и начале XX века яковиты (в том числе и малабарские) несколько раз обращались к русскому Святейшему Синоду с просьбой о принятии их в лоно Православия, но голос их оказался «гласом вопиющего в пустыне».

Однако Русская Православная Церковь не забыла о своих инославных братьях-яковитах. На Совещании глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, происходившем в Москве в июле 1948 года, во время обсуждения вопроса об экуменическом движении упоминалась древняя Яковитская Церковь и к ней обращались с призывом о возвращении в лоно спасительной Православной Апостольской Церкви Христовой³.

*
* *
*

Яковиты — это сирийские монофизиты, получившие свое название от основателя отдельной монофизитской церкви в Сирии в V веке Иакова

¹ А. С. Бувевский, Наследие апостола Фомы, «Журнал Московской Патриархии» 1948, № 2, стр. 51—62. А. В. Ведерников, Христианство в Индии, там же, 1955, № 1, стр. 70—74.

² Еп. Порфирий, Книга бытия моего. СПб, 1895—1901 гг., т. VII, стр. 352.

³ Деяния, М., 1949, т. II, стр. 416—417.

Бурдеана (искаженное Барадей), у греков известного под прозвищем «Занзал», то есть нищий⁴. В более широком смысле слова яковитами называют христиан, принадлежащих к монофизитству, живущих в разных странах Востока (от Египта до Индии), признающих духовную власть Яковитского Патриарха и составляющих Яковитскую (или Сиро-Яковитскую) Церковь.

Впервые имя яковитов встречается в анафематизмах VII Вселенского Собора. Церковно-религиозное разделение сирийцев на яковитов и несториан произошло в V веке, в период соборов в Ефесе и Халкидоне (431, 449 и 451 гг.) и так сильно отразилось на всех сторонах их жизни, что совершенно стерло сознание общности этнического и религиозного происхождения. Яковиты и несториане относятся неприязненно друг к другу не менее, чем те и другие к мусульманству, а это сильно препятствует взаимной терпимости и сближению.

Монофизитство, осужденное IV Вселенским (Халкидонским) Собором, было бессильно истолковать соборные решения в монофизитском духе и, следовательно, должно было встать к ним в оппозицию. Почему Халкидонский Собор не покончил с этим направлением, и почему монофизитство не только удержалось в истории, но имело значительные успехи, захватив даже территорию антиохийского патриархата, оплот Православия, — на этот вопрос приходится отвечать указанием на то, что монофизитство нашло себе опору в национальной розни, которую не смогли преодолеть ни греческая культура, ни римское владычество. Несторианство обнимало одну народность, а потому численно было незначительно. Этот факт признали и сами несториане, когда называли себя сирохалдеями, или халдейскими христианами, а монофизитство охватило несколько народностей — сирийцев, коптов, армян. Догматические споры осложнились национальной рознью, и вполне возможно, что последняя имела преобладающее значение. Некоторые вожди народностей воспользовались ими для того, чтобы из догматической розни создать опору для национальной независимости⁵.

Римская империя, объединившая в своем составе многие народы, была тормозом для их духовного и культурного развития и вызывала отрицательное отношение к себе со стороны входивших в ее состав народностей. Для прочного объединения народов в единую империю ей не доставало такого важного цементирующего фактора, как единство языка, так как западная часть была латинской, а восточная — греческой. А отсутствие языкового единства привело к ослаблению и церковного единства. Что касается Востока, то его политическая жизнь была обусловлена эллинизацией и греческой культурой. Но эллинизации был дан отпор со стороны семитической народности, особенно в пределах распространения сирийского языка.

Св. Иоанн Златоуст, будучи пресвитером, проповедывал в Антиохии и в ее окрестностях на сирийском языке. В деревнях и селах, зависевших от антиохийского епископа, не только народ, но и пресвитеры во времена Златоуста не понимали другого языка, кроме сирийского. Из определенных Халкидонского Собора видно, что многие клирики не понимали греческого языка и даже епископ Илирийский Ураний не владел им, а знал только один сирийский язык. И если большие города восприняли блестящую греческую культуру, то в провинциях греческий язык был только языком моды и этикета. И Сирия осталась страной сирийского языка, который

⁴ Об этом свидетельствует арабский историк Абульфарадж в «Церковной Хронике» (т. I, 217), хотя есть и другие взгляды на происхождение названия «яковиты»: от апостола Иакова; от ветхозаветного патриарха Иакова; от Диоскора, в мире носившего имя Иакова (Ассемани, *Bibl. Orient*, II, 66, 326). Сами яковиты называют себя правочерными, православными.

⁵ В. В. Болотов, *Лекции по истории Древней Церкви*, Петроград, 1918, т. IV, стр. 319.

растворился позднее в родственных ему элементах арабского. Поэтому на восточных окраинах греческое влияние было непрочным. А римское влияние не могло пользоваться симпатиями населения в силу эксплуататорского отношения римской власти к этому краю.

Таким образом, объединению окраин с центром могло служить только единство религии, а раз оно было поколеблено разномыслием, то связь с центром неизбежно нарушалась. Поэтому некоторые политические деятели использовали догматические споры для того, чтобы, отделившись от Византии догматически, создать основу для независимой национальной жизни.

*
* *
*

Монофизитское учение было распространено в Сирии Бар-Саумой эдесским, Ксенайей (Филоксеном), епископом иерапольским (мабугским), Петром Фуллоном и Севиром, патриархами антиохийскими под покровительством императоров Зенона и Анастасия, которые сами примкнули к монофизитству. Положение изменилось при Юстине I (508—527), который положил конец преобладанию монофизитства, изгнав и низложив многих сирийских епископов, не принявших решения Халкидонского Собора. В результате подобной политики у монофизитов осталось только два-три епископа.

В первые годы царствования Юстиниану (527—565) не хватило энергии провести во всей полноте политику Юстина по отношению к монофизитам. Но противодействие епископа Телльского Иоанна намерениям Юстиниана лишить монофизитов иерархии создало большую опасность для самого существования последних. В это тяжелое для монофизитов время к ним пришел на помощь арабский князь из династии Гассанидов — Харис ибн Джабал, являвшийся сам строгим монофизитом. В 542—543 году он прибыл в Константинополь и просил у императрицы Феодоры позволения на поставление двух или трех епископов для монофизитов — арабов. Просьба была удовлетворена, и выбор пал на монахов Феодора и Иакова Барадея, хиротонию которых совершил, очевидно, в 543 году изгнанный патриарх Александрийский Феодосий. Феодор был поставлен во епископа Бостры с правом юрисдикции над Палестиной и Аравией, а Иаков — во епископа Эдессы с правом юрисдикции над всей Сирией и Асией.

Иаков был сыном Феофила, священника в Телле, и родился, когда отец его был уже в преклонных годах⁶. Получив хорошее домашнее образование, он завершил его в Песильтском (Кваррийском) монастыре, находившемся недалеко от Теллы. Около 527—528 года он вместе с другим монахом — Сергием был послан для защиты веры в Константинополь, где жил в течение 15 лет до посвящения во епископа Эдессы. С принятием епископства жизнь Иакова стала полна труда, лишений и мучения. Покрытый грубой попоной⁷, не снимавшейся до тех пор, пока она не обращалась в лохмотья, он вел одинокую, скитальческую жизнь и в течение 40 лет пешком обошел всю Малую Азию, Сирию и Египет. Бедный, скитальческий вид породил и второе его прозвище — «Занзал» (нищий).

Ревностный ученик и последователь антиохийского патриарха Севира, который, по словам В. В. Болотова, был «самым замечательным догматистом монофизитства»⁸, Иаков не соглашался с определениями Халкидонского Собора и, в силу своего живого и предприимчивого характера,

⁶ Иоанн Эдесский, Жизнь Иакова Бурдеана, см. у Ассемани (Bibl. Orient., I, 424; II, 64).

⁷ «Бардата» — грубая попона, отсюда его прозвище «Бурдеан», или искаженное «Барадей».

⁸ Болотов, указ. соч., стр. 336.

возобновил осужденные и анафематствованные Отцами Собора еретические мысли Евтихия и Диоскора о едином естестве, единой воле и едином действии в Иисусе Христе, присовокупив к ним свои собственные и создав как бы особое учение, которое стал распространять по всей Сирии и Малой Азии. Это учение быстро достигло и Египта, найдя там последователей среди коптов и абиссинцев. Позже оно проникло и на азиатский материк — в Монголию, Индию и даже в Китай.

Такому успеху распространения учения Иакова Барадея способствовала, с одной стороны, доверчивость простого народа и даже духовенства, не постигавших всей глубины догматов и принимавших его учение как истинное и православное, а с другой стороны, его епископский сан, суровый образ жизни, бескорыстие и изнурительные труды, как бы свидетельствующие о чистоте его веры и ревности во славу Божию.

Все, принявшие учение Иакова, несогласное с Апостольским и потому осужденное Вселенской Церковью, отпали от Православия и, составив особую Церковь с отдельной иерархией, дисциплиной, обрядами, литургией и постановлениями, существуют и по настоящее время под именем яковитов или сирояковитов в отличие от несториан, живущих там же и называющихся сирохалдеями.

Путешествуя из страны в страну, Иаков ободрял и укреплял монофизитов, решал церковные дела и поставлял членов клира. Но чтобы посвящение новых епископов совершалось согласно канонам, Иаков с двумя преданными ему священниками — Кононом из Киликии и Евгением из Исаврии отправился в Константинополь, а оттуда с рекомендательными письмами от Патриарха Феодосия в Александрию, где Конон был поставлен епископом в Тарс, а Евгений — в Селевкию. Не довольствуясь этим, Иаков ставил епископов и в других местах. Наиболее видным из них был Иоанн Эфесский — миссионер, пользовавшийся расположением Юстиниана, автор первой церковной истории на сирийском языке. Для Сирийской епархии Иаковом были поставлены во епископа Антонин и Антоний.

Но главные старания Иакова были направлены на то, чтобы дать монофизитам главу Церкви — антиохийского патриарха, так как без него иерархический строй Церкви не мог считаться прочным. Эти старания увенчались успехом. В 544 году Иаков поставил главою монофизитов своего старого друга Сергия с возведением его в сан Патриарха Антиохийского. Вскоре Сергий умер (547 г.), и по договоренности с Александрийским Патриархом Феодосием Иаков поставил вторым Антиохийским Патриархом Павла, настоятеля одного из александрийских монастырей. С этого времени и начинается, собственно, история Яковитской Церкви, поскольку до того она не имела своего отдельного от православных патриарха. Автор первой сирийской истории Иоанн Эфесский сообщает, что Иаков за свою жизнь посвятил двух патриархов, 27 епископов и около 100 000 священников и диаконов.

В 578 году престарелый Иаков отправился к Александрийскому Патриарху Домиану, но на границе Египта в Кассийском монастыре умер. Его останки находились здесь до 628 года, когда были похищены⁹ посланцами телльского епископа Закхей и торжественно погребены в Песильтском монастыре¹⁰.

Деятельность Иакова имела для монофизитов чрезвычайно важное значение и привела к результатам, которых они сами не ожидали. Происходившая до сих пор борьба между монофизитами и православными была борьбой двух богословских направлений, но не двух церквей, ибо разделения их еще не было. Иаков понял, что для утверждения монофизитства необходимо создать особую монофизитскую иерархию, отдельную от

⁹ «Revue de l'Orient chretien». 1902, № 2, p. 194—217.

¹⁰ Память его празднуется у яковитов 28 ноября, 21 марта и 31 июля.

православной, и сделал это. К этому его побудила прежде всего политика Юстина и Юстиниана, поставившая под удар существование монофизитской Церкви и разрушившая ее надежду на победу над Православием в рамках одной Церкви. Поэтому-то Иакова Барадея и следует считать истинным основателем Яковитской Церкви.

*
* * *

История Яковитской Церкви довольно печальна. Эту Церковь преследовали все восточные императоры, кроме Зенона и Анастасия, и наибольший расцвет, хотя и очень кратковременный, она пережила только в период деятельности Иакова Барадея, создавшего монофизитскую иерархию и утвердившего монофизитское учение. Император Юстиниан (ум. в 565 г.) пытался воссоединить яковитов с Православной Церковью, но эта попытка окончилась неудачей¹¹.

Преемник Юстиниана Юстин II (ум. в 578 г.) издал эдикт, униональный по своему характеру, сделав в угоду монофизитам все, что только можно было сделать, не отрекаясь от Православия. Эдикт был принят всеми православными, но монофизиты не присоединились на его основе к Православной Церкви, видя в императоре сторонника «халкидонитов», не оправдывавшего их ожидания, какие они возлагали на его царствование. Но в шестой год царствования Юстина в положении монофизитов произошла перемена: император решил насильственно присоединить их к Православию. С этой целью монастыри оцеплялись солдатами, монахи насильственно причащались из рук православных священников, заменялись иконы и объявлялось о состоявшемся общении этих монастырей с Православной Церковью. Упорствовавших сажали в тюрьмы. Дело кончилось тем, что только несколько лиц наружным образом приняли Православие.

Вскоре к этим преследованиям присоединяются гонения со стороны ислама. Арабы-мусульмане помнили большие услуги, оказанные им монофизитскими, гассанидскими князьями, без помощи которых им едва ли удалось бы так легко и быстро завоевать Сирию и Месопотамию, и в общем благосклонно относились к яковитам. При Омейядах все высшие чиновники, врачи и учителя были сирийцы — яковиты¹². Халиф Валид (705—715) разрешил Яковитскому Патриарху возвратиться в Антиохию, откуда яковиты со времени Иакова Барадея были изгнаны греками. Но при халифах Абдалмелике и Язиде наступает перелом в отношении к яковитам, которые подвергаются сильным гонениям наравне с другими христианами.

В X веке император Никифор Фока предпринял попытку объединить всех восточных христиан против арабов. Хорошо понимая значение Яковитской Церкви в подобном мероприятии, он пригласил Яковитского Патриарха Иоанна Саригху в Константинополь для совещания с православным Патриархом Полиевктом о разногласиях между обеими церквями. Как видно из письма Патриарха Иоанна Коптскому (Александрийскому) Патриарху Мине, спор между яковитами и православными шел лишь о словах и не привел ни к каким результатам. Яковиты твердо отстаивали свои догматические положения только из ненависти к грекам, предпочитая им мусульманское иго.

¹¹ В последний год царствования Юстиниан издал эдикт, что плоть Иисуса Христа с самого рождения нетленна. Это учение о нетленной плоти, которое даже умеренные монофизиты считали ересью, император хотел наязать Православной Церкви в качестве догмата. Трудно понять, чего пытался достичь этим эдиктом Юстиниан, но совершенно ясно, что привести им к единению монофизитов с Православной Церковью он не мог. Эдикт в случае принятия мог вызвать смуту в самом же монофизитстве, но Православной Церкви ничего не давал.

¹² Православный Палестинский Сборник. Вып. 50, т. XVII, стр. 1401.

Тяжелое время переживала Яковитская Церковь и в период Крестовых Походов, когда ей был запрещен доступ ко Гробу Господню. С этого же времени начинаются настойчивые попытки Рима подчинить себе яковитов. Впервые это удалось ему в 1237 году, но это подчинение, обусловленное лишь страхом перед татарским нашествием, было временным и непрочным. Затем, начиная с XIV столетия, борьба Яковитской Церкви с католическим влиянием не прекращается.

Нужно сказать, что католическая пропаганда самым отрицательным образом отразилась на состоянии Яковитской Церкви, слабой материально, весьма гонимой и оторванной от Вселенской Матери-Церкви. Не имея ни сил, ни средств, чтобы отразить активный натиск римско-католической пропаганды, она численно уменьшалась. Уже в середине XVI века число яковитов сократилось до 50 000 бедных семей, рассеянных по деревням и мелким селам. На основании сведений, оставленных европейскими путешественниками XVII—XVIII веков о числе яковитов и принадлежавших им церквей и монастырей, можно сделать вывод, что Яковитская Церковь находилась в очень тяжелом состоянии и количество ее членов непрерывно уменьшалось¹³.

В середине XVII века к Яковитской Церкви присоединились малабарские христиане в Индии, порвавшие общение с Католической Церковью, под властью которой находились в течение почти трех веков, и образовали отдельную Индийскую епархию¹⁴. Этот разрыв с Римом произошел в 1653 году, а через двенадцать лет малабарским христианам удалось получить своего епископа, рукоположенного яковитским митрополитом мар Григорием Иерусалимским.

Правительство султанской Турции (Порта) долгое время официально не признавало яковитов, как, впрочем, и другие религиозные общества, а яковитский патриарх не имел права ходатайствовать перед ним за своих пасомых. Только в 1882 году благодаря английскому влиянию Патриарх Педрос получил это право.

В XIX веке положение Яковитской Церкви продолжало ухудшаться. По свидетельству русского исследователя епископа Софонии, к середине XIX века в Дамасской и Сирийской епархиях имелось немногим более 1500 яковитских семей, тогда как еще в двадцатых годах XIX века их было столько, что они составляли четыре населеннейших епархий: Алеппскую, Хамийскую, Химсскую и Дамасскую. Три первые епархии были упразднены, потому что большая часть живших там яковитов отпала в католическую унию. Епископ Софония выражал опасение, что в непродолжительном будущем все яковиты-сирийцы сделаются униатами и само имя сирийской епархии исчезнет. Свидетельством этому было пагубное нашествие римских патеров¹⁵.

К началу нынешнего столетия общее число сирояковитов определялось в 150 000 человек, не считая малабарских христиан в Индии, количество которых доходило до 200 000 человек.

В 1909—1910 годах Яковитская Церковь в Индии разделилась на две ветви: основную Яковитскую и Кафолическую или Сиропротопротестантскую (Индопротопротестантскую). Разделение Древней Церкви носило характер ско-

¹³ Ричард Поккок в 1740 году нашел в Дамаске около 200 яковитов, а Нибур в 1768 году лишь небольшую общину в Низибии, 3 церкви в Мардине, 150 домов в Урхое (яковитское произношение города Эдессы) и небольшой монастырь в Иерусалиме. Буккингом, объехавший в 1816 году Месопотамию, нашел 2000 яковитов в Мардине, 400 в Дияберкире и 300 в Мосуле. Несомненно, что эти сведения недостаточно точны и на основании их трудно делать вывод об общей численности яковитов, но уменьшение числа членов Церкви они показывают, как и свидетельствуют о ее бедственном состоянии.

¹⁴ История Малабарской Церкви дана в указанной выше статье «Христианство в Индии».

¹⁵ Софония, епископ Туркестанский и Ташкентский. Современный быт и литургия христиан инославных яковитов и несториан. СПб, 1876, стр. 23—24.

рее административный и бытовой, чем догматический, и было вызвано следующими причинами.

В 1909 году два яковитских священника были направлены из Индии в Антиохию, где Антиохийским Яковитским Патриархом были возведены в сан епископа. Первый получил титул мар Гиверзиса, второй — мар Кирилла. Когда скончался митрополит Дионисий V, его преемником был поставлен мар Гиверзис, получивший имя Дионисия VI. Последний отдался подписать патриарху документ о подчинении, за что был им низложен. Однако Дионисий VI не признал низложения, увел своих последователей в основанную им новую, автономную Церковь, которая стала именоваться Кафолической, или Сироправославной, или Индоправославной, и после этого провозгласил себя Католиком Востока. Яковиты, перешедшие в Кафолическую Церковь, проживают по преимуществу на юге Траванкора, а оставшиеся в подчинении Патриарху — на севере. Обе церкви, как указывалось выше, ни в отношении веры, ни в отношении догматов не имеют между собой никакой разницы, творят литургию Апостола Иакова, признают разделение Малабарской Церкви на семь епископий¹⁶ и мирно сосуществуют.

В настоящее время Сирийская Яковитская Церковь Маланкары признает своим примасом мар Ефрема, Патриарха Антиохийского в Хомсе, а Православная Сирийская в Малабаре сохраняет свою независимость в отношении Яковитского Патриарха и признает своим примасом Католика Морана мар Василия, резиденция которого находится в Коттояме.

Все попытки слить воедино эти два потока Древней Христианской Церкви в Индии до последнего времени положительных результатов не давали. Но, как стало теперь известно, состоявшиеся в начале текущего года переговоры о примирении двух враждовавших партий Сиро-Яковитской Церкви в Траванкоре — партии Патриарха и партии Католика — вошли в новую, близкую к единению фазу¹⁷. Это примирение окончательно осуществится, если проект мирного соглашения будет одобрен Антиохийским Патриархом в Хомсе, являющимся духовной главою одной из партий. Для этого Патриарх должен признать Католика Морана мар Василия главою Сирийской Церкви в Индии, а Католикос должен признать Патриарха Антиохийского главою всей Сиро-Яковитской Церкви. В случае этого соглашения наступит долгожданное единение не только Сиро-Яковитской Церкви, но и многострадальной Малабарской Церкви.

*
* * *

В настоящее время Яковитская Церковь насчитывает 80 000 верующих, имеет своим главою мар Игнатия Ефрема, «Патриарха города Антиохии и всей области Апостольской кафедры», пребывающего в городе Хомсе. Кроме Патриарха имеется 12 митрополитов и 3 епископа¹⁸.

Кафолическая, или Индоправославная Церковь, возглавляемая Католиком Мораном мар Василием, объединяет 250 000 яковитов, называемых схизматиками¹⁹, имеет 10 епископов и 250 клириков. Своим присоединением к Яковитской Церкви она усилит последнюю и намного увеличит количество ее членов.

¹⁶ В 1875 году в Южную Индию прибыл яковитский патриарх Моран мар Игнатий Петр III, который созвал Поместный Собор, чтобы положить конец настроениям, наблюдавшимся в Малабарской Церкви. Постановлением Собора Малабарская Церковь получила именование Маланкарской епархии с разделением на семь епископий, существующих и поныне.

¹⁷ «СЭПИ» (Бюллетень Всемирного Совета Церквей), Женева, № 12, 25 марта 1955 года.

¹⁸ «Пантенос», № 3, 21 января 1955 года, стр. 51—54.

¹⁹ Там же.

Кроме того, имеется еще 70 000 униатов-яковитов, проживающих в Сирии, патриархом которых является кардинал Игнатий Гавриил Табуни. Ему подчинены 7 митрополитов, 2 епископа и 3 патриарших епитропа со 180 священниками, принадлежащими к Ордену св. Ефрема.

В Индии число униатов достигает 35 000. Они составляют так называемую Сиро-Маланкаритскую Церковь, утвержденную Папой Пием XI в 1932 году с кафедрой епископа в Тирувалла.

Таково современное состояние Древней Яковитской Церкви, довольно малочисленной, бедной материально и, благодаря сильному римско-католическому прозелитизму, находящейся под постоянной угрозой обращения своих членов в унию.

Вся история яковитов наглядно свидетельствует о пагубных результатах ее отделения от Вселенского Православия. Как ветви, отрубленные от ствола дерева, лишаются питательных соков и засыхают, так и Яковитская Церковь, порвавшая в далекие времена общение со своей Матерью Православною Церковью, медленно увядала, теряя своих членов. И только возвращение в лоно Православия может влить в нее новые жизненные силы, необходимые для духовного роста и процветания.

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

ДВЕ НЕДЕЛИ В АНГЛИИ

По приглашению Британского Совета Церквей 4 июля из Москвы вылетела в Англию делегация представителей христианских церквей Советского Союза. От Русской Православной Церкви в делегацию входили: Высокопреосвященный Питирим, Митрополит Минский и Белорусский (глава делегации), ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий, профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский и доцент Московской духовной академии иеромонах Филарет. От Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии в делегацию входил архиепископ Густав Турс, от Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии архиепископ Ян Кийвит и от Союза евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидков. Путь делегации лежал через Ленинград, Хельсинки, Стокгольм, Копенгаген и Гамбург.

В тридцать минут пополудни 5 июля (по лондонскому времени) делегация прибыла в шотландский порт Прествик, где была встречена представителями шотландских церквей во главе с Генеральным Секретарем Британского Совета Церквей г-ном Слэком. В Шотландии делегация провела четыре дня (5—8 июля) и посетила за это время города: Эдинбург, Глазго, Данди и Сент-Андрю.

Шотландия — страна приволья и цветов. Перед глазами путешественника — широко раскинутые холмы, засеянные различными злаками и травами. Где-то вдаль на горизонте видна голубая блестящая полоса. Это морские заливы, омывающие с востока, севера и запада Шотландию. Между холмами стоят небольшие каменные с черепичной крышей домики, перед которыми вы обязательно увидите красиво раскинутые цветники. Плющ, дикий виноград и розы растут у стен домиков, обвивая их стены.

Шотландцы — простой, добродушный народ. Этим он очень напоминает нам наш русский народ. Они так же, как и мы, патриотичны. В Шотландии говорят: «Вальтер Скотт был замечательный писатель. Вильям Шекспир тоже замечательный писатель, но у него был один недостаток. Он не был шотландцем». В этих словах шотландцев чувствуется их природное остроумие и любовь к своей родине. Они способны говорить с вами о Шотландии часами, рады показать вам свои памятники культуры, старинные храмы, замки — все, что так или иначе дорого их сердцу. Нас, русских делегатов, любящих свою Родину и воспитанных в глубоком уважении к патриотическим чувствам других народов, это приводило в восторг. Быть может, эта черта характера шотландцев послужила к скорому сближению нас с ними. С первого дня нашего пребывания в Шотландии мы почувствовали себя, словно мы гостили у своих старых знакомых и близких друзей. Иногда мы чувствовали некоторую усталость от множества новых, интересных впечатлений, но мы старались не показать им этого, чтобы не причинить им — невольно — огорчения.

В Эдинбурге, Глазго, Данди и Сент-Андрю наше пребывание началось с приема в мэрии города. Мэры этих городов давали в честь на-

шей делегации завтрак, после которого мы ехали обозреть достопримечательности того или иного города. В Эдинбурге нам показали старинный собор, построенный в XIV веке, еще более древний замок, существовавший уже в XI веке, с маленькой церковью, где погребена была св. Маргарита (канонизована была Римской Церковью в 1202 году). Перед этим местом шотландцы особенно благоговейт. В церкви в течение всего года стоят живые цветы, которые по понедельно приносят сюда девушки Эдинбурга, носящие имя Маргариты. Это — своего рода их привилегия как носительниц имени св. Маргариты.

В Глазго мы осматривали собор, основанный в XIII веке. Здесь нам показали место захоронения св. Манго, жившего в VII веке. В подвальной церкви св. Марка, что под собором, стоит древний баптистерий, относящийся ко времени основания собора и свидетельствующий о том, что Западная Церковь в это время совершала крещение, как совершает его теперь Восточная Церковь, то есть через погружение крещаемых в воду. В Данди мы обозревали собор, основанный в конце XII века, и фабрики.

В Сент-Андрю мы видели развалины собора, который был сооружен в 1160 году. Это было здание, поражающее своей величиной. Длина его от восточной стены до западной составляет 365 футов соответственно 365 дням года. Город Сент-Андрю носит имя св. апостола Андрея Первозванного. Шотландцы говорят, что апостол Андрей Первозванный был первым христианским благовестником в их стране. Неподалеку от развалин собора они показывают место пещеры, где, по преданию, почивало тело апостола до VII века. Хотя никаких древних свидетельств о евангельской проповеди апостола Андрея Первозванного в Шотландии не сохранилось, однако отрицать возможность этого факта труднее, чем его утверждать. В Шотландии до сего времени сохранились следы древнеримских военных укреплений. Нет ничего невероятного в том, что здесь уже в I веке насаждалось христианство, как насаждалось оно в это время в других частях империи. Предание о проповеди апостола Андрея в Шотландии духовно сближает шотландцев с нами, русскими, так как, по преданию же, и наши предки-скифы были просвещены этим учеником нашего Спасителя.

Наше пребывание в Шотландии не сводилось лишь к обозрению ее достопримечательностей. В Эдинбурге мы были на устроенной в связи с нашим приездом пресс-конференции, где глава делегации Высокопреосвященный Митрополит Питирим рассказал собравшимся корреспондентам о жизни Церкви в Советском Союзе и о стремлении русского народа к укреплению мира во всем мире. В Эдинбурге же мы посетили Совет пресвитеров Шотландской Пресвитерианской Церкви. Это — церковно-административный орган всех пресвитерианских приходов Шотландии. Он состоит из пресвитеров и выборных от этих приходов мирян. Надо заметить, что большинство храмов Шотландии принадлежит Пресвитерианской Церкви, близкой по вероучению, богослужению и организации ее управления к лютеранской. Впрочем, в Эдинбурге есть и епископальный храм в честь Пресвятой Богородицы. Здесь мы слушали вечерню. Епископ этой церкви весьма приветливо нас встретил и предложил нам перед вечерней чай.

В Эдинбурге же вечером мы посетили университет. Эдинбургский университет — одно из старейших научных учреждений Шотландии и до сего времени славится как один из центров науки. Его богословский факультет подготавливает кадры священников для многих церквей этой страны. В стенах этого старинного очага шотландской культуры его учеными был устроен обед по случаю посещения университета нашей делегацией.

В Глазго, Данди и Сент-Андрю мы также посетили местные колледжи, осматривали учебные помещения, церкви и библиотеки, беседовали с профессорами-богословами, которые, как и в Эдинбурге, давали в честь

нашей делегации обед. Наш приезд в Сент-Андрю совпал со днем окончания здесь занятий богословского факультета. В этот день по этому случаю в пресвитерианской церкви колледжа св. Марии совершалась евхаристия, к присутствию на которой мы были приглашены. По окончании богослужения нас пригласили на ученое собрание, где профессор университета Беккер прочитал свой реферат на тему «Шотландская Церковь на Кавказе». Самая тема этого доклада свидетельствует о наличии у ученых Шотландии стремления к изучению исторических связей Шотландии с нашей страной.

Вечером мы присутствовали на молитвенном собрании Экуменической Ассоциации шотландских церквей, после которого, подкрепившись в дороге вкусным ужином, напутствуемые приветствиями и добрыми пожеланиями жителей Сент-Андрю, собравшихся около коттеджа, где мы жили, мы выехали опять в Глазго, чтобы оттуда двинуться к центру нашего путешествия — в Лондон.

Когда мы приехали в Глазго, здесь на вокзале нас уже ожидали наши новые друзья, с которыми мы познакомились два дня тому назад в мэрии города и на обеде в университете. Они пришли на вокзал, чтобы еще раз увидеть нас и пожелать нам счастливого пути. Под звуки напутственной шотландской песни, которую пели молодые люди и старики, богословы, пастыри и миряне, наш поезд отбыл в направлении столицы Англии.

9 июля утром мы прибыли в Лондон. К нам в вагон пришли представители нашего посольства, познакомились с нами, участливо спросили о нашем путешествии и вышли с нами на платформу. Здесь уже стояли лорд епископ города Лондона Уильям, представитель Архиепископа Кентерберийского каноник Ваддамс, вице-президент Британского Совета Церквей г-жа Ридли и другие официальные лица английской церковной общественности. Были и частные граждане, среди которых находились два православных священника и диакон.

После завтрака, который был устроен нам в отеле близ вокзала епископом города Лондона, мы поехали в Ламбетский дворец.

Ламбетский дворец — это резиденция главы Англиканской Церкви, Архиепископа Кентерберийского. Он представляет собой художественное по архитектуре, больших размеров здание с башнями, окруженное наподобие древнерусских монастырей каменной стеной, за которой, помимо самого дворца, стоит еще ряд принадлежащих последнему зданий и расположен прекрасный парк. Лондон славится своими громадными садами и парками. Особенностью их является то, что здесь почти вовсе нет дорожек. Садовники постоянно стригут траву особой ручной машиной, напоминающей машинку для стрижки волос. Благодаря этому зеленый покров садовой площади выглядит, как ковер, и вы можете ходить по этому ковру, лежать и сидеть на нем без всякого вреда для растительности. Деревья и цветы лондонских парков отличаются необычной величиной. Теплый климат и большое количество влаги в воздухе содействуют их бурному росту и яркой окраске цветов. Таков и парк при дворце Архиепископа Кентерберийского. Что касается дворцового здания, то в одной части его живет сам Архиепископ; здесь же находится его капелла (крестовая церковь). В другой половине имеется ряд комнат, которые предоставляются приезжающим к Архиепископу гостям. У входа во дворец нас встретил сам Архиепископ Кентерберийский, Его Милость Джоффри Фишер. Обменявшись приветствиями с главой нашей делегации Высокопреосвященным Митрополитом Питиримом, он проводил нас в свой дворец, где нам были приготовлены весьма удобные для отдыха комнаты. В этих комнатах мы и жили в течение всего времени нашего пребывания в Лондоне.

Отдохнув некоторое время в Ламбетском дворце, мы отправились всей делегацией в Советское Посольство для оформления своих паспор-

ВСТРЕЧА НАШЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ АРХИЕПИСКОПОМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИМ

тов, а затем посетили Британский Совет Церквей, которому принадлежит инициатива приглашения нашей делегации в Англию. Этот прием в Британском Совете Церквей может быть назван одним из замечательных событий в нашем путешествии. Сюда пришли не только англичане, но и много русских. Здесь были и знакомились с нами не только лондонцы, но и жители Оксфорда, Кембриджа и других городов Англии. Радостные встречи, теплые приветствия.

9 июля была суббота. С наступлением вечера двое из православных членов делегации — Митрополит Питирим и иеромонах Филарет — отправились служить в Лондонской православной церкви, двое других — протоиерей К. И. Ружицкий и проф. Н. Д. Успенский — поехали в Оксфорд.

Город Оксфорд находится на расстоянии около 70 километров от Лондона. Их соединяет хорошая, асфальтированная дорога, пролегающая в холмистой местности. Поля и небольшие перелески, тянущиеся вдоль дороги, придают последней весьма живописный вид.

В архитектурном отношении Оксфорд ничем не отличается от других посещенных нами городов. Он больше славится своим университетом. Это одно из лучших учебных заведений Англии, где учится молодежь не только английская, но и приезжающая из разных стран мира. Здесь учились многие государственные деятели Англии. Здесь получил образование недавно посетивший Советский Союз премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. Для нас русских Оксфорд имеет еще особый интерес. На Marston Street, 4 (так зовется одна из улиц города) есть православная русская церковь во имя Святителя Николая Чудотворца. Церковь помещается в небольшом домике, так что, проходя мимо нее по улице, трудно предположить о ее существовании. Внутри церковь представляет небольшую комнату площадью около 25 метров. В восточной части комнаты расположен алтарь, который из-за тесноты помещения не отделяется от самого храма никакой перегородкой. Поэтому здесь нет иконостаса. Иконы висят на стенах храма. Теснота помещения не позволяет священнослужителям облачаться в алтаре, как это принято в Русской Церкви. Но с правой стороны от входа в храм есть небольшой уголок площадью в 2—3 квадратных метра, где разжигают кадило и облачаются священнослужители; с левой стороны такой же уголок служит клиросом.

Настоятелем этой маленькой церкви является о. архимандрит Николай Гиббс, 78-летний старец, англичанин по национальности, много лет живший в России. Он же является и основателем церкви и владельцем домика, где помещается эта церковь. Приход о. Николая небольшой. В зимнее время, когда в Оксфордском университете идут занятия, его прихожанами являются студенты — православные греки, сербы, итальянцы и другие. Летом число прихожан, естественно, уменьшается. В воскресенье 10 июля в этой церковке служили собором: о. архимандрит Николай, наш делегат о. протоиерей Ружицкий и проживающий при церковке иеромонах о. Василий (Кривошеин). Столько же человек пело на клиросе. Богомольцев было столько же, сколько священнослужителей и певцов вместе взятых. В числе богомольцев был представитель Константинопольского Патриарха митрополит Фиатирский Афинагор.

Служба не отличалась торжественностью, какую мы привыкли видеть при соборных служениях у себя на Родине. Клиросное пение было скромно. Но во всей этой простоте ощущалась глубина молитвенного чувства присутствовавших в храме. Невольно приподняла на память церковь св. Воскресения, когда-то основанная в Константинополе св. Григорием Богословом. Дай Бог, чтобы эта домашняя русская церковь во имя Святителя Николая Чудотворца и впредь служила бы очагом Православия для живущих в Оксфорде русских людей и приезжающих сюда из разных стран студентов.

По окончании обедни о. архимандрит Николай предложил нам

обед, после которого мы пошли в университет. Здесь нас встретил каноник, профессор Кроос. В его личном саду собрались профессора Оксфордского университета, среди которых оказались и русские, и несколько монахов местного англиканского монастыря. За чашкой чая, в теплой, дружеской обстановке мы поделились с ними опытом нашей русской богословской школы, говорили об организации наших духовных семинарий и академий, о направлении и методах освоения нашими питомцами богословских наук. Наша беседа продолжалась до шести часов вечера, когда звон на колокольне указал на время начала вечернего богослужения. Наше собрание стало редеть. Сначала ушли монахи англиканского монастыря, которые по их уставу должны быть непременно за вечерним богослужением, а потом стали расходиться и другие наши собеседники. Г-н Кроос провел нас в университетскую церковь Христа Спасителя. Эта церковь построена в 1180 году на месте, где когда-то — в VIII веке — св. Фридесвида основала женский монастырь. Она умерла в 735 году. В соборе под спудом почивают ее мощи. В середине века монастырь принадлежал монахам августинцам. После реформации, когда монастырь был уничтожен, храм стал собором города и колледжа.

11 июля утром мы выехали на машине из Оксфорда в Лондон. Погода была прекрасная. Мы ехали по весьма живописной местности и незаметно для нас прибыли в Лондон. Лектор Оксфордского университета Н. М. Зернов, который вез нас на своей машине, остановился на Ladbroke Grove, 52. Здесь он показал нам устроенную в его доме церковь в честь св. Василия Великого. Церковь не на много больше описанной выше церкви Святителя Николая в Оксфорде, но более благоустроенная, имеет иконостас, стены расписаны. На отдельных панно изображены отцы восточной и западной церквей, восточные подвижники, святые Византии, святые древней Руси и позднейшие, канонизованные в XIX и XX столетиях. Ряд панно завершается изображением апокалипсических видений Царства Божия. Таким образом, живопись храма посвящена одной идее воплощения Царства Божия на земле. Нас несколько удивило наличие в этом храме особого англиканского алтаря, расположенного слева от православного. Н. М. Зернов нам объяснил, что эта церковь принадлежит религиозному обществу св. Василия Великого, которое ставит своей целью соединение Православной и Англиканской церквей в единую Церковь на основе литургического их сближения. В этой маленькой церкви обычно служат православные священники, но в отдельные праздники или воскресные дни совершается литургия по англиканскому чину англиканским священником. При церкви же есть библиотека, которая ставит своей задачей сближение церквей на основе духовного просвещения принадлежащих ко приходу англичан и русских.

На этих страницах нет физической возможности давать оценку или дискутировать по поводу «литургического» метода соединения церквей, который существует в братстве св. Василия Великого. Скажем кратко, что сама по себе идея соединения церквей нам, православным христианам, весьма дорога. Наша церковь ежедневно молится «о мире всего мира и благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех...»

В то время как двое православных делегатов протоиерей К. И. Ружицкий и проф. Н. Д. Успенский находились в Оксфорде, глава делегации Высокопреосвященный Митрополит Питирим и член делегации иеромонах Филарет совершили богослужение в Лондонской городской Православной Церкви. Здесь Владыка Митрополит обратился с теплым приветственным словом к молящимся, в котором говорил о великом значении Православной Церкви в деле укрепления мира во всем мире и поучал присутствующих молитвой и своей христианской настроенностью содействовать великому делу укрепления дружбы между народами. Вечером он посетил Англо-русское содружество (общество) Преподобного Сергия Радонежского и св. Албания, первомученика британского. Это содружество пред-

ставляет собой организацию, в которую на добровольных началах входят как русские православные, так и англикане. Общество ставит своей целью распространение Православия в Англии. У общества есть своя церковь, в которой совершается богослужение по православному чину на славянском или на английском языке. Есть своя библиотека духовно-нравственного и богословского содержания и зал, где читаются лекции по вопросам духовного просвещения. По случаю приезда владыки Митрополита здесь был концерт из русской духовной музыки.

11 июля, во второй половине дня, Его Милость Архиепископ Кентерберийский устроил в Ламбетском дворце, в помещении так называемого Никейского клуба, прием в честь делегации христианских церквей Советского Союза. На приеме в числе присутствовавших было много членов парламента, ученых, видных общественных деятелей Англии. В числе их был известный нам, русским, настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон. Несмотря на высокий стиль собрания и многочисленность его членов, все чувствовали себя на нем непринужденно. В речах и разговорах собравшихся проходила одна мысль и желание сближения русского и английского народов.

12 июля в Ламбетском дворце состоялось совещание между богословами Англиканской и Православной Русской церквей по вопросу возможности их молитвенно-канонического общения. С англиканской стороны делегацию составляли: Епископ Дюрамский д-р Рамсей (председатель), Епископ Дерби д-р Равлинсон, священник Шадвик, священник профессор Сайкс, священник Вильямс и каноник Ваддамс. Русская православная делегация была представлена в полном ее составе, как упомянуто о ней выше.

Совещание продолжалось четыре часа. Оно протекало в духе взаимного уважения и достигло желаемого. Были установлены пункты из систем вероучения той и другой церквей, которые в дальнейшем должны быть предметом предварительного богословского изучения в видах сближения по ним церквей. Совещание было закончено общей молитвой делегатов, призывавшей помощь Божию в предпринимаемом благом деле.

Оставшиеся дни пребывания в Англии были посвящены обозрению ее достопримечательностей. 12-го же июля вечером мы совершили поездку на пароходе по реке Темзе, осмотрели Лондонский морской колледж, старинную лондонскую крепость Таи-Лондон (Тоуер), здания которой относятся к XI веку, и присутствовали здесь на церемонии «передачи ключей» крепостной стражи, которая (церемония) совершается здесь ежедневно на протяжении более 700 лет.

13 июля мы присутствовали в парламенте во время его заседания. Вечером в тот же день мы были в Британском Библейском Обществе, которое дало обед в честь прибытия делегации русских христианских церквей.

14-го числа мы посетили Кембридж, где, как и в других посещенных нами городах Англии, ученая корпорация колледжа дала в честь нашего прибытия обед. Мы осмотрели достопримечательности города. В Кембридже очень красивый древний собор. Лепка его сводов своим изяществом напоминает искусно связанные кружева. Величие этого высокохудожественного храма еще более стало ощутимо, когда мы стояли за вечерним богослужением. Нельзя было спокойно, без особого волнения слушать, когда хор собора в сопровождении мощного органа пел «Величит душа моя Господа...», «Ныне отпускаеши...» и «Слава в вышних Богу...» Ансамбль хора Кембриджского собора настолько сложен, и детские и мужские голоса так уравновешенны, что в некоторые моменты пения трудно отличить их (то есть голоса) от звуков органа. К тому же они с исключительным мастерством владеют экспрессией, легко переходят от самого тихого звучания к предельно мощному. Вечерня в Кембриджском соборе оставила у нас неизгладимое впечатление.

15 июля наша делегация посетила Виндзор. Здесь мы осмотрели знаменитую в Англии школу Итон, существующую с 1406 года и готовящую мальчиков к дипломатической и государственной деятельности. Из этой школы, как нам сказали, вышли 18 премьер-министров Англии и в числе их — премьер-министр Антони Иден.

Виндзор — одно из красивейших мест Англии. На высоком холме стоит замок. Этот колоссальных размеров холм был насыпан в середине XI века Вильгельмом Завоевателем, который положил в 1066 году начало строительства теперешнего замка. Теперь этот древний замок представляет резиденцию королевы Англии Елизаветы II.

Обозрев школу в Итоне, мы приехали к Виндзорскому замку. Нас встретил главный библиотекарь королевы. Он сказал нам, что по поручению королевы покажет нам официальную половину замка-дворца, где происходят королевские приемы, королевскую библиотеку и, кроме того, личные комнаты королевы. Наши переводчики-англичане при этом заметили, что этим оказывается великая честь русской делегации и что 95 процентов англичан считают безумной для себя мечту переступить порог личных помещений королевы. После осмотра замка нам был предложен в гостинице обед. Затем мы пошли в собор замка к вечерне. В Виндзорском соборе, как и в Кембридже, есть прекрасный хор. Во время вечерни епископ обратился к молящимся, призывая их к общей молитве об укреплении мира всего мира и о благоденствии прибывшей делегации русских христианских церквей. Затем в конце вечерни хор исполнил для нас «Херувимскую» Рахманинова.

16 июля, в субботу, мы не выезжали из Ламбетского дворца ни на какие приемы. В этот день мы всецело принадлежали себе, отдыхали и гуляли в парке Ламбетского дворца. Так было сделано, чтобы дать нам возможность отдохнуть ввиду предстоящего нам дальнего полета на Родину. Впрочем, утром мы были приняты Его Милостью, Архиепископом Кентерберийским, который подарил нам на память о посещении его дворца — кому книгу, кому крестик или икону.

17-го числа, в воскресенье, мы были приглашены на торжественную литургию в Вестминстерское Аббатство. Вестминстерское Аббатство — это древний английский монастырь, упраздненный, как и прочие английские монастыри, в эпоху Реформации. Благодаря тому, что монастырь был расположен недалеко от зданий парламента и королевского дворца, его храм получил значение кафедрального собора Лондона, каковым он и является до настоящего времени. Литургия началась церемониальным входом в храм его клириков. В преднесении Креста шли певцы, каноники, члены нашей делегации. За ними — священники в их фелонях и, наконец, в последней паре, Его Милость Архиепископ Кентерберийский в его облачении и тиаре и глава нашей делегации Высокопреосвященный Митрополит Питирим в голубой мантии и белом клобуке. Во время литургии Архиепископ обратился к народу с призывом помолиться Богу о Главах четырех великих держав, начинающих с завтрашнего дня свои совещания, чтобы Бог помог им придти к решениям, обеспечивающим мир народам. Вместе с тем он призывал присутствующих в храме помолиться и за прибывших из Советского Союза делегатов христианских церквей. Высокопреосвященный Митрополит Питирим в ответном слове приветствовал молящихся, пожелал христианам Англиканской Церкви мира и преуспения в их труде и благословил их. Хор пропел наше православное «Тон деспотин». По окончании литургии, которая совершена была с исключительной торжественностью и высокохудожественным пением хора, мы тем же церемониалом вышли из храма и под звон колоколов покинули Аббатство.

Вечером мы приехали в Совет Британских Церквей, чтобы проститься с нашими друзьями, по инициативе которых состоялась наша поездка в Англию, и поблагодарить их за оказанное нам гостеприимство. Неделю

тому назад мы встретились с ними впервые в этом помещении, и теперь здесь те же лица, та же приветливая улыбка, то же остроумие в речах, но сквозь все это звучит какой-то неосязаемый ухом, но ясный для сердца мотив грусти, знакомый каждому, кто прощается с близкими людьми, друзьями и знакомыми. Вице-президент Союза, г-жа Ридли, обменялась речами с главой нашей делегации Высокопреосвященным Митрополитом Питиримом, вручила нам на память от Союза Британских Церквей альбомы с видами Лондона и Британии.

18 июля утром мы покинули Ламбетский дворец, напутствуемые благими пожеланиями его обитателей. И когда наш автобус, сделав круг по плацу, скрывался под аркой старинных ворот Ламбетского дворца, у подъезда последнего еще стоял Его Милость Архиепископ Кентерберийский с непокрытой головой, в своем лиловом подряснике и с ним служащие дворца.

В аэропорту мы опять встретили несколько знакомых нам лиц. Это наши новые друзья — англичане и русские, они приехали сюда, чтобы еще раз выразить нам свои теплые чувства. Они стояли в зале аэропорта и смотрели нам вслед, пока не потеряли нас из виду.

Самолет поднялся и взял курс в направлении к просторам нашей Родины. Прощальный привет вам, народы Англии и Шотландии! Радужные, с которым вы нас встретили две недели тому назад, внимание, которым вы окружали нас в течение этого времени, сблизили нас с вами, и мы летим к себе домой полные искренней веры в дальнейшее укрепление дружбы между вами и нашим народом.

Н. Успенский,
профессор Лен. дух. академии

HIEROMOINE PIERRE (PAUL L'HUILLIER)

Origine et developpement du athonite

(ИЕРОМОНАХ ПЕТР [ПАВЕЛ Л'ЮИЛЛЬЕ]. Происхождение и развитие афонского монашества). «Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата», № 21, 1955, Париж, стр. 33—44.

(На французском языке)

Автор дает беглый обзор происхождения и развития афонского монашества, игравшего столь значительную роль в судьбах Православия, начиная от его возникновения до турецкого ига.

Впервые об афонском монашестве мы имеем известия в связи с празднованием торжества Православия над иконоборческой ересью в 842 году. О первых святых насельниках Афона преподобных Петре и Евфимии, живших в IX веке, сохранились лишь скудные сведения. Возможно, что набеги арабов на побережья Византийской империи, имевшие место в это время, привели к оставлению территории Афона мирским населением. Во второй половине IX века делается неудавшаяся попытка подчинить монастырю, основанному Иоанном Коловым, афонских отшельников; последние, однако, добились у императора признания своей независимости, и с этого времени мы видим в Карее главного начальника Святой Горы — прота, который решает дела всех насельников Афона в присутствии собора монахов.

Киновиальная (общежительная) монашеская жизнь на Афоне возникает в середине X века, когда святой Афанасий Афонский основал Лавру (963 г.), получившую ряд привилегий от императора Никифора Фоки и его преемника Иоанна Цимисхия. К концу X века, еще при жизни преподобного Афанасия, мы видим на Афоне целый ряд монастырей (Ватопедский, Зограф и другие), среди которых следует отметить Иверский монастырь, основанный грузинами, и монастырь, основанный выходцами из города Амальфи в Италии, бывшего в то время под властью византийских императоров. Вскоре на Афоне появляются и монахи-славяне, в том числе русские (монастырь — сначала Ксилургу, затем святого Пантелеимона) и сербы (монастырь Хиландари). В это и последующее время византийские императоры признали за Афоном широкое самоуправление и независимость от всякой светской и духовной власти, не исключая и константинопольского патриарха.

Процветание Афона сменилось тяжелым временем после взятия Константинополя крестоносцами. После падения латинской империи стремление византийских императоров войти в политических целях в соглашение с папой и подчинить ему Восточную Церковь вызвало афонцев на борьбу против Лионской унии 1274 года. Тем не менее и в это время императоры признавали широкую автономию Афона, хотя он и был теперь подчинен константинопольскому патриарху, как высшей духовной власти. В XIV веке Афон на некоторое время входит в сферу сербского влияния.

Большое участие приняло Афонское братство в исихастских спорах, происходивших в том же XIV веке, когда Григорий Палама, поддержанный афонцами, осудил лжеучение Варлаама и Акиндина. Автор подробно останавливается на происходившей борьбе, подчеркивая, что против Григория Паламы и афонских монахов объединились лица, испытывавшие на себе разного рода внецерковные влияния: эллинской философии, с одной стороны, и западного схоластического богословия — с другой. Афонские монахи имели большой вес и в той оппозиции, которую встретило в Византии заключение Флорентийской унии в 1439 году.

Новый период в истории Афона начался с момента его подчинения османской империи, когда, после взятия Фессалоник, афонские монахи признали власть султанов и получили от них подтверждение своих прав.

А. Ведерников

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

